

С. И. СОЛДАТОВ

СЕРГЕЙ СОЛДАТОВ

НАСЛЕДИЕ И АРХИВ

ТОМ ВОСЬМОЙ

ИЗГНАНИЕ

КНИГА ПЕРВАЯ

Публицистика на Западе

Таллинн 2005

Книги данной серии подготовлены издательством West-Ost Renaissance в 80-е годы.

Содержание восьмого тома. Книга 1

А. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ	
КОНЕЦ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ВЫСЫЛКА ЗА ГРАНИЦУ	5
К ВОЗРОЖДЕНИЮ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ	10
ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЗАПАДЕ	13
“МЫ НЕ ЗГИНЕМО!”. ВСТРЕЧА С ЛЕХЛОМ ВАЛЕНСОЙ	20
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПЕРЕД РУССКИМИ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ЭМИГРАНТАМИ В НЬЮ ЙОРКЕ	26
ЗАГОВОР ОФИЦЕРОВ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА	38
ЖИЗНЬ, ПОСВЯЩЕННАЯ СВОБОДЕ. ПЯТРАС ПАУЛАЙТИС	43
ПЛАМЕННЫЙ ПАТРИОТ РОДИНЫ. ПАРУЙР АЙРИКЯН	48
ВЫДАЮЩИЙСЯ БОРЕЦ ЗА ДЕМОКРАТИЮ. АРТЕМ ЮСКЕВИЧ	54
ПАМЯТИ ВАСИЛЯ СТУСА	58
МЕМОРАНДУМ БРИТАНСКИМ ПОЛИТИЧЕСКИМ ДЕЯТЕЛЯМ	62
Б. ЭСТОНСКИЕ ПРОБЛЕМЫ	
<u>Раздел 1</u>	
ЭСТОНСКИЙ УЗЕЛ	66
САМООПРЕДЕЛЕНИЕ БЕЗ САМООЧИЩЕНИЯ	88
<u>Раздел 2</u>	
ОБРАЩЕНИЕ В ООН О СОДЕЙСТВИИ ЭСТОНИИ	95
РОЖДЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ ЭСТОНИИ	100
РЕЧЬ В 66-Ю ГОДОВЩИНУ НЕЗАВИСИМОСТИ ЭСТОНИИ	104
КАК ОТМЕЧАЛИ РОЖДЕСТВО В ЗАКЛЮЧЕНИИ	113
ЭСТОНСКИЙ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ АУГУСТ МЕЛЬДЕР	118
ЭСТОНСКИЙ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ ТЕОДОР РЕЙНХОЛЬД	123
КРЕСТНЫЙ ПУТЬ ИСТИНЫ	129
<u>Раздел 3</u>	
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ И МЕЧТА О СВОБОДЕ	135

Том восьмой входит в серию "Наследие и архив С. И. Солдатова". Сборник подготовлен С. Солдатовым.

Автор и редактор С. Солдатов

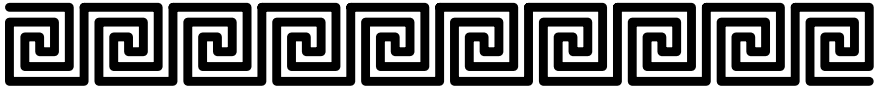
Корректура Грюнберг-Солдатовой Л.

Макет и оформление Кийренд, М.

© Грюнберг-Солдатова Людмила

ISBN 9949-13-004-2

Таллинн 2005

А. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

КОНЕЦ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ВЫСЫЛКА ЗА ГРАНИЦУ

Пасмурное майское утро 1981 г. На нашей квартире в городе Таллине, на улице Лембиту, раздаётся резкий и настойчивый телефонный звонок. Моей супруге и мне предлагается срочно явиться в ОВИР Министерства внутренних дел Эстонии. Приходим без опоздания. Начальник ОВИРа, стоя и со зловещей торжественностью, объявляет, что Указом Президиума Верховного Совета Эстонии мы лишены советского гражданства, в 6-дневный срок обязаны покинуть пределы страны и пересечь границу СССР. Контрольно-пропускной пункт – Москва, Шереметьевский аэропорт. Тут же у нас отбирают советские паспорта и взамен выдают зелёные листки выездных виз. „Отныне мы граждане всего мира“, - иронически говорю я жене. Она лишь скорбно вздыхает...

Затем раздаём всё наше имущество, проходим утомительные формальности, сдаём квартиру, долго и горестно прощаемся с друзьями и единомышленниками в Таллине, а затем и в Москве. И вот почти пустой реактивный лайнер ТУ-134 мчит нас на Вену. С самого начала полёта вокруг нас плотно рассаживаются 4 человека в штатском и теперь сидят со скучающими лицами. Неужели власти думают, что мы можем захватить самолёт и попытаемся повернуть его обратно на Москву??? Мирно и без происшествий прибываем в Венский аэропорт.

Четыре лица в штатском молча и с непроницаемыми лицами наблюдают, как нас принимает вооруженная до зубов австрийская пограничная стража. Ответственное задание выполнено! Спите спокойно, гражданин Андропов и Брежнев! Ещё одним “госпреступником” меньше в вашей стране!

Эти события имеют свою предисторию. Приблизительно за год до выезда за границу я отбывал свой многолетний срок наказания в штрафном лагере строгого режима для „политических“ №3-5 в Мордовии, в поселке Барашево, недалеко от печально знаменитой Потьмы. Я был осуждён вместе с группой единомышленников в 1975 г. Верховным судом Эстонии как один из основателей организации „Демократическое Движение Эстонии“ и „Демократическое Движение Советского Союза“, как соавтор „Программы ДДСС“, „Тактических основ ДДСС“ и других документов, а также как редактор подпольных журналов „Демократ“ и „Луч свободы“. Весной 1980 года я был внезапно переведен в тюрьму КГБ в столице Мордовии, в городе Саранске. Там передо мной в очень серьёзной форме был поставлен вопрос о выезде за границу после окончания срока. Я ответил резким отказом, ибо считал себя скромным работником на „винограднике Господнем“ и моё поле деятельности здесь, на родине, а не в Западных странах. Да и не вправе я пользоваться благами цивилизации, созданными другими народами. Меня вернули в лагерь, зафиксировав моё принципиальное несогласие. С 6 июля 1980 г. политзаключённые В. Осипов, В. Капоян, Г. Назарян и я начали длительную правозащитную забастовку /отказ от принудительной работы в лагере/ против провокации, очевидно организованной КГБ против наиболее непримиримой группы политзаключённых. После недели уговоров и увещаний со стороны властей нас всех бросили в карцер, в условия голода и холода. 19 июля, в день начала Олимпийских игр в Москве, В.Осипов и я, находясь в карцере, написали заявление на имя Брежнева, в котором объявили, что начинаем длительную политическую забастовку /ПЗ-80/ в поддержку следующих требований:

1. отменить Олимпийские игры в Москве;
2. прекратить агрессию против Афганистана;
3. освободить политзаключённых;
4. амнистировать лиц, осуждённых по делам военного времени;

5. провести в стране коренные, политические и экономические реформы.

Я же заявил, что политическую забастовку буду проводить до конца срока, до января 1981 года. Впоследствии к нам присоединился и Юрий Бадзё, украинский политзаключённый, бастовавший две недели. Во время кратких перерывов между выходом и очередным заключением в карцер меня вызывала администрация. Старший офицер КГБ заявил, что мне будет открыт „зелёный путь на Карфаген“, т.е. на Запад, который обречен на гибель, а начальник лагеря капитан С.Гайниченко, держащийся со мной довольно дипломатично, оповестил меня, что по ходатайству МВД перед Президиумом Верховного Совета СССР я, возможно, буду прямо из лагеря выдворен за пределы СССР. Этого, однако, не произошло. Но в начале сентября, после 40 суток карцера, я внезапно, прямо из камеры, был взят на этап и снова преведен в тюрьму КГБ города Саранска. Там мне снова очень настойчиво дали понять, что в советское социалистическое общество я никак не вписываюсь. Я пригрозил, что в случае выдворения меня за пределы Советского Союза я употреблю все свои силы на разоблачение бесчеловечных действиях советского руководства. На это мне ответили, что Советская власть этого не боится, тем более, что за границей – и сейчас находятся люди, с языками „намного лучше подвешенными“, чем у меня, как, например, В. Максимов, В. Буковский, А. Гинзбург. „Лучше и больше Солженицына вы не скажете“, – сказали мне. „Посмотрим“, – был мой ответ. Меня снова вернули в лагерь. Не успел я там пробыть и неделю, как вдруг, срочным этапом, под охраной спецконвоя, в составе капитана, двух сержантов и четырёх солдат, на реактивном лайнере, в наручниках, как бог знает какого „супер-преступник“, под наблюдением группы безопасности людей в штатском, я был доставлен в Центральную тюрьму Эстонии, в знаменитую „Батарею“, откуда я начинал свой путь узника совести шесть лет назад. Сначала меня поместили и держали одного в изолированной, трехместной камере, не давая возможности написать жене, закупить некоторые тюремные продукты и получить медицинскую помощь. После моей голодовки, через три с лишним недели, такая возможность была мне предоставлена, но одновременно камера была набита уголовниками, пять человек на три места. Далее, я сделал официальный запрос на имя Министра внутренних дел Эстонии М.Тибара и начальника тюрьмы А.Майбороды с просьбой пояснить, при каких обстоятельствах была

раздроблена кость правой руки моего сына Александра, когда он в 1976 году пребывал в этой тюрьме. Мне ответили, что выяснить этого невозможно, ибо все прежнее руководство сменилось.

Это оказалось правдой. Министр внутренних дел ЭССР Ани был уволен в отставку, начальник Таллинской Центральной тюрьмы полковник Лаксберг снят с должности, а его заместитель по оперативной работе майор Горбачёв осужден на пять лет. Вызвавший меня вскоре работник КГБ в очередной раз поставил передо мной вопрос выезда за границу. Спокойно выслушав мои возражения, он остался непоколебимым. „Выезд за границу – в ваших же интересах! Вам лучше, и нам спокойнее,“ – заключил он. За неделю до окончания срока я официально объявил голодовку до момента выхода из тюрьмы, протестуя против многолетнего наказания за деятельность во имя свободы, правды и достоинства человека. И в январе 1981 года, тёмным, морозным утром, я вышел, шатаюсь от слабости, из железных, скрипучих ворот тюрьмы. Меня встречала плачущая жена Людмила и добрые друзья из Таллина и Москвы.

Мне разрешили жить на квартире у моей жены, где я был арестован в январе 1975 года. Но вскоре надо мной был установлен административный надзор, согласно которому я не имел права:

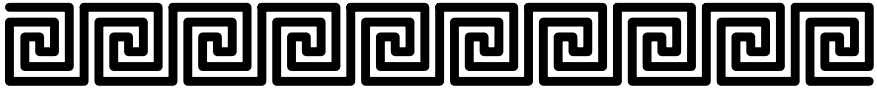
1. покидать пределы города Таллина;
2. покидать свою квартиру вечером, ночью и ранним утром;
3. появляться в общественных местах – в кино, в театре, в кафе, в столовой и т.д. Я должен был также отмечаться каждую неделю в отделе милиции. И в ночное время меня приходили проверять непрошенные гости в виде людей в штатском, военного патруля и офицеров милиции. Но приходило и много друзей из различных городов и республик. Продолжались и вызовы. Мне дали понять, что материал для нового дела уже накопился /публикации на Западе, в „Русской мысли“ и т.д./, что меня могут и принудительно посадить на самолёт / как это было с А.Солженицыным, В.Борисовым и другими/, что наша судьба предрешена, и не в Таллине, а в Москве. Дело принимало нешуточный оборот. Вставал вопрос: что делать? – идти ли с демонстрацией протеста на Ратушную площадь, или не сопротивляться уже предрешенному, предоставить всё навязанному ходу вещей. Друзья и родственники, после долгих споров, решили в пользу последнего.

„Чему быть, тому не миновать. Пусть высылают, раз решили. Вернусь в свободную страну – подумал я, хоть и стоило мне все это нескольких сердечных приступов.

...Из транзитного лагеря в Вене нас спас телефонный звонок от эстонских друзей в Стокгольме. У ворот транзитного лагеря нас встретила добрая, гостеприимная семья композитора Арво Пярта, в которой мы с женой жили целую неделю. Затем при помощи Эмнести Интернейшенел (Международная Амнистия) мы выехали к австро-германской границе и в районе города Бад-Райхенхалл, земля Берхтесгаден, явились в баварскую пограничную полицию. В порядке исключения Министерство Внутренних дел ФРГ разрешило нам ожидать решения нашей судьбы в городе Мюнхене. При содействии активистов Международной Амнистии это произошло очень быстро и уже через три месяца нам оформили документы. И хотя мы оказались в очень больших, нравственных и бытовых трудностях, но эстонские, немецкие, русские и иные друзья сделали очень много доброго, чтобы облегчить наше положение. И за это наша семья всегда будет им благодарна.

Ноябрь, 1981 г.

К ВОЗРОЖДЕНИЮ ВОСТОЧНОЙ ЕРОПЫ!

13. августа 1981 года я был в городе Майнце на открытии символической Берлинской стены. Множество мыслей и чувств наполняло тогда мою душу, многое хотелось сказать немецким гражданам и моим соотечественникам, друзьям и знакомым. И прежде всего о принципиальном явлении, следствием которого является Берлинская стена. О путях преодоления его. Судьба не предоставила тогда этой возможности. Теперь эта возможность предоставлена мне журналом „Вэндепункт“, чье направление мне духовно родственно.

В древности, 2200 лет назад, была построена Китайская стена. У подножья её гибли захватчики. В наши дни в сердце Европы построена зловещая Берлинская стена. Во многих местах она залита кровью людей, пытавшихся покинуть свой дом в поисках свободы и благосостояния. Сам я тоже принужден был с женой покинуть свой дом и родину. Нас никто не обстреливал. Наоборот, пасмурным майским днём, на комфортабельном реактивном лайнере мы были доставлены из Москвы в Вену. Хотя никто никогда из нашей семьи не выражал желания выехать за границу. И вот уже три месяца, как мы в Германии. Ещё ранее, в начале этого года, я вышел из заключения, в котором находился шесть лет в качестве „государственного преступника“. Всё моё „преступление“ заключалось в том, что будучи одним из основателей и деятелей политических объединений „Демократическое Движение Эстонии“ и „Демократического Движения Советского Союза“, боролся за самоопределение народов, за свободное общество и за права человека ненасильственными средствами, в том, что издавал журналы „Луч свободы“ и „Демократ“.

Я был судим за слово, устное и печатное.

И причина, побуждающая молодых немецких людей бросаться под пули сил безопасности, и наоборот, тех же сотрудников безопасности „мирно“ конвоировать нас на Запад, одна и та же – деспотический, коммунистический режим!

Берлинская стена – это позор континента! Но она – лишь малая часть, лишь видимое воплощение незримой стены, разъединяющей Западную и Восточную Европу – великой стены недоверия, страха и вражды! По одну сторону стены – сотни тысяч советских и других восточно-европейских парней, с оружием направленным на Запад. По другую – сотни тысяч немецких и других западно-европейских парней, с оружием, направленным против захватчика с Востока. В Европе противостоят народы Запада и Востока, противостоит народ германский и народ русский. Между тем сама судьба, сама мать-история призывает 80-миллионный германский народ и 130-миллионный русский народ, в нерасторжимом единстве с другими народами континента – приступить к строительству новой Европы!

Не Европы тоталитарной и империалистической, не Европы ненавидящей и бесчеловечной, но Европы свободной и сотрудничающей, человеченой и братской! И строительство это должно начаться в наши дни, и в сегодняшних условиях! Если сидеть сложа руки – всё окончится катастрофой, в апокалиптическом пламени которой сгорит большая часть того, чего достигла и чем гордится Европа, чем гордится всё человечество!

Мы, эстонские и российские демократы, в прошлом уже выражали своё отношение к проблемам современности в ряде основных документов: „Программа ДДСС“, „Тактические основы ДДСС“, „Обращение в ООН о положении в Эстонии“, „12 Принципов русского дела“, „6 тезисов в защиту свободно-национального государства“ и др. И мы заявляем ещё раз – нам не нужно военно-политического господства ни в одной точке мира!

1) Мы требуем вывода всех войск и невмешательства в дела Восточной Германии, Польши и других стран Восточной Европы, Афганистана, Вьетнама и других азиатских стран, Мозамбика, Ефиопии и других стран Африки, Кубы, Никарагуа и других стран Америки.

2) Мы требуем самоопределения и независимости для народов Советского Союза, начиная от малого, но мужественного эстонского народа до доблестного украинского народа.

3) Мы требуем внутреннего, концентрированного, национального строительства для русского народа, вместо традиционного территориального расширения – создания свободного общества, подъема экономики, плодотворного культурного и религиозного творчества, сотрудничества и единения с народами Европы и всего мира.

Словом, мы хотим морально-политического Возрождения Восточной Европы, основанного на принципах Единения, Любви и Свободы! Это – наша цель. За это мы боремся.

Здесь в Германии очень много сделано в политическом, экономическом и культурном отношении, достигнут большой уровень свободы и благосостояния. Это не заслоняет и ряда недостатков в стране. У Германии есть свои собственные внутренние проблемы, ждущие решения. Но мы живём в эпоху, когда исторические судьбы народов взаимосвязаны как никогда раньше. И судьба Германии, всей Западной Европы, будет зависеть от судьбы России и Восточной Европы.

Если на Востоке бесконечно возрастут и укрепятся смертоносные силы, то Запад окажется на краю гибели. Если же на Востоке усилятся и победят силы возрождающие, то в воссоединении Запада с Востоком, Европа обретёт новую жизнь – жизнь в Свободе и в Любви!

Поэтому хочется призвать всех немцев доброй воли и ясного разума – помочь, поддержать, содействовать Возрождению Восточной Европы! – средствами ненасильственными и мирными, но мощными и действенными!

И чем больше этому помогут, тем раньше рухнет великая стена разъединения Востока и Запада. А с ней и зловещая Берлинская стена. Соединенные же народы Запада и Востока, вместо сооружения стен вражды, приступят к строительству фундамента Новой Европы – Европы свободной и сотрудничающей, дружной и процветающей! И светлый пример её благотворно отразится на положении всей планеты вообще и третьего мира в частности.

ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЗАПАДЕ

1) О разрушении стен

Майнц. Душный августовский день 1981 года. Отцы города и местные вожди ХДС торжественно открывают символическую Берлинскую стену. Она сложена из бетонных блоков и обмотана колючей проволокой. Отношение горожан довольно вялое и безразличное. Зато очень активны левые. Появляется группа бравых, молодых парней с броским плакатом „BRD – ein Rechtsstaat?“ Ниже рисунок – тоскливые юные лица за тюремной решеткой „140 человек невинно арестовано в Нюрнберге“. Вступаю в разговор. Оказывается, самовольное занятие домов и драка с полицией. Действительно, невинные агнцы! Хорошо, хоть не перестрелка. К тому же выясняется, что 138 человек уже выпущено на свободу. Завязывается острая, но вполне терпимая и поучительная дискуссия. Показываю им на другие лица – фотографии раненых и застрелённых при попытке перейти Берлинскую стену. Отвечают: „ГДР имеет права защищать свои законные интересы“.

А почему твой немецкий сверстник из ГДР не имеет законного права приехать в Майнц, поговорить с тобой о социализме, известном тебе из книжек, а ему из жизни? Парни задумываются. Задумываюсь и я. Ну, в самом деле, почему бы восточных немцев не выпускать из ГДР? Почему силы безопасности открывают ураганный огонь в спины бегущих на Запад? Может быть, они боятся, что беженцы унесут с собой секрет „социалистического рая“ на земле? Почему мы сами с женой уже более 3-х месяцев как в Германии, хотя никогда не заявляли о желании

выехать на Запад? Почему восточному немцу – в ФРГ нельзя, а мне ещё более восточному русскому можно?

А было так. Едва выйдя в начале года из тюрьмы, и начав жизнь поднадзорную, объявленную на один год, не успев даже получить всю положенную порцию уколов против гипертонии, как уже начали сволакивать, то ли на вокзал, то ли на аэродром, но в любом случае на „выезд“. И вот мы с женой летим на Запад. Никто нас не обстреливает. Наоборот, „мирно“ конвоируют нас до Вены. Ничего. Обошлось. Приземляемся на венском аэродроме. И чекисты с непроницаемыми лицами наблюдают, как нас принимает австрийская пограничная стража, вооруженная до зубов. Ещё мгновение – и мы в транзитном лагере. Он окружен бетонными стенами, обвитыми сверху колючей проволокой. Что-то очень уж давно знакомое.

Приветствую тебя, светлоликая свобода!

Далее – германская граница, земля Берхтесгаден, Мюнхен, встречи и знакомства. Новые впечатления навевают и грустные размышления. Прежде всего о судьбах и положении российской эмиграции. Конечно, я – новичок на Западе. И ветераны эмиграции могут снизходительно заметить, что многое мне лишь показалось. Но жизнь научила меня немножко доверять и своему видению. Считаю полезным поделиться некоторыми соображениям.

В Европе существует незримая, великая стена, разъединяющая народы Востока и Запада. Она пришла на смену „железному занавесу“ сталинских времён. Берлинская стена – лишь малая часть, видимое воплощение этой зловещей стены страха, недоверия и вражды. Налицо – противостояние военно-политическое, раскалывающее континент. В Европе существует и вторая Берлинская стена, разъединяющая восточно-европейскую и прежде всего российскую эмиграцию от западно-европейских народов. Налицо – противостояние духовно-психологическое, раскалывающее силы. Незримой, но постоянно чувствуемой стены между отдельными группами эмиграции касаться не будем. Если последнее явление до известной степени неизбежно, то предыдущее – вполне устранимо.

Эмиграция, как последних 15-ти лет, так и более ранняя, видимо, страдает двумя крайностями. Это:

1) слияние с Западом, т.е. полное саморастворение в западной жизни, с использованием её широких, главным образом, эпикурейских возможностей, с полным или частичным забвением интересов родной страны,

2) разрыв с Западом, т.е. полное обособление, нередко отчужденность и враждебность по отношению к западной жизни, при одновременном отстаивании лично понимаемых интересов своей страны.

Если первое кажется досадным, то второе просто опасно.

Справедливую и своевременную критику Запада великим российским писателем А.Солженициным в первом случае отвергают полностью, а во втором – используют как довод. Между тем основной смысл его критики Запада – не в отрицании, а в призыве обрести мужество и лучше исполнить свой долг. Также как смысл его, ещё более беспощадной и пламенной критики Востока – не во враждебности, а в призыве преодолеть зло и обновить землю.

Оказавшись на Германской земле, не слушая советов слева и справа, я сходу решил прорвать „инородческий“ и „иноверческий“ барьер. И не взирая на свой ломаный язык, начал широко общаться с немецкими гражданами, с семижды обвинёнными представителями „гнилого“ Запада. И был рад обнаружить в личном человеческом общении – черты порядочности, терпимости, сдержанности, благожелательности, отзывчивости, доверия, деловитости, бережливости, служения личностному.

Утвердили мой оптимизм и контакты с англосаксонцами. Эти черты не так уж часто обнаружишь в Советской России. И-увы! – не каждый сопричисленный к диссидентству, украшен данными добродетелями. Этому ли не поучиться у Запада?

А нам, русским разве не присущи – неприхотливость, выносливость, терпение, радушие, участливость, стойкость, простота, жертвенность, служение надличностному? Этому ли не поучить Запад?

Видимо правильное сказать: не вражда, но взаимодействие ценных начал Востока и Запада. Не отчуждение, но взаимообогащение положительными свойствами души и основами жизни. Не возведение стен вражды, но наведение мостов сотрудничества!

Поищем, нет ли в российской культуре сходных духовных традиций. Великий российский мыслитель Вл.Соловьёв выдвигал в качестве основного принципа – Свободное Всеединство – всё свободно и едино! Применим это к нашему континенту и будем бороться за Свободное Всеединство Европы. Второй российский мыслитель Н.А.Бердяев проповедовал синтез Востока и Запада. Последуем за ним и будем стоять за единение Восточно- и Западно-европейских начал.

Говорят, что Запад глуп и всегда потворствует злу. А где растеряли мы свой собственный разум? И почему ослабла наша собственная воля к добру? Чем нам, грешникам, без конца ссылаться на грехи других, лучше самим сотворить благо: разрушить стену непонимания и вражды между эмиграцией и западными людьми, глубже изучить Запад и быть терпимым к его слабостям, понять его нужды и ненавязчиво рассказать о своих, поддерживать его и уметь находить содействие! У Запада ещё достаточно сил и желания, мудрости и идеализма, чтобы ещё больше помочь эмиграции в его благородных начинаниях, если они действительно таковы!

Всё сказанное в полной мере относится и к стенам, разделяющим национальные общины восточно-европейской эмиграции. И здесь необходимо разрушить стены и достичь должной степени единства.

2) О наведении мостов

4. августа этого года корреспондент радиостанции „Немецкая волна“ попросил рассказать о современном положении в Эстонии. Позднее съезд немецких верующих в Кёнигштейне по инициативе общества “Кирхе ин нот” горячо откликнулся на моё ходатайство защитить эстонского священника Велло Салума, заключённого в психобольницу. Вдумаемся в смысл этого события: представитель 70-ти миллионного немецкого народа интересуется судьбой 1-миллионного эстонского народа через представителя нации, которая под руководством коммунистических вождей лишила Эстонию независимости. Съезд преимущественно католический, заступает за лютеранского пастора, прислушавшись к голосу человека, выросшего в православной семье. Не прорваны ли в этих скромных, малозаметных событиях национальные и вероисповедные рубежи? Не пролагаются ли здесь пути помощи и сотрудничества?

Разрушение стен должно естественно завершиться наведением мостов между разделёнными множествами людей:

- 1) между эмиграцией и западными народами,
- 2) между национальными общинами эмиграции.

Но это требует принятия и проведения в жизнь двух „мостообразующих“ принципов:

- 1) единства Востока и Запада,
- 2) общности народов Востока Европы.

В пользу первого принципа говорит следующее обстоятельство. Если на Востоке будут господствовать и бесконечно усиливаться силы смертоносные, то Запад и вся разъединенная Европа окажутся на краю гибели – в состоянии разделения, рабства и ненависти. Если на Востоке окрепнут и победят силы возрождающие, то в воссоединении Запада с Востоком, Европа обретет новую жизнь – жизнь в Единстве, Свободе и Любви.

Второй принцип требует некоторых пояснений. Правильно и необходимо бороться за благо своей нации и своей страны. Но следует помнить о всеобщей ответственности и взаимосвязанности исторических судеб всех народов Востока. Неблагополучное положение дел на Востоке создано вследствие ошибок, слабостей и определенного соучастия почти всех народов Восточной Европы. Большую или меньшую вину за это разделяют почти все народы Европы. Поэтому и достойно выходить из беды, и измениться к лучшему следует совокупными усилиями всех народов. Спасение каждого возможно лишь через спасение всех. Поэтому, борясь за благо своей нации, следует одновременно делать вклад и в общее дело Обновления Восточной Европы.

Дело обновления Востока как исторического целого, включает в себя триединство следующих наиболее общих целей:

- 1) независимость народов Восточной Европы, начиная от поляков и немцев, кончая чехами и венграми,
- 2) самоопределение народов Советского Союза, от малого, но мужественного эстонского народа до доблестного украинского народа,

3) самоосвобождение могучего русского народа.

Если хотят достойной исторической судьбы, то к этим трём целям обновления следует стремиться всем. Ни одна борьба, какими бы благородными идеями она не вдохновлялась, не может быть успешной без союзников на Западе. Без союзников среди Восточно-европейской эмиграции. Но союзников нельзя приобрести, не расширив своего политического сознания, не научившись мыслить целостными понятиями и бороться за интересы Восточно-европейского и Все-европейского целого.

Без этого не падут стены недоверия и вражды, не наведутся мосты доверия и дружбы. А без этого нет и не будет победы.

3) О строительстве Града

Пространство, ограниченное с Востока Уральским хребтом, с Севера и Запада двумя океанами – Ледовитым и Атлантическим, с Юга тремя морями – Средиземным, Черным и Каспийским – центр мощных политических влияний и социальных потрясений, очаг невиданных технико-экономической революции и мировых войн, место выдающихся культурных достижений и ужасающего геноцида. Судьбоносный континент для всего человечества!

Н.Я.Данилевский, автор книги “Россия и Европа“, призывал к священной войне против Запада и мечтал о панроссийской Европе. Автор „Майн кампфа“ мечтал о пангерманской Европе. Мечты обоих были близки к воплощению. Танки немецких национал-социалистов не дошли 1200 км. до Уральских гор – восточного рубежа Европы. Танки советских коммунистов остановились в полустах км. от Гамбурга, не дотянув до Атлантического побережья около 1000 км. К счастью для Европы – химерические мечты как западных, так и восточных гегемонистов не сбылись. К несчастью Европы – угроза столкновения Востока и Запада остаётся в силе.

Говорят, что Запад прогнул. Но ещё вернее сказать, что Восток – обморожен. Поэтому не в навязывании чужим болезням своих собственных, не в добавлении своих язв к чужим – путь исцеления. Исцеление – в свободном и взаимном приобщении к здоровым началам друг друга. Не в навязанном взаимовредительстве, а в свободном взаимоисцелении – спасение! Не здорово жить человеку только на

балконе. Ослепительность света, удушливость зноя, открытость ветру не всегда полезны. Губительно жить только в погребке. Холод, мрак и сырость способны свести в могилу. Но пусть в общеевропейском доме будет и балкон, и погреб. Умеренность и сочетаемость обоих начал – благотворна.

Восток нужен Западу также, как Запад Востоку. Запад и Восток – взаимодополняемы: духовно и материально, психологически и физически, культурно и социально. Взаимодополнительность станет прекрасной действительностью в ходе тесного взаимодействия народов Востока и Запада. Во взаимодействии родится целостное, разумное и благое бытие материка, Вознесётся Град Всеевропейский!

Народы Востока и Запада не враги друг другу. Эстонцы, украинцы, русские и другие народы Востока – с одной стороны, англичане, немцы, французы и другие народы Запада – с другой стороны – партнеры по строительству Новой Европы.

Строительство Новой Европы в настоящем предполагает: политически – обновление Востока при созидательном и мирном содействии Запада; духовно – осознание западно-восточной солидарности.

В будущем оно требует: политически – плодотворного взаимодействия Запада и Востока; духовно – осознания общеевропейской целостности.

Будущая Новая Европа – это объединенный, мирный, сотрудничающий континент, реализующий в своём становлении идеал Единства, Свободы и Любви.

“МЫ НЕ ЗГИНЕМО!”

ВСТРЕЧА С ЛЕХОМ ВАЛЭНСОЙ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

О ПОЛЬШЕ

Париж, Авеню Клебер.

Среда, 14 октября 1981 года навсегда останется в моей памяти как день незабываемых и глубоких впечатлений.

В первой половине дня вместе с друзьями мы осматривали Версальский дворец, хорошо известный почти каждому русскому человеку ещё со школьной скамьи, из учебников истории и по художественной литературе. Изумительная зеркальная галерея, пышные королевские покои, великолепный парк, прекрасные статуи и фонтаны – всё это слилось в единое волнующее впечатление и много рассказало о славном и бурном прошлом Франции. И вот из Версаля на предельной скорости мы мчимся на встречу с человеком, который уже тоже принадлежит истории.

Подъезжаем к зданию Центра Международных Конференций на авеню Клебер. Оно охраняется усиленным нарядом французской полиции. Устроители встречи нас не пропускают – нет официального приглашения. Узнав, что я русский политэмигрант, они настораживаются ещё больше. Лишь настойчивость друзей и моё возмущение спасают положение. С грозным предупреждением „Никаких деклараций, выпадов и оскорблений!“ – нас, наконец, пропускают в зал. Да-а! Назвать моих собеседников проницательными душеведами было бы явным преувеличением! Ещё миг- и я в нескольких шагах от Лех Валэнсы. Спокойное славянское лицо, ясные голубые глаза, мягкая улыбка!

Говорит быстро, но спокойно, иногда горячо, иногда с искрой юмора. Одет в светлоголубую рубашку без галстука, носит образок с изображением Богоматери, курит какую-то очень старомодную трубку. Ничто в его скромном облике не свидетельствует, что он прославленный вождь польских рабочих, президент мощнейшего в Европе профсоюза с почти 10 млн. членов. Он сидит среди своих помощников и друзей. Спереди его плотным полукольцом окружают кинооператоры и корреспонденты. Зал переполнен. Сотни репортеров представляют важнейшие газеты, журналы, теле- и радиокomпании со всего мира. Карабкаюсь на какое-то возвышение, прицеливаюсь в Леха Валэнсу фотообъективом „Зенита“ и лихорадочно делаю серию снимков. Кругом раздаётся шиканье и крики: „Asseyez vous!“.... Ретируюсь. Используя запас французских и польских слов, пытаюсь вникнуть в происходящее, понять речь Леха Валэнсы.

ГОВОРIT ЛЕХ ВАЛЭНСА

В начале встречи Валэнса говорит о прочных, дружественных связях, в течение многих веков, сложившихся между Польшей и Францией, а также о своём горячем стремлении сделать свой собственный вклад в дело укрепления франко-польской дружбы. Затем предлагает задавать вопросы. Краткое резюме его ответов сводится к следующему:

Каждый человек должен во что-то верить. Не верующий ни во что ничего и не достигнет. Он, Валэнса, глубоко верит в Бога. Его религиозные убеждения помогают ему верить и в то трудное дело, которое они начали в Польше, твёрдо верить в его правоту и в конечную победу. Они обязательно победят, хотя и не знают ещё какой ценой. Но у них нет выбора. И если даже придётся платить очень высокую цену, то они её заплатят. Они к этому готовы. И вера вдохновляет их. Касаясь положения в Польше, он сказал, что необходимы коренные, глобальные по его выражению, перемены, чтобы преодолеть политический и экономический кризис в стране. И „Солидарность“ создаёт для страны положительную альтернативу.

„Солидарность“ стремится не к разрушению, но к возрождению экономики Польши. Выход не только в получении выгодных займов и кредитов за границей, но и в установлении нового, разумного и практически целесообразного управления экономикой страны. Демократия в Польше существует лишь теоретически, в лозунгах и на

бумаге. Они стремятся провести демократию в жизнь, чтобы она стала повседневным явлением в стране. В этом их главная задача. Для этого они и существуют.

На вопрос – не боятся ли они советского вторжения в Польшу – Валэнса ответил: „Советский Союз неоднократно заявлял, что он – друг Польши. Разве можно бояться друга?“ Представитель коммунистической прессы задал провокационный вопрос: не контрреволюционеры ли они? Валэнса ответил, что правомерно ли так называть свободные профсоюзы, активно защищающие интересы и достоинство рабочих. Суд истории, возможно, ещё решит, что истинную революцию совершили именно они – активисты „Солидарности“.

Далее он сказал, что западные страны могут помочь Польше, и такая помощь будет с благодарностью принята. Он заявил о намерении расширить международные связи „Солидарности“ с целью укрепить её положение. С этой миссией он был в Италии, а после Франции посетит США и другие страны. Он за исполнение лозунга „Пролетарии всех стран, соединитесь“, но без участия и посредничества правительств. В заключение он сказал, что оптимистически смотрит в будущее и твердо надеется, что Польша сама решит свои проблемы безо всякого вмешательства извне.

Высказывания Валэнсы были тепло встречены подавляющим большинством присутствующих. Но при выходе из зала развязный молодой человек с чёрной бородкой торопливо сунул мне в руку листовку. В ней Французская лига троцкистов торжественно оповещала народ честной, что „Солидарность“ стала „орудием империализма и агентом контрреволюции“. И нужно, де, с оружием в руках защищать советский блок от империалистических происков. „Где-то когда-то я уже слышал эти напевы!“ Листовку решил сохранить для истории.

СМЫСЛ ПОЛЬСКОГО ОПЫТА

Для нас, участников духовных и освободительных движений в Советском Союзе, польские события преисполнены глубокого и поучительного смысла. Впервые невооруженное и неполитическое общественное движение, открыто действующее в несвободных условиях Восточного блока, достигает поразительных и ярких политических успехов. Отмечу два.

Во первых, общенародность . Помню, как мы, небольшая группа активистов, с 1966 года действовавшая в Прибалтике – в Эстонии, Литве и Латвии и на северо-западе России, слабо связанные с Москвой и с Западом, тщетно пытались создать массовое, освободительное движение. И хотя мы боролись за свободное общество, за права человека и за самоопределение наций, хотя основали небольшие политические союзы „Демократическое Движение Эстонии“ и „Демократическое Движение Советского Союза“, хотя издали программу и тактику ДДСС, выпускали подпольные журналы „Демократ“ и „Луч свободы“, писали самиздатские работы и делали многое другое – результаты оказались малыми и несоразмерными нашим усилиям. И к моменту ареста основного ядра активистов на рубеже 1974-75 годов мы насчитывали лишь несколько сот сторонников. Разумеется, что с такими силами нечего было и думать о массовых демонстрациях и забастовках. Правда, посев дал всходы. Есть и наш вклад, например, в том, что осенью 1980 года в Таллине несколько дней происходили молодёжные демонстрации с участием 4-5 тысяч человек. Но польская „Солидарность“ за 1-2 года сумела повести за собой почти 10 миллионов граждан. Это поистине – „польское чудо!“

Во-вторых, независимость. Известно, что в странах Восточного блока и особенно в Советском Союзе всё находится под жестким государственным контролем. Даже такая традиционная и мощная духовная сила как церковь находится в покорной зависимости от государственной власти. Поэтому вторым „польским чудом“ является то, что перед лицом объединенной военной и политической мощи стран Варшавского договора польские профсоюзы сумели добиться почти полной автономности.

Не менее потрясающими являются нравственные достижения „Солидарности“. Главное из них – бесстрашие. „Солидарность“ действует в чрезвычайно опасной обстановке. Страна с трёх сторон окружена советскими войсками. Кроме собственного карательного аппарата, на её территории находятся ещё и войска стран Восточного блока под видом так называемых „маневров“. В любой день может начаться военная интервенция. И тем не менее „Солидарность“ борется за свои цели мужественно, решительно и энергично. И мы, видящие и видевшие в нашей стране проявления нигилизма, малодушия и капитулянтства, не можем не восхищаться польским примером.

И ещё – ненасильственность. В любой борьбе очень велик соблазн применения насилия. „Побеждают лишь большие батальоны,“ – учил Наполеон. „Побеждают лишь вооруженные пророки“ – писал Густав Лебон. Но история знает и иные решения, находится и другой исход. Безоружное христианство победило могущественный Рим. Ненасильственное движение Махатмы Ганди положило начало независимости Индии. Обращаясь к очень скромному и малому личному опыту, могу сказать, что мы не были последовательными противниками насилия. В „Тактических основах ДДСС“ (1970) в случае массовых пыток и расстрелов мы допускали вооруженное сопротивление как средство возмездия и защиты в исключительных случаях. И при обысках в конце 1974 года на одной из наших квартир нашли оружие. При наличии миллионов сторонников и в условиях постоянной опасности перед Лехом Валэнсой и его друзьями также стоит соблазн выбора насильственных средств борьбы. Однако, как мне кажется, этот путь отвергнут ими полностью, и это говорит о большой нравственной зрелости руководства „Солидарности“. Борьба Леха Валэнсы созвучна борьбе Махатмы Ганди. Она в чём-то следует нравственному призыву нашего российского писателя А.И.Солженицына – к покаянию и самоограничению, к жизни не по лжи. И есть надежда, что эта борьба неминуемо закончится победой !

ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КОНТИНЕНТА

Массовое рабочее движение в Польше и факт создания независимых профсоюзов играют огромную роль в деле политического и нравственного обновления Восточной Европы. Помню, как радостно было мне летом 1980 года, в последний год заключения, услышать, что в Польше частично и в своей особой форме осуществились наши политические мечты и нравственные принципы. Такие явления 1980-1981 годов, как забастовки в Тарту, Киеве, Минске, Горьком и в Тольятти, молодежные демонстрации в Тарту и в Таллине осенью 1980 года, подъем национально-религиозного сознания в Литве, беспорядки в Грузии, многочисленные факты правозащитной борьбы и преследований находятся в несомненной связи с польскими событиями. Всё это говорит о том, что пример Польши усиливает процессы самоосвобождения и самоочищения народов Восточной Европы. Призыв Леха Валэнсы к рабочим Европы – объединяться не на государственной, а на человеческой основе – это начинание, значение которого

трудно переоценить. Если на него откликнутся, то будет создана важная социально-нравственная основа для грядущего единения континента Европы. Идея солидарности рабочих близка идее солидарности всего континента в целом.

И тот, кто желает, чтобы в воссоединении Запада с Востоком Европа обрела Единство, чтобы в ней царила Свобода и расцвела Любовь – тот должен пожелать и победы для дела польской „Солидарности“.

Тогда, 14 октября в Париже, Лех Валэнса воодушевленно, с горящими глазами крикнул „Мы не згинемо!“

Хочется от всего сердца пожелать ему и его единомышленникам, чтобы дело, ими начатое, не только не погибло и не сгнуло, но, постоянно укрепляясь, содействовало новой, более совершенной жизни народов на многострадальном континенте Европы.

Париж, октябрь 1981 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ

ПЕРЕД РОССИЙСКИМИ ПОЛИТЭМИГРАНТАМИ В НЬЮ ЙОРКЕ

Запись выступления на собрании, организованном редакцией журнала “Посев” в Нью Йорке 3 июня 1982 года

Я родился в Нарве, в независимой, свободной Эстонии в семье строительного рабочего. С давних времён в Эстонии проживала русская национальная община, мои родители имеют свои корни в ней. Я жил в Эстонии всё время. Среднюю школу закончил уже после второй оккупации страны сталинскими войсками. В 1954-м году я уехал из Эстонии и поступил учиться в Ленинградский Политехнический институт, который в 60-м году закончил, получив диплом инженера-машиностроителя, инженера-механика. Я вернулся в Таллин, работал инженером-конструктором на таллинском Эскаваторном заводе и в 65-69 годы работал в Политехническом институте преподавателем, по своей специальности. Тот факт, что я родился в Эстонии и жил там, послужил тому, что я узнал жизнь эстонского народа, его заботы и чаяния, и этот опыт был достаточно полезным и важным.

„Демократическое Движение Эстонии“

Приблизительно в 66-м году в Эстонии сложилась группа, которая, в основном, распространяла самиздатовские материалы на территории Эстонии. Поскольку территориально мы были связаны с Эстонией, то со временем, по мере того, как наша группировка расширялась, мы оформили её, назвав – это название, конечно, немножко условное! – „Демократическое движение Эстонии“. Мы оформили себя, стали

осознавать себя как группа демократического движения. Группа была смешанного состава: были эстонцы и были неэстонцы. С самого начала между нами возникли разногласия: как вести борьбу, с кем иметь связи, ибо каждая политическая группировка ищет лучших путей для достижения своих целей. И у нас произошёл раскол: одни хотели ограничиться деятельностью на территории Эстонии, а другие хотели иметь связь со всеми группами сопротивления, которые бы уважали принципы и цели, принятые нами.

Вначале нас было всего несколько десятков человек. Когда в 74-м году нас арестовали, были оформлены оперативные дела на 52 человека, т.е. это были те лица в Эстонии, на которых был собран обвинительный материал.

Я принадлежал к тому направлению, которое настаивало на принципе сотрудничества со всеми политическими группами сопротивления, если бы их удалось найти. С 68-го года у нас наладились контакты с латышами и литовцами, с правозащитным движением в Москве, в частности, с „Инициативным комитетом за гражданские права“. Я не раз встречался с Якиром, Красиным, Григоренко, Горбаневский и другими. Тогда, конечно, никто не знал, что Якир и Красин впоследствии малодушно себя поведут. Тем не менее, наши контакты на определенное время оказались полезными. Например, были сделаны два добрых дела. Мы написали известную в Самиздате прокламацию „Надеяться или действовать?“, подписавшись „Представители эстонской интеллигенции“. Прокламация была передана на Запад, а её содержание выражало полемику с брошюрой Сахарова „Размышления об интеллектуальной свободе, о прогрессе и о сотрудничестве“, где мы нашли много исходных принципов марксизма-ленинизма, где автор цитировал целый ряд марксистских положений, где чувствовалась надежда, что советское правительство прислушается к голосу разума и проведёт какие-то реформы. Словом, в книге звучала надежда, но не было призыва к действиям со стороны самого общества. Эта была надежда на доброту и здравый смысл правительства, поэтому и прокламация наша была названа „Надеяться или действовать?“ Наше решение было – действовать. Позднее мы составили документ „Программа демократического движения в Советском Союзе“. Этот документ также был передан на Запад при помощи правозащитной группы в Москве.

В конце 68-го года у нас возникла связь с группой офицеров Балтийского военно-морского флота, которая выступала тоже за демократическое государство российское, но хотела добиться этого вооружённым путём. Тактика нашей группировки была иная: мы видели свою задачу в ведении разъяснительной работы среди населения, в издании политических документов, а со временем перешли бы к организации стачек, демонстраций, бойкотов и т.д. И эта связь была плодотворной, в частности эта группа дала нам документ под названием „Письмо к гражданам Советского Союза“ с подписью „Алексеев“. Этот документ был по сути дела её программой. Мы ответили на этот документ своей платформой, которую назвали „Пути демократизации в стране“. Из-за предательства одного капитана 1-го ранга Балтийского флота эта группа была разгромлена, или, по крайней мере, рассеяна. Пострадало более 40 офицеров, из них несколько человек были отданы под военный трибунал, в том числе Гаврилов, Парамонов, Косырев, которые известны по материалам Самиздата.

Капитан 1-го ранга Балтийского флота, которого я упомянул, был настроен критически по отношению к коммунистической системе. Его хотели привлечь в группу, давали ему письмо Алексева и другие материалы; он сначала заинтересовался, а потом испугался и донёс в Особый отдел Балтийского флота. Там ему сказали, чтобы он не подавал виду, брал бы и другие материалы и сообщал, кто, когда и что передавал. У КГБ эта технология сыска разработана детально.

Ко времени разгрома группы офицеров у нас уже были контакты не только в Москве и не только с правозащитным движением, но и с другой демократической группой, из состава которой впоследствии были арестованы, например, Болонкин и Балакирев. С ними был налажен обмен документами, ими была переведена книга Р.Конквеста „Великий террор“. В фрагментах эта книга поступила к нам, и мы её распространяли. Уже была налажена связь и с демократами Ленинграда, из числа которых были потом арестованы Давыдов и Петров.

Расширение контактов

В 69-м году группой демократически мыслящих людей, из числа тех, с кем мы установили контакты, был составлен документ „Программа

демократического движения в Советском Союзе“, где были сформулированы все те принципы, во имя которых, как нам казалось, надо было действовать в будущем. В составлении „Программы“ и в обсуждении отдельных её глав принимали участие русские, эстонцы, литовцы, украинцы и др. И хотя она имеет ряд недостатков, но для того времени это был радикальный документ. После этого мы, также общими усилиями, издали „Тактические основы демократического движения“. На Запад этот документ не был передан, но в „Хронике“ о нём упомянули. „Хроника“ подвергла его большой критике, давая понять, что мы начинаем играть в большевизм, что в прошлом уже создавались партии и хорошо известно, чем всё это кончилось. Конечно, нам было обидно, что, вместе того, чтобы начать диалог по поводу тактики политического движения, нас просто лягнули. И документ куда-то пропал. Не знаю, чья это была работа. Тем не менее, документ этот позднее оказался на Западе, но уже по другим, нашим собственным каналам.

В своей программе мы искали опоры, стремились привлечь на свою сторону четыре социальные группы: демократически мыслящую часть интеллигенции, демократически мыслящую часть армии, рабочих и студентов.

Мы характеризовали существующее экономическое положение как состояние очень глубокого экономического кризиса, который постоянно углубляется и ничем иным, как экономической катастрофой, окончиться не может. Если бы не экономическая помощь с Запада, давно возникли бы беспорядки среди рабочих. Руководящие американские круги, да и другие силы, упрекают нас в том, что мы хотим увеличить страдания народа в связи с требованием сокращения продажи зерна Советскому Союзу. Наш ответ: пусть народ один год пострадает, но за этот год он придёт в движение и система поползет по всем швам. Народ от этого в, конечном счёте, только бы выиграл. Именно критическое положение могло бы привести к большим переменам.

Наши конспиративные инструкции были изложены в „Тактических основах демократического движения Советского Союза“, которые были изданы в 70-м году и, с опозданием, но всё таки оказались на Западе, они есть в архиве радио „Свобода“, в 23-м томе „Материалов Самиздата“.

Наша программа была общесоюзного направления. И часть эстонцев, понимающая, что судьба Эстонии связана в судьбой страны в целом, принимала и поддерживала её. У той же части эстонцев, которая от нас отделилась, была своя программа, но в общесоюзных делах они участия не принимали.

В упомянутых документах были поставлены общесоюзные вопросы, которые касались всех народов и всего существующего в стране положения. Конкретно по вопросу прибалтийских государств – Эстонии, Литвы и Латвии мы составили меморандум на имя Генеральной Ассамблеи ООН и требовали, чтобы вопрос об этих государствах, и в частности об Эстонии, был бы включен в повестку для Генеральной Ассамблеи ООН. Прибалтийские круги на Западе сделали очень многое, чтобы этот документ отпечатать, размножить и даже передали его в канцелярию ООН. Ответа мы не получили, да и не слишком надеялись на это. Ответ нам был дан через другую канцелярию, через другую штаб-квартиру, через КГБ, и в конце 74-го – начале 75-го годов группа демократов, в частности 5 человек в Эстонии, были арестованы, в том числе и я. В Ленинграде ранее были арестованы Давыдов и Петров, а в Москве Болонкин и Балакирев.

Провал

Провал группы начался с того момента, когда начались нарушения по линии конспирации и дисциплины. Например, один человек, хороший организатор и с хорошим пером, однажды напившись в ресторане, стал кричать, что у него за спиной стоит организация, что мы поднимем восстание, перебьём всех коммунистов. Вызвали милицию, сообщили в КГБ, установили наблюдательный пост напротив его дома и кое-кого засекли. К нам пытались засылать и провокаторов, но безуспешно, потому что провокатор работает грубо. Его интуитивно чувствуешь.

Почти год наша пятёрка находилась под следствием. Оно проходило в Эстонии, вёл его КГБ Эстонии, хотя приезжал туда лично начальник следственного отдела КГБ СССР генерал Волков, который был очень недоволен работой местного КГБ. После 10-месячного следствия нас судил Верховный суд Эстонии, 4 человека получили сроки по 5-6 лет. По тому времени это были не слишком высокие сроки. После подписания Хельсингского договора прошло всего четыре месяца. Ещё играли в либерализм. Скажем, вместо 7 лет плюс 5 лет ссылки, дали 5-6

лет строгого режима, да и ссылки не дали. Я должен сказать, что на допросах с нами обращались осторожно, не пытали, не били в прямом смысле слова, но пытаться можно и по другому. Моего товарища, несмотря на то, что у него была температура 40 градусов, возили на допрос; мне не оказывали врачебной помощи, когда с сердцем было плохо; полностью изолировали от близких, от семьи; плохое питание, сырые камеры в запущённом, антисанитарном состоянии, содержали с отпетыми уголовниками – это само по себе уже пытка.

После приговора Верховного суда один из нашей группы был выпущен прямо из зала суда за то, что он раскаялся и дал на следствии определённые показания. А нам четверым пришлось ехать в Мордовские и Пермские лагеря. Этап длился почти полтора месяца. Везли нас в очень тяжёлых условиях, через многие пересыльные тюрьмы, в вагонах, которые почему-то называют „столыпинами“, но я бы их назвал, как говорит Александр Исаевич, „сталинами“. Я отбывал срок в Дубровлаге – это недалеко от Потьмы, в лагерях №17, 19 и 3-5. Старые эки или просто бывавшие в тех краях знают такие названия, как „Явас“, „Барашево“, „Сосновка“, „Потьма“. Наверно, всем известно для чего создан советский концлагерь и что это такое: цель одна – уничтожить человека, если не прямо, то косвенно; если не физически, то хотя бы духовно. Положение в лагерях тяжёлое – плохое питание, недостаточная медицинская помощь, тяжёлая работа, высокая норма, унижительный режим. Раз в году можно встречаться с близкими, но свидание всегда под вопросом – в любой момент могут его отнять. Посылку можно получить после отбытия половины срока. Я получил это право после отбытия 3-х лет в заключении, да и того быстро лишили. Письма можно было писать только дважды в месяц, под постоянной угрозой их конфискации. Сам вид работы не был таким, как на Колыме, на Воркуте или в Норильске. Мы не копали уголь, не работали в шахтах или на лесоповале. В 19-м лагере был деревоотделочный комбинат, в 3-5. и в 17-м мы шили брезентовые рукавицы. Конено, это – не самый тяжёлый вид работы, но нормы были очень высокими. Например, рукавиц надо было сшить до 90 пар за смену, это зависело от фасона. Но и в этих трудных условиях мы старались проводить линию сотрудничества между разными группами политзаключённых. Обстановка в лагере очень непростая. Политзаключённые делятся на национальные группы, между этими группами часто происходят трения, возникают противоречия. И иногда

бывало трудно проводить какую-то акцию, например, голодовку, с участием многих политзаключённых.

Сопrotивление в лагерях

И тем не менее акции мы проводили. В 1977-м году, начиная с 19 апреля, мы объявили 100-дневную забастовку. Участвовало в ней 12 человек восьми национальностей и это было определённым достижением по линии сотрудничества. Нас держали в карцерах, потом развезли по тюрьмам. О нашей забастовке объявила „Хроника“, правда, допустив неточность: было сказано о 100-дневной голодовке, что не соответствовало действительности. Ибо забастовка и голодовка – это две принципиально разные вещи: голодовка уголовно не наказуема. Забастовка же подлежит уголовной ответственности по 77 статье УК РСФСР, где говорится о дезорганизации и саботаже. И забастовка представляет собой гораздо больший риск.

Незадолго до этого, в 76-м году, был арестован мой сын по инсценированному КГБ обвинению в какой-то стычке на улице. Это случилось через 10 дней после того, как ему исполнилось 18 лет. Как будто специально ждали совершеннолетия. Обращались с ним грубо, сломали правую руку во время следствия. Это, конечно, на него подействовало, и на суде он молчал. Любопытно, что даже по инсценированному делу было установлено, что он ни к кому не прикоснулся пальцем, но якобы он стоял на страже во время драки. Даже если бы он и был на страже во время драки, то за что же 5 лет усиленного режима молодому человеку, у которого до сих пор не было даже приводов в милицию? Одновременно меня из 19-го лагеря привозят в Саранскую /в Мордовии/ тюрьму КГБ и делают предложение: я могу спасти и сына, и себя, возраст у меня уже не молодой, если напишу заявление о том, что раскаялся в своих делах и даю гарантию того, что в будущем не буду участвовать ни в каких делах против советской, общественной и государственной системы. Эта афера вызвала возмущение политзаключённых и была одной из причин объявления 100-дневной забастовки через пару месяцев.

„Освобождение“

В начале 1981-го года мой срок заканчивался. Воздушным путём, специальным этапом, в наручниках меня привезли в Таллинскую

тюрьму, в так называемую „Батарею“, держали там месяц, после чего выпустили. Разрешили жить в Таллине, в своей семье. Установили административный надзор, являющийся формой домашнего ареста. Нельзя было отлучаться из города без специального разрешения, нельзя было отлучаться из своей квартиры в ранние или слишком поздние часы, нельзя было появляться в общественных местах – в кино, в столовой, в кафе – и еженедельно нужно было отмечаться в отделении милиции. В ночное или вечернее время приходили непрошенные гости в штатском или военном, проверяли, дома ли я. Шли первые недели так называемой „свободы“, когда нас с женой вызвали в Министерство Внутренних дел Эстонии. Там сообщили, что мы лишены советского гражданства. У нас отняли паспорта и выдали визы. Пунктом пересечения советской границы, в отличие от уезжающих из Прибалтики, был обозначен не Брест, а Москва ? Шереметьево. Нам было дано на сборы 6 дней, по истечении которых мы должны были исчезнуть с территории Советского Союза. Простились с друзьями, вылетели, оказались в Австрии. Из транзитного лагеря нас немедленно выпустили по требованию определённых западных кругов, и решения нашей судьбы мы ждали уже в Мюнхене. Через два месяца, я думаю, не без помощи германской „Международной амнистии“, нам дали политическое убежище и выдали паспорта, но без права на гражданство. Сейчас мы живём в Мюнхене. В США я нахожусь по приглашению эстонской общины, которая хочет получить информацию о положении дел в Эстонии.

Когда мы уезжали, наш сын ещё не был освобождён, но власти обещали выпустить его к нам, как только он освободится. Три месяца спустя, когда его срок закончился, его выпустили, квартиру отобранную у нас ему не дали, друзья предоставили ему комнату в Таллине, где он сейчас живёт. Некоторое время он не работал, а потом пришла милиция – пора, мол, работать, сейчас он работает учеником на одном из заводов в Таллинне. Документов на выезд у него не берут, якобы потому, что нет нашего разрешения. Это абсурд, давно сделан запрос через немецкое посольство, почему его не выпускают. Давно всё сделано. С февраля месяца всякая связь с сыном прекратилась. Наши письма перестали доходить до него, а его письма не доходят до нас.

Имена остальных четырёх человек, осуждённых вместе со мной: Калью Мяттик, Матти Кийренд, Артём Юскевич и Арво Варато. Пятым был я.

Один из нас, Варато, покаялся на суде, и его выпустили прямо из зала суда, дав условный срок. Артём Юскевич и Матти Кийренд освободились в 79-м году, Матти Кийренд работает сейчас в Таллине, в Рекламном Конструкторском Бюро, где он работал раньше; Артём Юскевич умер, ибо после лагеря его здоровье было подорвано. Калью Мяттик освободился в позапрошлом году, в декабре, сейчас он работает механиком в онкологическом диспансере, хотя раньше был преподавателем Таллинского Политехнического Института. И в прошлом году последним из этой группы, вышел я.

С остальными выявленными КГБ лицами, связанными с нами, расправились во внесудебном порядке: увольнением с работы, проработкой на собраниях, исключением из партии, усиленной слежкой. Даже целая организация была расформирована – социологическая лаборатория при Тартуском университете, во главе с Йоанды.

О трудностях освободительной борьбы

Я бы хотел сказать несколько слов о проблемах, которые мешают общественным и политическим движениям в Советском Союзе.

Первая проблема – это то, что не победил ещё принцип межнационального сотрудничества в общей борьбе с тоталитарной системой. И в маленькой Эстонии приходилось бороться за то, чтобы этот межнациональный контакт был. Его не хотели устанавливать даже с латышами, даже с литовцами, хотя бы из прибалтийской солидарности. А насчёт контактов с Украиной, с Ленинградом, с Москвой было ещё тяжелее, потому что боялись того, и другого, и третьего. И по сей день проблема межнациональной солидарности не решена и сотрудничество не налажено ни на востоке, ни на западе. И это затрудняет освободительную борьбу.

Вторая проблема – это отсутствие сотрудничества между разнородными по целям и по тактике движения группами. Нет достаточных контактов между религиозным движением и чисто политическим, нет контактов с чисто национальным движением, с правозащитным движением. Мы старались по мере возможности эти контакты наладить. У нас были контакты с религиозным движением. Нам много помогала баптистская церковь, лютеранская церковь, от

православной церкви мы получали литературу философского характера, в частности, труды Бердяева. О контактах с правозащитным движением я уже говорил, хотя они были, конечно, недостаточными. И к сожалению, целый ряд неудач, в частности поведение Якира и Красина показало, что человек человеку – рознь. Они дали на нас определённые показания, я их читал потом в своём деле. И это было очень обидно.

И, наконец, третья проблема – это склонность к аполитичному движению. Я – сторонник политизации движения. С большим уважением отношусь к правозащитному движению. Много есть жертв по линии правозащитного движения. Но в рамках самой системы требовать какой-то большей законности со стороны советского правительства и соблюдения его международных договоров – совершенно бесплодно и безнадежно. Правительство расправляется с правозащитным движением также, как с людьми, которые хотят эту систему коренным образом преобразить или заменить демократичной системой. Поэтому я сторонник того, что надо ставить не только правовые, не только религиозные, но и чисто политические задачи по устранению этой системы. С этим связана и четвёртая проблема о формах борьбы. Одни склонны бороться открыто, так сказать, на виду у властей, под прицелом КГБ. Другие склонны это делать коспиративно, прибегая к правилам конспирации, придерживаясь правил подпольного движения. Я – сторонник сочетания открытых форм с подпольными формами борьбы. Лишь на этих путях мы одержим Победу!

Некоторые ответы на вопросы:

1) Что известно об НТС?

С большими трудностями доходит информация о политических силах и структурах на Западе до населения Советского Союза. Мы искали связи с Западом. Получали некоторые НТС-овские материалы, журнал „Посев“, например. Но „Программу НТС“ получить не могли, хотя она была очень нужна, когда мы составляли свою программу.

Материалов НТС в Москве мне не дали. В лагере я с членами НТС не встречался.

2) Какие были связи с заграницей?

Мы искали связь с центрами эстонской политической эмиграции в Швеции и в других странах, но наладили её только под конец. К сожалению, наши московские каналы часто не срабатывали. И цензура была почище государственной. Мы сами искали выхода на Запад. Многие из нашего архива мы сумели передать через Скандинавию. Но большинство наших материалов было без пользы похоронено в бездонных „гробах-архивах“ Запада. И пребывает там по сей день. Этот факт одна из неразгаданных ещё тайн.

3) Каково значение западных радиослужб?

Что касается этого радиовещания, то, по нашему мнению, передачи радио „Свобода“ более интересны. Но практически получается, что „Голос Америки“ и „Би-би-си“ слушают больше потому, что их меньше глушат. „Свободу“ можно было слушать урывками, но было мало таких материалов, которые могли бы оказать практическую пользу тому, чем мы занимались. Мы искали эти материалы как манну небесную, но „Свобода“ их или не передавала, или передавала недопустимо мало. Да и „Голос Америки“ и „Би-би-си“ не могли предложить ничего, что мы могли бы использовать в своей политической борьбе. Но деятельность этих радиостанций всё же плодотворна, хотя и подлежит коренному улучшению в будущем.

4) Ваше отношение к самоопределению народов? Есть ли антирусские настроения в Прибалтике?

Я – сторонник самоопределения народов Эстонии, Латвии и Литвы, а также и других народов. Определённое антирусское настроение, конечно, имеет место. И это – не удивительно! В 1940-м году, когда в Эстонию пришли сталинские войска и начался массовый террор, то в народе сложилось представление, что это – русские войска, ибо они пришли из России. Террор проводили русскоязычные и русскофамильные люди. И это неизбежно посеяло семена вражды, всходы которых мы пожинаем по сей день. Большевизм, как никакая другая политическая сила, очень много сделал для раздувания вражды между народами. Приходилось нередко объяснять, что коммунизм – явление наднациональное, что русская нация сама поработана, введена в заблуждение или запугана. Но не все с этим соглашались. Проблема остаётся и ждёт своего разрешения. Но здесь необходимы обоюдные

уступки, которых из ложной гордости никто не делает. Одни из-за мании величия, другие из-за оскорблённой замкнутости. На этих путях примирение внутри человечества невозможно.

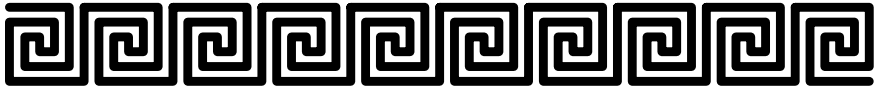
Я думаю, что для России одного политического освобождения недостаточно. Россия должна пережить духовное и нравственное возрождение. Александр Исаевич Солженицын прав, ставя вопросы религиозного и духовного возрождения России, я очень ценю его работу. И я уверен, что, по мере того, как социальное и экономическое положение России будет ухудшаться, взрыв будет всё быстрее приближаться и обязательно, в какой-то форме произойдет. Социально-политическая катастрофа России неминуема. На карьеристах и циниках ни одна система долго не держалась.

Вот три примера отношения к нам властей: один из лагерных следователей сказал мне: ««Я не знаю, когда вы придете к власти, мы хотим жить сейчас." Некий гебист сказал: «Мы бы может быть и пошли бы за вами, но за вами ничего нет: ни идеологии, ни программы". Но более крутой гебист выразился по-иному: “Пока мы живы, мы вам ничего не дадим менять. Вот умрём, тогда делайте, что хотите”. То есть он не уверен в том, что будет, когда их поколения не станет.

Насчёт солидаризма в России. Там очень много молодежи, которая стихийно, не участвуя в политическом движении, враждебна политическому строю и часто своё недовольство выражает очень антисоциально: избивает милиционеров, поджигает учреждения, грабит квартиры сановников, ворует или портит государственное имущество и т. д. Часто, когда милиция допрашивает и расправляется с молодёжью, то оказывается, что молодёжь откуда-то знает об НТС и говорит, что после КПСС она поддержит НТС. НТС понимается, как партия враждебная КПСС, как против-партия. Но эта молодёжь не знает, что такое солидаризм как идеология.

5) В чём вижу свою миссию на Западе?

Я лично хотел бы содействовать здесь, на Западе, свободному потоку информации в доступных мне формах, которая способствовала бы освобождению и обновлению страны, а также защищала бы жертв режима. Но совершенно уверен, что я был бы более полезен, оставаясь на родине.

ЗАГОВОР ОФИЦЕРОВ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

Июньское утро 1969 года. Город Таллин. Я нахожусь на своём рабочем месте, в Методическом отделе Комитета профессионально-технического образования. Я устроился сюда с большим трудом после того, как был уволен с должности преподавателя по специальности „технология машиностроения“ в Таллинском Политехническом Институте. Я был уволен формально по причине „сокращения штатов“. На самом же деле – по требованию КГБ, считавшего, что я „идеологически вредно“ влияю на студентов и преподавателей, высказываясь в пользу демократических преобразований в стране.

Вдруг открывается дверь и к моему письменному столу подходит человек средних лет в штатском, почти интеллигентного вида, в очках, но с настороженно-ироническим выражением лица. Поразительное сходство с Гиммлером. Он здоровается и спрашивает: „Вы гражданин Солдатов?“

„Да, садитесь пожалуйста“ – “Да нет. Я из Комитета. Вот моё удостоверение.” Внутренне подбираюсь, подавляю возникающее чувство гнева, мелкает мысль: „Неужели уже арест. Столько дел ещё не окончено“. Отрывисто бросаю: „Давайте его сюда!“ Из краснокожего удостоверения видно, что передо мной капитан госбезопасности Исмикеев. „Вам придётся проехать с нами“. За его спиной вырастают ещё две внушительные фигуры. „Это куда?“ – „Для начала на вашу квартиру. Надеюсь ваша жена дома?“ – “А санкция прокурора у вас есть?“ – „Всё по закону. Не сомневайтесь“ – „Ваша законность уже стоила жизни миллионам честных людей“ – „Я исполняю приказ.

Проидёмте.“ Через несколько минут на бешеной скорости, нарушая правила движения, мчимся в чёрном лимузине – четыре оперативника КГБ и я. Сзади на машине едет вторая оперативная группа. Оборачиваюсь с переднего сидения и смотрю им всем в лица. „Что знакомых узнаете?“ – спрашивает Исмикеев. „Да нет. Хочу вас всех запомнить “. Молчание. Подъезжаем к нашей квартире. Предъявляется постановление прокурора. Начинается долгий и кропотливый обыск. Основание – „гражданка О. Бодренко показала, что С. встречался на её квартире с неизвестным“. Невзирая на протесты, изымается вся моя переписка с писателем В.Померанцевым, стихи „Мечта о воле“ и „На смерть Кеннеди“, и -что особенно обидно!- философские рукописи „Мир», «Человек» и «Время“, стоивших стольких усилий, „Декларация прав человека“ и другие документы. На этот раз меня ещё не арестовали, но вскоре я был подвергнут концентрированным допросам в Следственном Управлении КГБ Эстонской ССР, в Таллине на ул. Пагари 2. Допрашивал меня старший следователь КГБ А. Никитин по делу Гаврилова, Геннадия Владимировича и группы офицеров Балтийского флота, обвиняемых в антисоветской деятельности. Попытки что-либо узнать о моих контактах с правозащитным движением в Москве и других городах, а также с мятежными военно-морскими офицерами я отмел сразу, невзирая на открытые угрозы. Тогда моей обработкой занялся сам начальник Следственного Управления КГБ ЭССР полковник Л. Барков, впоследствии возглавивший УКГБ города Ленинграда. Со мной он разыграл роль либерала и гуманиста, осведомлённого в различных областях. В ответ на моё возмущение отсутствием свободы слова в СССР, он заявил, что читал книгу »Доктор Живаго» Б.Пастернака и стоит за её опубликование. Мои нападки на ст.70 УК РСФСР, направленной против „антисоветской деятельности“, являющейся орудием расправы с инакомыслящими, он пытался парировать тем, что и в Британии существует закон „об оскорблении его величества“. Далее мне были предъявлены показания дочери Капитана 1-го ранга Бодренко и офицера Балтийского флота А.Косырева о факте встреч со мной и о содержании разговора. „Своим злостным отрицанием вы уже не спасёте Косырева, Гаврилова и других, но Оля Бодренко подводится под угрозу ареста“ – сказал он. Я ответил:“Я не могу облегчать ничьей судьбы, идя против своей совести“. Однако, власти действительно могли в случае моего абсолютного отрицания привлечь О.Бодренко и в качестве

организатора встречи и за дачу ложных показаний. Так мне подумалось. И тогда я решил всё растворить в неопределенности. Я, дескать, человек общительный, встречаюсь с очень многими людьми, очень возможно, что была и эта встреча, точно не помню, но во всяком случае на политические темы мы не говорили, что и было зафиксированно. Опыт показал, что это было удачной формулировкой. На очередном допросе были повторены попытки узнать что-либо более определённое. И после очередного провала была взята подписка о невыезде и высказана неясная угроза, что в чрезвычайной обстановке они примут меры в отношении тех, кто шёл против них. Затем допросы были продолжены в Особом отделе Балтфлота КГБ СССР /военная контрразведка/ на ул Тоомпеа, 8 капитаном Бодуновым. Он заявил, что мои показания в КГБ ЭССР – есть замаскированный отказ от показаний и предъявил протокол допроса А.Косырева.

Последний показывал, что я выразил готовность участвовать в основании и деятельности „Союза борцов за политическую свободу“, а также в издании газеты „Демократ“, причём я взялся даже организовать доставку типографского шрифта. Затем был введен он сам. И он подтвердил, что встречался именно со мной. Его показаний я не подтвердил, назвав его трусом. На это следователь заметил, что с моей честностью мне не долго гулять на свободе и что я сижу на бочке с порехом. Я потребовал участия на суде от имени демократической интеллигенции, после чего был выведен из кабинета. Спустя несколько дней я в сопровождении адмирала Тихонова и его подчиненных был доставлен в Республиканскую Психоневрологическую больницу на Палдиски, 52. Там психиатрическая комиссия во главе с военным врачом Петренко, после многочасовой „беседы“, признала меня невменяемым. В „диагнозе“, с которым я познакомился лишь после ареста в 1975 году при изучении дела, было сказано: „Его бредовые антисоветские и религиозные высказывания указывают на наличие вялотекущей шизофрении“. Тем не менее, тогда, в 1969-м году после признания меня душевно-больным, я был оставлен на некоторое время в покое, однако был уволен с работы.

А было всё так. В 1968 году группа либерально настроенных военно-морских офицеров и моряков Балтфлота, число которых не превышало и сотни, намеревалось создать организацию „Союз борьбы за политическую свободу“, своеобразную партию нео-декабристов,

которая, опираясь на оппозиционные круги вооружённых сил, совершила бы в удобное время государственный переворот и установила бы в стране демократический строй. Они намеревались также создать подпольную типографию, которая бы печатала и размножала информационный орган союза – нелегальную газету „Демократ“. Для печатного дела не хватало лишь шрифта в достаточном количестве. Я обещал какую-то часть шрифта достать, используя свои связи в типографии газеты „Советская Эстония“.

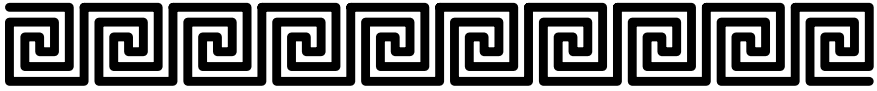
Одним из идеологов группы был Гаврилов, Геннадий Владимирович, который родился в 1939-м году в семье рабочего фабрики «Красный треугольник». Окончил Высшее военно-морское училище оружия по специальности „Системы вооружения военно-морских судов“. Жил на военно-морской базе в городе Палдиски /недалеко от Таллина/, служил на подводных лодках, был членом КПСС, имел жену Галину Васильевну и дочь. Как установило следствие, он был автором „Письма к гражданам Советского Союза“, под псевдонимом „Алексеев“. Оно было по сути дела программой группы, где говорилось, что „безмерная кровь и грязь покрыла знамя нашего общества“ в эпоху большевизма и что единственный выход в „вооружённой борьбе масс“. Указанное письмо, а также публицистический сборник „Слово и дело“, широко распространялись в местах прохождения службы офицеров – в Кронштадте, Таллине, Палдиски, Лиенае, Клайпед, Калининграде и даже в Баку. Материалы распространялись также в студенческих и правозащитных кругах Ленинграда, Москвы, Киева, Баку и других городах. После длительного обсуждения мы направили офицерам – демократам меморандум „Пути демократизации“, где критиковали их за склонность к демократическому социализму и избрание насильственных средств. Эти документы на Запад переданы не были и пропали. Из-за предательства одного капитана 1-го ранга некоторые активисты группы вскоре попали под наблюдение Особого отдела КГБ Дважды Краснознамённого Балтийского Флота (ДКБФ), а 9-го июня 1969 года трое из них были арестованы и преданы Военному Трибуналу. Осенью 1970 года они были осуждены – Гаврилов Геннадий Васильевич – к 6 годам лишения свободы, Косырев Александр Васильевич – к 2 годам, а Парамонов Геннадий Константинович отбыл почти 10 лет на принудительном лечении в Психиатрической больнице в городе Черняховске, психически искалечен и в настоящее время проживает у своих родителей в городе Перми. Остальных выявленных

мятежных офицеров исключили из партии, разжаловали в звании, перевели в другие места службы и определили в штрафные подразделения, всего приблизительно 40 человек.

Дело офицеров – демократов Балтфлота имело огромное значение для связанных с ними гражданских демократических кругов, дав новый импульс для их политического развития. В ответ на расправу с офицерами нами было принято решение – форсировать развертывание оппозиционных сил. И приблизительно в то самое время, когда происходил суд над офицерами, мы основали новую организацию „Демократическое Движение Советского Союза“, а 10 октября 1969 года издали „Программу ДДСС“. Немного позднее стали издавать подпольные журналы „Демократ“ и „Луч свободы“.

Дело офицеров Балтфлота показало также, что несмотря на формальное членство в партии и на наличие присяги, в вооруженных силах имеются прогрессивные демократические круги, которые из патриотических побуждений стремятся к коренным переменам советской системы и подчас радикальными средствами.

Ноябрь 1981

ЖИЗНЬ, ПОСВЯЩЁННАЯ СВОБОДЕ

ВСТРЕЧИ С ПОЛИТЗАКЛЮЧЁННЫМ П. К. ПАУЛАЙТИСОМ

Декабрь 1975 года. После приговора Верховного суда ЭССР, следую в один из советских политлагерей строгого режима – отбывать многолетний срок наказания за участие в Эстонском и Общесоюзном демократическом движении. Этап – долгий, голодный, изнурительный. В новогодний вечер бросают в одну из камер Ярославской тюрьмы. По истошным воплям из тюремного двора догадываемся, что наступил Новый – 1976 год. У меня в кармане завалилась слипшаяся карамель. Делим её с сокамерником, запиваем кружкой воды – вот и весь Новогодний пир.

Через неделю доставляют на проходную лагеря №17 Мордовской АССР, Zubovo-Полянского района. Обыск, изъятие вещей, переезд в робу заключённого – и я на лагерном дворе. Меня уже ждут „свои“, быстро знакомимся, короткое интервью – и я принят в лагерную братию. Через несколько часов, случайно открыв свою тумбочку, вижу, что она набита арестантскими продуктами. Горячо протестую. Ноль внимания. Вместо ответа сообщают: „По случаю приезда – банкет у Пятраса. Смотри, без опозданий!“ Подчиняюсь и думаю про себя: А кто же этот Пятрас? Вечером, Миша Хейфец подводит меня к высокому, худощавому человеку с твёрдым, но и немного грустным взглядом больших серых глаз и говорит: „Знакомься! Это – Пятрас Казимирович, литовский патриот. Сидит почти с конца войны“.

Что-о? Остолбенев на несколько мгновений, не веря своим ушам и глазам, изумленно смотрю на моего нового знакомого. Ведь с конца войны прошло более тридцати лет! Потом порывисто жму его руку. Рассаживаемся все на его кровати. Перед нами табуретки вместо стола.

На них – маргарин, хлеб, чай, немного конфет – бесценные сокровища для зэка.

Начинается скромное застолье. Всё больше приглядываюсь к Пятрасу Казимировичу. Передо мной – человек, никого не подавляющий своим авторитетом и никому не навязывающий своего мнения, человек – умный, скромный, деликатный, не лишённый мягкого юмора. Но, видимо, очень твёрдый и непреклонный в своих началах. В дальнейшем узнаю, что Пятрас Казимирович был в лагере своего рода негласным „Красным Крестом“, организовал помощь нуждающимся зэкам – больным, лишённым ларька, прибывшим с этапа и т.д.

Позднее судьба разлучила нас с Пятрасом Казимировичем – меня перевели в лагерь №19, а его – в пятую зону. При временном закрытии пятой зоны её контингент был в августе 1976 года переведен в 19-й лагерь, и мы снова встретились с Пятрасом Казимировичем, чтобы уже не расставаться до самой осени 1980 года. За эти годы мы подружились ещё больше.

Расскажу о некоторых чертах его характера.

Несмотря на свой преклонный возраст, он систематически совершенствовал свои знания итальянского языка. Каждый вечер, после работы, его можно было видеть или за чтением литовских книг, или за чтением итальянских текстов. Он имел ряд книг на итальянском языке, а также несколько номеров „Унита“, полученных от других. Своему умению читать нетрудные итальянские тексты – я обязан именно ему.

Каждую среду, уединившись от других, мы устраивали длинное чаепитие. Он делился тогда всем, что у него накопилось на душе. Я, разумеется, отвечал ему тем же. Он рассказывал про свою жизнь, волновался за судьбу Литвы, за судьбу большой восточной страны, выражал горечь по поводу дел на Западе. Переживал за литовских патриотов Гаяускаса, Пяткуса, Яшмунаса, Симутиса, Лапиениса, Гимбутаса, Сташайтиса и многих, многих других. Но особенно тревожился он за находящуюся в ссылке Нийоле Садунайте, письма от которой приходили к нам обоим. Ему казалось, что местные сатрапы и их подручные способны причинить любую обиду, совершить насилие над бесстрашной, но одинокой там, литовской патриоткой. К счастью всё обошлось. Было видно, что несмотря на тяжёлые условия, он всем

сердцем живёт интересами своей литовской родины. Ему был свойствен светлый исторический оптимизм и глубокая вера в Божий промысел.

Он очень любил живую природу, растения и особенно цветы. После долгих конфликтов и скандалов с лагерной администрацией, он настоял на своём и за баракком засеял щавелем маленький участок, позволяя пользоваться другим. Под окнами санчасти, где всегда лежали больные, он развел несколько грядок с яркими и красивыми цветами. Сказывалась, унаследованная от предков, любовь к земле и к крестьянскому труду. С моей легкой руки эти несколько грядок стали называть „президентским садом“. И это не случайно! Не хочу вмешиваться в Литовские внутренние дела. Но если бы литовские друзья спросили бы меня – кто достоин быть Президентом Свободной Литвы?, – то я бы ответил: Пятрас Паулайтис. Его аргументом является вся его жизнь.

П.К.Паулайтис родился в городе Юргборге, расположенном на литовско-прусской границе, в 1907 году. После окончания гимназии с отличием, за счёт стипендии от католической церкви уехал учиться в Италию, поступив в Миланский университет. Окончив богословский и филологический факультет, он длительное время преподавал в Португалии, в Лиссабонском университете. Затем он работал в Литовском консульстве в Вене. После аншлюсса Австрии литовское консульство было закрыто, и он решает вернуться в Литву. Здесь, в гимназии города Юргборга, он начинает преподавать литовскую литературу и латынь. События июня 1940 года вызывают в нём возмущение и на митингах он бурно, открыто протестует против захвата Литвы Советским Союзом. Когда ночью его пришли арестовать, ему удалось скрыться.

Начинается организационная, патриотическая деятельность в подполье по консолидации национальных сил.

Вскоре после прихода немецких войск, в июне 1941 года, он, как активный борец за независимость Литвы, был арестован Гестапо. Побег. И снова подполье. Снова борьба.

1945 год. Конец войны, застаёт его на посту политического руководителя повстанческих сил Литвы и редактора подпольной газеты „Свободная Литва“.

Типография газеты был оборудована в подземелье под одиноким, лесным хутором на берегу озера. В ней работала группа молодых литовских патриотов – в основном бывшие студенты Каунаса и Вильнюса.

С помощью одного провокатора удалось заманить Пятраса Паулайтиса на явочную квартиру, якобы для переговоров, и там он был арестован органами МГБ.

Вскоре была выслежена и окружена типография. Находящиеся в ней литовские патриоты мужественно оборонялись и отказывались сдаться живыми. Тогда в подвал, через вентиляционный люк, была брошена противотанковая граната.

Пятраса Паулайтиса же доставили в тюрьму МГБ в Вильнюсе. Следствием руководил генерал МГБ, специально присланный из Москвы. На Пятраса Казимировича приходили смотреть члены ЦК Литовского КП. Следствие добивалось того, чтобы П.Паулайтис назвал своё настоящее имя. Его пытались уличить свидетелями, привезенными из Юргборга. Но он молчал. Тогда настало самое страшное. Ему показали снимок подвала, где была типография, подвала, где взорвалась граната. На полу растерзанные тела патриотов. Пятрас Казимирович вспоминал, что на их лицах было выражение вечного покоя и равнодушия ко всему на свете. Он думал тогда, что его сердце лопнет. Но, овладев собой, он сказал: „Да, я Паулайтис! Можете меня расстрелять!“ Но его не расстреляли. Особым совещанием МГБ он был приговорен к 15 годам заключения. Началась жизнь в страшных сталинских лагерях, в том числе, на Тайшете и Норильске. Пришла Хрущёвская оттепель – и в начале 1957 года его, после поверхностного опроса, выпустили из лагеря.

После больших трудностей удалось устроиться кочегаром на плодово-консервный завод в Каунасе, затем сторожем на лисоводческой ферме, за городом.

Но беспокойна была партийная элита в Литве, замешанная в расправе над тысячами литовских партизан. Начали искать предлога снова расправиться с ними.

Вскоре от одного из студентов, общавшихся с П. Паулайтисом, был организован донос, что Пятрасом ведётся „националистическая и

антисоветская пропаганда“. И в том же 1957 году, пробыв несколько месяцев в Литве, он был вновь арестован. Приговор – 25 лет заключения! Большую часть срока Пятрас Казимирович отбыл на особом режиме.

Всё это – лишь мой бледный пересказ одной очень яркой жизни. Надеюсь, что литовские литераторы восполнят мой пробел.

В июне 1980 года, в лагере №3-5 мы торжественно отметили 73-й день рождения Пятраса Казимировича.

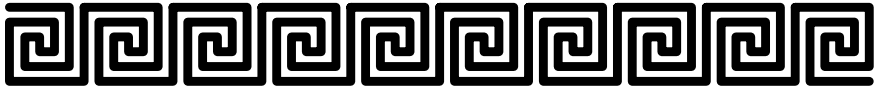
В своей приветственной речи, несмотря на его смущение и протесты, я развил следующую мысль: „Если бы в решающем 1938 году Пятрас Паулайтис вернулся бы в Италию, то мир имел бы учёного, каких тысячи; на итальянской земле возник бы особняк, каких десятки тысяч; были бы написаны научные труды, каковых сотни тысяч. Но Пятрас решил вернуться в Литву. И вот – мы, политзаключённые, имеем лагерного патриарха, а человечество – уникальную судьбу, на светлом примере которой будут воспитываться многие поколения патриотов различных наций! За решения, создающие неповторимую жизнь!“ Один из присутствующих лагерных товарищей добавил: „Он – гордость Литвы и всего человечества!“

Осенью следующего, 1982 года, он заканчивает свой срок – заканчивает свой срок глубоким стариком и с разрушенным здоровьем. Заканчивает свой срок героический и многострадальный человек с нестигаемой волей и с неугасимой любовью к своей литовской родине!

Хочу обратиться к литовской и мировой общественности с просьбой и призывом оказать Пятрасу Казимировичу Паулайтису всестороннюю поддержку и содействие его выезду за границу. Ибо он нуждается в очаге, в лечении и в постоянной заботе друзей!

Этими словами я и хочу закончить свой рассказ.

Сентябрь 1981 г

ПЛАМЕННЫЙ ПАТРИОТ РОДИНЫ

ПАРУЙР АЙРИКЯН

Февраль 1976 года. Жестокая, морозная зима. Первые недели в Мордовском политлагере №17-а. Впереди без малого три сотни недель неволи, предначертанных мне „обнаженным мечом пролетариата“ – КГБ и „гуманным, пролетарским“ Верховным Судом Эстонской ССР. Серые, лагерные будни, хотя и насыщенные событиями. Вдруг молниеносно разносится весть „Паруйра привезли! Уже шмонают на вахте“. Бросаем работу и гурьбой бежим в направлении вахты, насколько позволяет колючая проволока.

Вахта, как обычно, отгорожена от рабочей зоны. Останавливаемся. Слышим грубые голоса надзирателей. Но их перекрывает чей-то гневный и сильный баритон. „Это Паруйр. Даёт им очередной урок права,“- поясняет кто-то. Видимо, пытаются отнять обрывок газеты или снять нательный крест". Выкрикиваем угрозы в адрес мучителей. Но все жё приходится разойтись – мороз лютый, да и держать его будут назло, до самого вечера. „Какой железный характер! Едва привезли из тюрьмы, а он уже снова рвётся в бой!“ – думаю про себя. Дело в том, что его только – что привезли из лагерной тюрьмы, из так называемого ПКТ, где он отбывал многомесячный , не первый и -увы! – далеко не последний срок наказания. Условия известные – глухая изоляция, сырая камера, полуголодный паек, зверский холод; да ещё обрабатывай деревянные футляры для часов, а то и горячего не дадут, будут морить в карцерах. А произошло всё так. Паруйр был организатором и инициатором большого числа правозащитных акции в лагере. КГБ и администрация со своей стороны окружали его, так сказать, „повышенным вниманием“. С этой целью рядом с ним был даже

подселён соглядатай КГБ, по фамилии Ломакин. Тогда Паруйр перешёл на новое спальное место. Но не тут-то было. Новоявленный „Рихард Зорге“ тотчас же переселился туда-же и буквально начал ходить за ним по пятам. Кончилось тем, что настырный персональный шпион получил взбучку, а Паруйр отправился в тюремную камеру. Как бы то ни было, к исходу упомянутого дня меня подводят к красивому, хорошо сложенному армянину, с бледным и осунувшим после ПКТ лицом. Его карие глаза смотрели смело и испытующе. „Привэт. Слышал. Сколько дали?“ – кратко осведомился он. „Шестерик. Но надеюсь, что они на этом не остановятся“ – говорю. „Мы сильнее их сроков. Поздравляю со вступлением в лагерную семью.“ – „Спасибо, Паруйр“ – отвечаю расстроганно. Уже через парочку, другую недель начальник лагеря Зиненко зачитывает мне постановление, составленное в косных, бюрократических выражениях: „За организацию демонстрации в момент этапирования осуждённого П. Айриkyяна лишить права приобретения продуктов питания сроком на один месяц“. Да по правде сказать и демонстрации то никакой не было. Просто Паруйра уводили в очередной карцер, придравшись к какой-то мелочи. А я, со ступенек крыльца рабочего барака, кричал ему вслед что-то одобрителное и поносил произвол администрации. Подоспевшие ребята, естественно, делали тоже самое. „Начиная так, вы никогда не кончите вашего срока“, – зловеще шипит Зиненко. „Зато вы скоро кончитесь, а наше время начнётся“, – пророчу ему в ответ. Грозный „владыка“ меняется в лице.

Ну что же, первое боевое крещение в лагере принято. И боевым крестным отцом судьба назначила П. Айриkyяна – борца и ветерана борьбы за свободу. Это радует. Чувствую прилив новых сил. Наши пути не скоро пересекутся. Мне ещё суждено будет получить свою долю карцеров, и я буду брошен в лагерь №19. А Паруйр окажется в лагере 3-5. Но он ещё тогда успел оставить неизгладимый след в моей душе. Паруйру Айриkyяну было всего лишь 21 год, когда он предстал перед советским судом в Армении. Вместе с ним судили группу армянских патриотов. За участие в деятельности Армянской Национальной Объединенной Партии, за распространение её Программы и Устава, а также органа АНОП „Парос“, в переводе „Маяк“, за подпольную радиопередачу в день армянского геноцида 24 апреля 1969 года, за требование возвращения армянских исторических земель, включённых в состав Азербайджана и отданных Турции по воле советских империалистов, за требование независимости Армении и многое

другое, он был приговорен к 4 годам заключения. Сроки получили также и его товарищи. После отбытия срока – административный надзор, повторное осуждение, бесконечные преследования. И, наконец, в 1974 году его судил Верховный Суд Армянской ССР и приговорил к 7 годам заключения и к 3 годам ссылки. На суде Паруйр держался исключительно мужественно и закончил свою яркую речь словами: “Да здравствует независимая Армения”. Когда мы встретились в лагере, я был на 15 лет старше его. Но он был уже бывалым лагерником, а я лишь неопытным новичком. И общение с ним обогащало мой опыт и мои знания. Брасалась в глаза горячая любовь к своему народу, искренняя горечь по поводу постигших её несчастий, глубокое уважение национальных святынь. Когда его самолётом, под конвоем и в наручниках, увозили из Еревана – он видел в окно священную гору Арарат, освещённую солнцем. Гора исчезала, становилась невидимой по мере полёта. „И это было, как нож в моё сердце,“ - вспоминал он. Он хорошо знал историю армянского народа. Наиболее трагические страницы её, особенно чёрную годину армянского геноцида, он переживал как своё собственное горе, как личное бедствие. Такое живое ощущение национальной истории, кровная приобщённость к ней, утеряна, как мне кажется, определённой частью русского народа. Паруйр рассказывал, что они приносили клятву верности НОП в Ереване у вечного огня внутри Мемориала 9-ти вилайетам, где происходила резня армян.

А мы то здесь, то там, нет-нет, да и потоскуем по усатому Батьке, при котором, де, порядок был. Легко позабылись масштабы и уроки той небывалой резни! Естественно, что осознание горестного прошлого своего народа, привело Паруйра к борьбе за её достойное будущее в составе НОП-а. Он видел это будущее в Свободе и в Единстве нации. Это было воплощено и в партийном знамени: 7 цветов радуги – символ Единства национальных сил в пространстве, а христианский крест на фоне арийского солнца – символ Единства национального духа во времени. Стремясь восполнить свои знания, он собирал библиотеку из заказанных по почте книг. Власти препятствовали этому вполне законному способу самообразования всеми силами. Организовывал товарищескую помощь и поддержку нуждающимся политзаключённым. Хорошо пел церковные псалмы и народные армянские песни. Сочинял песни. Писал стихи. Сюжет одного из них: христианин – подвижник подымается на гору. Он сгибается под тяжестью креста,

который хочет воздвигнуть на вершине. Девушка умоляет его: „Разреши мне следовать за тобой“. Он отвечает: „Но если ты ослабеешь, то мне придётся нести и тебя“. Паруйр начинал или участвовал практически во всех правозащитных акциях, мужественно переносил все мучения и страдания. Был хорошим и отзывчивым товарищем. Но бывал и вспыльчивым. А иногда, как мне кажется, и чрезмерно строгим.

Вспоминается один драматический эпизод. Весной 1977 года власти досрочно выпускали Азата Аршакаяна – соратника и друга Паруйра. Азат, видимо, устно дал понять, что отойдёт от политической деятельности. Но предварительно потребовал встречи с Паруйром, который выслушал бы объяснения и освободил бы от присяги. Спецконвоем Паруйр был привезен в ИТК-19, и встреча состоялась. В насквозь прослушиваемой комнате, Азат, конечно, не мог сказать, что выходит на волю с определённой политической целью. Состоялся разговор трудный и напряжённый для обоих. Паруйр тогда сказал ему: Ты – случайный человек среди нас!“ Находясь с Азатом в одной камере в тюрьме КГБ в Саранске весной 1977 я видел, как мучают его суровые слова Паруйра. Азат ответит на них своей судьбой – 25 февраля 1981 года он был арестован за активную деятельность в составе НОП. Позднее, в ответ на мои сомнения, Паруйр скажет мне: “А почему в столь трудный для Движения час он оставил меня одного?“. На досрочное освобождение А.Аршакаяна и А. Навасардяна Паруйр даёт властям свой ответ – в феврале 1977 года он публично объявит себя Секретарем НОП-а.

Я нахожу этот шаг нравственным, мужественным и политически целесообразным. И когда, в ноябре 1977 года, я сам открыто принял на себя обязанности Секретаря – идеолога Демократического Движения Эстонии, Паруйр сделал заявление об открытой поддержке моего решения.

В конце апреля 1977 года, 11 политзаключённых лагерей №19 и 3-5 начали известную 100-дневную, статусную забастовку, посвященную Белградскому совещанию и борьбе за статус Политзаключённого. В начале мая к нам, в штрафной изолятор ИТК-19 доставили и Паруйра. И как всегда, он показал образец мужества и стойкости. Вспоминаю пару эпизодов. Стража отказалась вызвать врача к больному, брошенному в соседнюю камеру. Тогда Паруйр собрал кучу бумаги, куртку и всё, что могло гореть, сложил у двери и спичкой, утаенной во время обыска,

поджег всё это. Поджег камеры ошеломил надзирателей, и врач был срочно доставлен. Администрация начала сокращать паузу между двумя очередными карцерными сроками до нескольких часов. По закону полагался перерыв – минимум одни сутки. Протестуя против злоупотребления, мы отказались выходить из камер по окончании срока.

Меня торжественно выносит из камеры наряд надзирателей во главе с дежурным офицером по лагерю. Когда пришла очередь Паруйра, то он вырвался из их рук и выбежал в коридор изолятора. За ним, тяжело грохоча сапогами, бросились надзиратели. Но не тут-то было – ловкого и подвижного Паруйра не так-то просто поймать. Охота сопровождалась невообразимым гвалтом и улюлюканием в адрес надзирателей. Власти были в очередной раз посрамлены, и злоупотребления прекратились. В карцерах он заболел какой-то странной болезнью легких, и с осени 77-го года Паруйр содержался в санчасти 19-го лагеря. Здесь начинается третий и последний период нашего личного общения. В это же время мне удалось тайно переправить на волю сборник его стихов и заявление. Вскоре он был переведен в Пермские лагеря, где он активно продолжал правозащитную борьбу. В 1978 году он был этапирован в Лефортовскую тюрьму КГБ в Москве. Его пытались склонить на компромисс. Его пытались допросить по делу организации, взрыва в Московском метро, в котором обвинялись Степан Затикян, Акоп Степанян и Завен Багдасарян. И всё безуспешно, как и всегда.

В феврале 1981 года Паруйр должен был выйти на ссылку. Но власти боялись даже ссыльного Айриkyяна. И ещё в лагере состряпали дело о „даче взяток должностным лицам“. Вот, дескать, смотрите – какой преступный диссидент, и какая у нас неподкупная администрация. Применение к политическим борцам уголовных статей стало обычной карательной практикой в СССР. Мы это видим на примере Черновола, Болонкина, Овсиенко, Горбала и многих других. И недавно Паруйр был, не выходя из заключения, осуждён к новому сроку наказания. Итак, с 20-ти летнего возраста – узник советских тюрем и лагерей, если не считать малых перерывов.

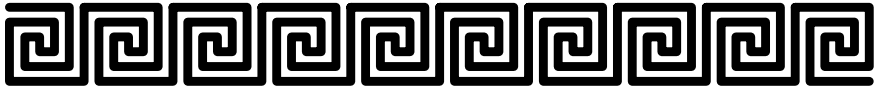
Такова судьба отважного борца за свободу Армении! Неудивительно, что яркий пример Паруйра Айриkyяна и других армянских политзаключённых вдохновлял и восхищал нас. И не случайно, целый ряд политзаключённых, в том числе и В.Стус, В.Осипов, М.Хейфец и я

сам просили принять нас в „симпатики“ армянскому делу и участвовали во всех армянских акциях.

В декабре 1978 года Верховный Суд Армянской ССР судил члена Армянской группы „Хельсинки“ Р.Назаряна. В числе прочего ему инкриминировали составление и распространение документа под названием „Последнее слово армянского национального героя П.Айрикяна“. Я полностью разделяю это многообязывающее определение, ибо был свидетелем его боевой и многострадальной жизни в заключении.

И армянский народ может законно гордиться, что он имеет таких пламенных патриотов, таких выдающихся борцов и политических деятелей, как Паруйр Айрикян и его многочисленные товарищи !

Мюнхен. Апрель, 1982г.

ВЫДАЮЩИЙСЯ БОРЕЦ ЗА ДЕМОКРАТИЮ

АРТЕМ ЮСКЕВИЧ

Памяти украинца – борца за освобождение народов

Август месяц 1975 года. Штаб-квартира КГБ Эстонии в Таллине, на улице Пагари. Начальник политической полиции Эстонии, генерал-майор КГБ Аугуст Порк желает лично, собственными глазами, увидеть арестованного демократа Эстонии Артёма Юскевича. „Так это вы, украинский националист, пришли нас, эстонских крестьян, учить уму-разуму?“ – спросил крестьянин, с золотыми погонами и в краснолампасных генеральских штанах. „Не крестьян, а новоявленных вельмож, вроде вас“, – парировал Артём. „И мы ещё вас вышколим. Да по настоящему.“

Предистория этой беседы началась в ясный, осенний день 1967 года. Один из наших активистов, вместе со мной, посещает опального поэта, помещенного на общий режим Таллинской Психоневрологической больницы. Во время визита он знакомит меня с приземистым мужчиной средних лет. Он темноволос и серьёзен, смотрит недоверчиво и нестороженно. Что-то есть в нём славянское, что-то татарское. После больницы проводим вечер вместе, чем-то он меня заинтересовал. Слушаю его рассказ. Данные, на первый взгляд, не вызывают особого восторга: член КПСС, бывший секретарь парткома Таллинского кирпично-керамического завода, многократный председатель избирательной Комиссии Коплисского района. Но я замечаю также

способность к трезвому анализу, глубокое понимание современного положения общества, признание за народами права на самоопределение. Беседа заканчивается приглашением в гости.

Вскоре я посещаю его каменный, ещё недостроенный дом на окраине Таллина, на улице Тяхеторни. За домом – густой кустарник; далее начинается лес. Дом как будто создан быть опорным пунктом подпольного движения, думаю про себя. Артём говорит мне, что строит дом уже почти 12 лет. „Хочу быть независимым от системы,“ – поясняет он. Но чувствуется, что всё это ему надоело. И вдруг – как обухом по голове: " Я согласен действовать во имя свержения Советской власти в Эстонии." – “Ну, что Вы. Мы не настолько серьёзные люди”, – отвечаю сдержанно. Однако задумываюсь. И скоро решаем испытать его на деле. При выполнении пробных заданий он проявил смелость и инициативу, был находчив и энергичен. Так, например, составил основную часть документа „Пути демократизации“ и доставил его в Москву. К сожалению, документ был ликвидирован за так называемый „экстремизм“. В дальнейшем он принимал участие в решении наиболее ответственных и секретных задач Демократического Движения Эстонии. Он провел огромную работу по подготовке проекта боевой программы ДДЭ, повлиял на содержание двух „Меморандумов“ в ООН, требующих незаисимости для Эстонии. Есть его вклад в разработку программных и тактических документов Демократического Движения Советского Союза. Он творчески и организационно поддержал издание подпольных журналов „Эсти Демокраат“ и „Эсти Рахвуслих Хяял“, сотрудничал в русскоязычном журнале „Демократ“. В его статьях проявлялся природный ум, железная логика и живой стиль. Но я должен честно признаться, что мы не раз горячо спорили с покойным. Бывали у нас и разногласия. Он был атеистом, я-верующим; он склонялся временами к применению оружия, я был за ненасильственную борьбу, допуская оружие лишь в качестве необходимой защиты; он стоял за правовой строй, я же был сторонником ещё и морально-политического Возрождения.

Так или иначе, но бетонированное помещение подвальной части его дома превратилось скоро в тайную типографию. А таковых в нашем распоряжении было не так уж много. Мы называли это помещение “бункером.” В бункере мы работали обычно вдвоём- втроём, как правило – ночью. Летом пот лил с нас градом, а зимой мы дрожали от

холода. От незаметного приближения врагов спасала самодельная сигнальная система из перевязанных проволокой консервных банок. Иногда в этих сетях запутывались бродячие коты. Тогда возникала ложная тревога, и случалось, что в огонь летели свежеспеченные материалы. Несмотря на огромную нагрузку и постоянную опасность, Артём много лет напряженно работал над главным трудом своей жизни, посвященном национальному вопросу в Советской колониальной империи и о сферах её влияния. Я надеюсь, что этот ценный труд будет когда-нибудь опубликован.

Свои основные „впечатления“ от советского строя Артём получил ещё в детстве и отрочестве. Он родился в 1930 году, на Западной Украине, в Луцкой области, в семье крестьянина среднего достатка. 14-18 летним подростком он был свидетелем вооруженной борьбы Украинского освободительного движения, возглавляемого ОУН. Он видел своими глазами, как жестоко оно было подавлено военной и террористической машиной Сталина. Жертвой советского империализма пали многие его родственники и знакомые. Желание получить образование и жить в более сносных условиях привело молодого человека в Эстонию. Работая на должности старшего инженера, делая переводы со славянских языков и строя дом, он имел достаточно обеспеченное по советским понятиям положение. Но непримиримое отношение к фактам бесчеловечности и рабства „реального социализма“ сделали из него почти профессионального борца за свободу.

13 декабря 1974 года Юскевич, Мяттик и Кийренд были арестованы органами КГБ. Несколько позднее был взят Варато, и, наконец, я сам. Почти год провели мы в Центральной тюрьме Эстонии, в так называемой „Батарее“. Следствие – „прессовка“ аппаратом КГБ. Комедия суда в Верховном Суде Эстонии. И уже в конце 1975 года нас обоих, в одной железной клетке, везут в Мордовские политлагеря.

В лагере Артёму было исключительно тяжело. Он болел эпидимитом, страдал гипертонией и сердечной недостаточностью. Этому способствовали систематическое курение, обусловленное нервным напряжением, плохое питание, изматывающая работа и унижительный лагерный режим. Были и психологические трудности. Постоянно тревожила его судьба дочери и жены. КГБ пыталось выжать из него просьбу к помилованию. Но свой срок он отсидел до конца, „от звонка

до звонка“, как говорят эки, не прося пощады у врагов, оставаясь верным себе, своим взглядам.

После выхода из тюрьмы, в декабре 1979 года, он оказался под административным надзором и тайным наблюдением. Игнорируя его болезнь, его вынудили работать в объединении „Дезинтегратор“. Стремясь обрести под конец жизни приемлемые условия жизни и получить качественное лечение, он в последние годы добивался выезда на Запад. Нас с супругой буквально выгнали на Запад, невзирая на наши протесты и желание дождаться выхода сына из Вазалеммского лагеря. Но тяжёло больному Артёму, добивающемуся выезда, садистская власть отказала.

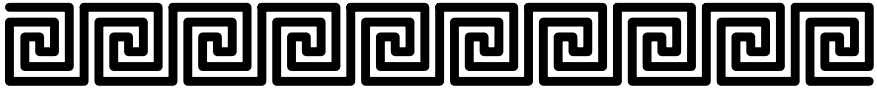
И кто знает если бы он оказался на Западе, то может быть и не было бы того трагического 5-го января 1982 года. И на совести Советской власти было бы одной смертью меньше.

В этот день отключился и, три недели спустя, перестал работать мозг, который так много думал о современных бедах и о свободной жизни будущих поколений. В тот же час перестало биться сердце, в котором горела любовь к свободе всех людей и народов. У нас были некоторые разногласия и противоречия. Жизнь есть жизнь. Борьба есть борьба. И на уровне духа тоже. Но после смерти Аугуста Мельдера и Юри Кукка утрата Артёма Юскевича для меня – это самый тяжёлый удар судьбы за последний год.

Однажды Артём повез меня на своём мотоцикле в лес. Там, под раскидистыми соснами, находилось заброшенное кладбище заключённых Харкусского лагеря. Ещё со сталинских времён. Показывая мне прогнившие дощечки с номерами могил и белые кости в жёлтом песке, он сказал: „Подумай об этих безымянных жертвах и вдохновись на борьбу!“ Слова оказались пророческими. Он сам пал жертвой и вдохновляет нас, живущих, на дальнейшую борьбу! Но он не безымянный, ибо имя его навечно внесено в летопись эстонской и общесоюзной освободительной борьбы. И в его судьбе воплотилась славная боевая традиция Украинского освободительного движения!

Спи спокойно, уважаемый товарищ по борьбе и испытаниям! Мы никогда тебя не забудем!

Мюнхен. Апрель, 1982г.

ПАМЯТИ ВАСИЛЯ СТУСА

Когда меня спрашивают – не сожалею ли я о многих годах, проведённых в советских тюрьмах и лагерях? – я отвечаю решительным – нет. Ибо иначе я, возможно, никогда не встретил бы тех замечательных и стойких людей, которых советская власть наказала долгими годами неволи и бесчеловечными условиями содержания. Эти условия включают в себя непосильный труд, плохое питание, отсутствие необходимой медицинской помощи, почти полную изоляцию от внешнего мира, невозможность заниматься независимым творческим трудом, унижительное обращение, мучение голодом и холодом в карцерах и лагерных тюрьмах. Эти люди – узники совести поистине само воплощение совести, ума и чести народов, насильно удерживаемых в советской империи, жестоко наказаны советским правительством лишь за то, что осмелились иметь независимые взгляды и убеждения, решились мужественно их отстаивать и проводить в жизнь, используя мирные и законные средства. И удивительно ли, что осуждение борцов за права человека, за религиозные, национальные и культурные права на многие годы неволи в бесчеловечных условиях, часто означает на деле – смертный приговор для них!

Если бы меня спросили – кто оказал на меня за лагерные годы наиболее сильное впечатление, я бы без колебания ответил – Василь Стус, один из лучших сынов украинского народа, его певец и патриот, его борец и мученик!

И вот в сентябре 1985-го года пришла печальная весть, в которую невозможно было поверить: весть, которая потрясла и наполнила скорбью всех людей, кто близко или отдалённо знал его: весть о том, что Василя Стуса нет больше в живых!

Зная сколь тяжело болен был Василь и как велик срок отбытый и ещё предстоящий, мы все давно допускали возможность трагического исхода. Но сейчас, когда это произошло, разум отказывается принять и поверить в это. Я чувствую, что в моём сердце что-то оборвалось и я лишился близкого, бесконечно дорогого мне человека. Василь Стус был для меня не только единомышленником и товарищем по заключению, не только умным собеседником, душевно тонким человеком, не только непременным соучастником или организатором всех наших лагерных голодовок и забастовок, но и моим близким дорогим другом.

Дружба с ним оставила в моей душе глубокий след на всю жизнь. Она помогала обрести душевное равновесие, помогала переносить тяжёлые условия неволи, помогала найти ответ на мучившие меня вопросы и давать отпор произволу и беззаконию лагерных властей.

В январе 1976-го года, в солнечное, морозное утро я был доставлен в «воронке» в сопровождении автоматчиков МВД и лающих овчарок в политлагерь номер 17, около посёлка Озёрный в Мордовской АССР. Вскоре я познакомился здесь с замечательными ребятами-политзаключёнными. Среди них были Паруйер Айрикян, Миша Хейфец, Юра Бутченко, Илья Граур, Василий Овсиенко, Размик Маркосян и многие другие. И, конечно же, среди новых знакомых был наш лагерный патриарх литовец Пятрас Паулайтис и мой будущий друг эстонец Т.Рейнхольд. Василий Овсиенко – молодой украинский политзаключённый, по профессии учитель украинской литературы, сказал мне тогда: «А знаешь, Сергей, в соседнем лагере номер 19 сидит лучший украинский поэт молодого поколения Василь Стус!

В лагере он заболел язвой желудка. Из-за убийственного питания произошло прободение желудка, и он недавно перенёс тяжёлую операцию – удалили половину желудка». Я высказал тогда опасение – выдержит ли он на ногах до конца срока заключения, до которого ему тогда оставалось два долгих года в лагере и два года в ссылке. Вскоре Василя привезли в наш лагерь и мы все с ним очень близко познакомились. Моё отношение к нему с самого начала было восторженным. Я видел в нем не только замечательного поэта и пламенного борца за национальную свободу Украины, но и очень обаятельного, душевно тонкого, деликатного и мягкого человека. Но с нашими врагами, лагерным руководством и чинами КГБ он был твёрд,

отважен и непримирим. Мне нравилось также, что несмотря на большие страдания, связанные со здоровьем, а, может быть, именно благодаря им, он был ещё и искренне верующим человеком. Он часто декламировал мне религиозно-философские стихи австрийского поэта Райнера Рильке в своём переводе. Он был большим поклонником этого поэта. Надо ли говорить, что мне часто выпадало счастье слушать его собственные мелодичные, наполненные глубокой печалью стихи, посвящённые, главным образом, судьбе украинского народа, судьбе её борцов и мучеников. Знал он наизусть и стихи лучших поэтов Украины, таких, например, как Тарас Шевченко, Леси Украинки, Лии Костенко и многих других. Прекрасно знал как историю своего народа, так и всемирную историю. Любил философию, интересовался трудами Владимира Соловьёва, цитировал древнегреческих и римских мыслителей, особенно Платона и Сенеку. Политически мы мыслили совершенно одинаково, взаимно дополняя друг друга. Вскоре мы стали близкими друзьями. Вероятно, за мои очки и склонность к безрассудным поступкам, он прозвал меня «Пьером», имея в виду Пьера Безухова из «Войны и мира» Л.Толстого. Я же прозвал его «Гетманом», ибо он всегда мысленно виделся мне на горячем вороном коне, в золотом шлеме и в боевых доспехах со сверкающей саблей в руках, ведущим в смертельный бой храбрые казацкие полки!

Вскоре его повезли в лагерную больницу. На этапе стража отняла у него сборник произведений древних философов-стоиков. Он отказался идти в «воронок». Тогда на него надели наручники и поволокли насильно. Украинского поэта в 20-м веке, тяжело больного за книгу философов-стоиков заковали в наручники! Разумеется, что нами немедленно была объявлена голодовка протеста. Неимоверными были страдания Василя ещё тогда. Из-за плохой и наспех сделанной операции, а также отсутствия нужных медикаментов и плохой пищи, его мучили дикие боли. Обладая нечеловеческой волей, он днём так владел собой, что мало кто догадывался о его муках. Лишь глубокой ночью, когда все в лагерном бараке уже спали, а я, по обыкновению, мучился бессонницей, он тихо вставал, уходил в коридор и там, в одиночестве, протяжно и тихо стонал.

Приведу ещё один случай. Конец 1976-го года. Лагерь номер 19 около посёлка Лесной. Узнаём, что у украинской политзаключённой и художницы Стефы Шабатуры конфисковали все её рисунки, в лагерной

столовой во всеуслышание объявляем, что начнём голодовку в её защиту. На следующий день, видимо, как предполагаемых зачинщиков голодовки, Василя Стуса и меня вызывает спешно к себе прибывший в лагерь полковник КГБ Доротенко. Я пытаюсь давить на чина КГБ грядущей ему ответственностью перед украинским народом за подавление его национальной культуры, ибо именно этим является уничтожение рисунков Шабатуры. Чин, видимо, пошел на попятный и обещал её рисунки после надёжной проверки вернуть. Но тут Василий Стус не выдержал и назвал его поведение «подлым бандитизмом». «Вы ещё поплатитесь за это» – кричит угрожающе полковник КГБ. «А рисунки Шабатуры мы сожжём!» «Это на вас людоедов похоже! Наше дело гореть, а ваше дело ходить со спичками»- гневно кричит в ответ Василь. Всё сбылось! Как горящий факел свободы и неугасимого духа прошёл Василь Стус по своему многострадальному пути. После выхода из лагеря в начале 1977-го года – двухгодичная ссылка на злосчастной Колыме, с тяжёлым трудом на золотодобывающей шахте с постоянной травлей и переломом пяточных костей обеих ног.

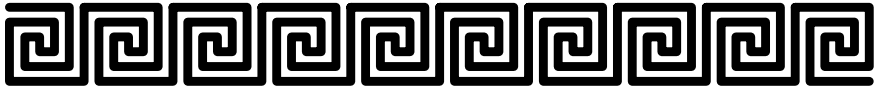
Кратковременное пребывание в семье в Киеве, где он работал в литейном цехе. И новый круг... Новый арест в мае 1980-го года и приговор к 15 годам лишения свободы, равный в его случае смертному приговору. Ко времени его кончины ему предстояло ещё 10 лет лагерей и ссылка.

В его лице украинский народ потерял выдающегося патриота, украинская литература – высоко талантливого поэта, его друзья и знакомые прекрасного человека, а всё свободолобное человечество – пламенного борца за свободу!

Его нравственная чистота и жертвенность, его негибимость, весь его подвижнический труд и многострадальная судьба даёт яркий пример для подражания как нам, его современникам, так и всем грядущим поколениям. И в сердцах наших имя, образ и дела Василя Стуса украинского поэта, патриота и борца за свободу будут жить вечно!

На совести советской власти ещё одна и, видимо, не последняя жертва! А в пантеоне павших борцов за свободу Украины засияло имя нового национального героя, имя подвижника всемирной Свободы!

Передано по радио «Свобода». 6 сентября 1985 г.

МЕМОРАНДУМ БРИТАНСКИМ ПОЛИТИЧЕСКИМ ДЕЯТЕЛЯМ

1. ОБЩИЕ ДАННЫЕ. Я, Солдатов С. И., являюсь представителем и одним из основателей политического союза – “Демократическое Движение Советского Союза /ДДСС/”. Оно сложилось к 1969 г. на Северо-западе России, в Прибалтике и в Москве. Осенью 1969 г. оно издало свою “Программу” и в 1970 г. – “Тактические основы”, “Меморандум Верховному Совету” и ряд других работ. С этого же времени издавались подпольные журналы “Демократ” и “Луч свободы”. Все упомянутое напечатано впоследствии за рубежом.
2. ОСОБЕННОСТЬ. Движение радикально отличается от правозащитного движения, которое требует от Советского правительства лишь исполнения собственных законов и выполнения международных обязательств, а также защищает жертвы произвола и беззакония.
3. ЦЕЛИ И СРЕДСТВА. Цель нашего движения-коренное политическое преобразование страны в целях создания демократического государства и свободного общества, обеспечивающих своим гражданам все основные права человека. Во имя достижения этих целей нами избраны ненасильственные политические средства. Наша тактика – после многолетней разъяснительной работы среди населения перейти к демонстрациям, забастовкам и бойкотам.
4. ОТНОШЕНИЕ К ОППОЗИЦИИ. Мы добиваемся тесного сотрудничества, взаимодействия и связей с другими политическими, религиозными и национальными движениями на широкой международной основе. Стратегически, мы стремимся создать в дальнейшем единый Фронт Свободы, объединяющий все основные силы оппозиции

в стране, в том числе и в составе Вооруженных сил. Известно, что значительная часть офицеров и других военнослужащих, хотя и состоит в партии, но на деле, из патриотических побуждений, стремится к радикальным и структурным переменам. А поэтому настроена оппозиционно и прогрессивно. Например, дело офицеров Балтфлота в 1969 г., восстание на эсминце “Сторожевой” в 1977 г., попытка уйти в Японию ракетноносца “Адмирал Нахимов” в 1979 г.

5. РЕПРЕССИИ. Советский режим жестоко преследует демократов Советского Союза, как это видно из следующих примеров: в 1969 г. арестованы и осуждены офицеры Балтийского флота Гаврилов, Парамонов, Косырев, в 1972 – Давыдов и Петров в Ленинграде, Болонкин и Балакирев в Москве, в 1974 – Мяттик, Кийренд, Юскевич, Варато в Таллине, в 1975 был арестован и осужден на 6 лет я сам, в 1980г. – Никлус, Нийтсо и Кукк в Тарту, Калеп и Мадиссон в Пярну.

6. ОБСТАНОВКА В СТРАНЕ. Налицо резкий рост недовольства и социальной напряженности в стране. Причины:

а) экономические – неуклонное снижение жизненного уровня, острый дефицит продовольствия и товаров массового потребления, наличие тайного снабжения партийной элиты;

б) внешнеполитические – непопулярная и кровопролитная война в Афганистане, соблазнительный пример свободного профсоюзного движения в Польше, растущая угроза войны с Китаем;

в) внутриполитические – преследования участников правозащитного и религиозного движения, обострение национальных противоречий.

7. ПРОТЕСТЫ В СТРАНЕ. В известной степени под влиянием как наших, так и других политических сил и в приемлемом соответствии с провозглашенными в 1970 г. тактическими установками в стране нарастает волна протестов. Таковы, например:

забастовки в 1980 г. в Горьком, Тольятти, Минске, Киеве, Куйбышеве, на Опытном-ремонтном заводе в Тарту, на с/х предприятии в Кульдре и т.д., демонстрации с участием более 5000 молодых людей в г. Таллине в октябре 1980 г., а также в Тарту и в Вильянди бойкот, который подготавливается в форме “получаса молчания” и намечен к проведению 1 декабря 1981 г.

8. О “ПОЛУЧАСЕ МОЛЧАНИЯ” в 1981 ГОДУ. Наше движение широко распространяло с лета 1981 г. “Меморандум” и “Прокламацию” с призывом провести с 1-го декабря 1981г. и в первый рабочий день каждого последующего месяца “Полчаса молчания” с остановкой всякого движения. Листовки распространяются на территории РСФСР, Эстонии, Литвы, Латвии на русском и эстонском языках. Наши требования:

- 1) вывод войск из Афганистана;
- 2) невмешательство в дела Польши;
- 3) освобождение политзаключенных;
- 4) отмена тайного снабжения;
- 5) сокращение военной службы на полгода;
- 6) введение в действие основных положений Декларации прав человека и Хельсинкского договора.

КГБ и милиция уже начали действия по блокированию и срыву бойкота.

9. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЗАПАДНОЙ ПОЛИТЭМИГРАЦИИ. В интересах освободительной борьбы на Востоке необходимо добиться большого единства и сплочённости на широкой межнациональной и восточно-европейской основе, наладить сотрудничество и взаимодействие между эмигрантскими организациями (нац. организации, НТС, Дем. Объединение, Комитет Вост.-Европейской солидарности и т.д.), поддерживать бойкот 1981 г. Вопрос объединения сил поднят мною в двух статьях газеты “Русская Мысль” (Париж), опубликованных 17 сентября и 29 октября 1981 г.

10. ОБРАЩЕНИЕ К ЗАПАДНЫМ ПОЛИТИЧЕСКИМ ДЕЯТЕЛЯМ.

Как демократ и бывший политзаключённый я обращаюсь к британским политическим и общественным деятелям с просьбой о всесторонней поддержке и помощи освободительным силам, действующим в Прибалтике, в России и других районах Вост. Европы, а также признать их де юре и де факто на партийном уровне.

Дело свободы Восточной Европы является частью всемирного дела Свободы и Любви. Европа – неделима! Её будущее – в воссоединении

Запада и Востока на основе свободы, сотрудничества, солидарности и взаимопонимания.

Свободная Восточная Европа и Свободная Россия – это надёжнейший партнёр Запада в будущем, гарантия мира и процветания в новой, целостной Европе, которую мы должны созидать уже сегодня!

Находясь в ноябре с.г. в Лондоне, я готов обсудить с заинтересованными лицами практические стороны упомянутой помощи.

Ноябрь, 1981 г. Лондон

Б. ЭСТОНСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Раздел 1

ЭСТОНСКИЙ УЗЕЛ

Размышления о национальной судьбе и межнациональных отношениях

ВТОРЖЕНИЕ. Душное лето 1940-го года. Восточная Эстония, волость Вайвара, Нарвское шоссе. По шоссе, в густом облаке пыли и синеватой гари, движется грохочущая, серо-зеленая лавина – бесконечные колонны танков, орудий, бронемашин, спецмашин и грузовиков, до отказа набитых мотопехотой. Бойцы бездумно и лихо горланят “Катюшу”. Какая-то часть делает привал. Группа солдат и офицеров в краснорезных фуражках и пилотках окружает русского белоглавого мальчика. Град вопросов: “А кем ты станешь, когда вырастешь большим? А хочешь ли поехать с нами в СССР?” Захватывая страну, готовясь к репрессиям, сталинские командиры, по указанию хозяина, носили маску приветливости с населением.

Не помню уже, что я им тогда отвечал. Но через четверть века судьба даст собственный ответ: Повзрослев, я стану убежденным противником советского империализма, воплощаемого в этих разговорчивых офицерах. И затем поеду в СССР, в один из его концлагерей на Мордовской земле. На многие годы...

Ну а пока, надсадно ревя моторами и отравляя девственный, приморский воздух выхлопными газами, бронированные полчища Сталина спешно, без боя, занимают жизненные центры маленькой, мирной и пока еще процветающей страны...

Я глубоко чту память эстонского национального лидера, Президента Эстонской Республики Константина Пятса и потрясен его трагической, многострадальной судьбой. С июля 1941 года он уже никогда, до самой смерти не покинет стен тюрем и специальных медицинских заведений. И в начале хрущевской “оттепели”, глубоким стариком, одиноко умрет в одной из психбольниц гор. Калинина, несломленным и непримиримым.

Тогда, в злосчастном 1940 году, отдавая приказ – не сопротивляться и соглашаясь на разоружение вооруженного союза “Кайтселийта” (около 30 тыс. членов), он видимо руководствовался любовью к своему народу, стремясь избежать кровопролитного столкновения с огромной страной и оградить нацию от невосполнимых потерь. Все это можно понять. И все же. Меня часто мучил этот вопрос. И в 20-ть, и в 50-т лет в голову приходило одно единственное решение: обладая той высшей ответственностью, и в тот роковой час, я распорядился бы только об одном – **срочно провести всеобщую мобилизацию и оказать сопротивление всеми видами оружия.** Даже если бы вторглась страна, размером с Китай. Скажут, легко переигрывать историю в собственной комнате и выигрывать войны на бумаге. Но, во-первых, я достаточно верю в боеспособность эстонского солдата, в его любовь к своей земле и во всенародную поддержку его, чтобы твердо знать – небольшая эстонская армия была бы в состоянии в течение нескольких месяцев отважно защищать свои рубежи, даже против намного превосходящего противника. Смогли же эстонские вооруженные силы отстоять независимость своей страны в упорных боях с Красной Армией и с немецким Ландесвером в 1918-1920 годах. Смогли же эстонские солдаты, переодетые в немецкую форму, без тяжелого вооружения, без танков, артиллерии и собственной авиации, почти на 8 месяцев в 1944 году, в ходе кровопролитных боев, остановит упорное наступление Ленинградского фронта на границе Эстонии, в районе реки Наровы и Чудского озера. Лишь прорыв советских войск осенью 1944 года в районе Латвии, заставил немецкое командование отвести все войска из материковой части Эстонии. Исхода возможного

сражения в 1940 году предугадывать не будем. Но с международным разбоем, в какие-бы племенные, идеологические или религиозные одежды он не рядился, можно разговаривать только на языке всенародной войны. И по крайней мере эта глава истории Эстонии выглядела бы лучше, советская пропаганда не могла бы крикливо вещать о “горячем стремлении эстонского народа воссоединиться с СССР”, а лидеры Западных стран не получили бы юридической лазейки – уходить от требования независимости этой стране, от достаточной поддержки дела её свободы, как было обещано в п. 3-м Атлантической Хартии 1941 года. И не думаю, чтобы число потерь в этой оборонительной войне превышало бы потери от массового сталинского террора 1940-52 годов в без боя занятой стране. **Приходит звездный час нации, когда не благоразумие страха, а безумство храбрых – единственная и высшая мудрость.** Во-вторых, решение горстки демократов начать в условиях советского режима освободительную борьбу за изгнание захватчиков и во имя во восстановления независимого государства было в стократ более трудным и имело меньше шансов на успех, чем возможное решение вождей демократического государства начать оборонительную борьбу против захватчиков и за национальную свободу, имея за собой народ и вооруженные силы. Мир, готовый к самозащите, может предотвратить войны. Но мир, склонный к беззащитности перед насилием, лишь разжигает их.

Следуя призыву своего руководства, эстонцы спокойно, но хмуро смотрели на проходящие войска. Но и они не знали, что им готовит судьба в лице неожиданного нашествия с Востока.

А мы, мальчишки, шустро бегая вдоль дороги и тараща глаза на невиданное зрелище, не понимали ещё, что присутствуем на первом акте насилия, с которого начинается многолетняя полоса огромных страданий и несметных жертв, угрожающих самому существованию малочисленного и древнего народа. Не думал, не гадал и я, что в меру своих слабых сил, через многие годы, ещё предьявлю свой моральный и политический счет насильникам...

А пока что, при поддержке вооруженных до зубов чужеземных войск, разыгрывается фарс установления “власти трудящихся”, а затем, под дулами орудия, была разыграна комедия “воссоединения с семьей народов СССР”. По ночам, правда, начинают исчезать вместе с семьями политические деятели страны, “виновные” лишь в том, что посылно

служили своей стране. Народ пока что угрюмо молчал, но некоторые карьеристы спешили уже преуспеть в новых условиях.

ИСТРЕБЛЕНИЕ. Вслед за частями Красной Армии пришли, как водится, подразделения НКВД. Любопытно, что прежде чем начать массовые расстрелы, как в стенах замка Курессааре, и кровавые пытки, как в обширных подвалах кондитерской фабрики “Кавэ”, чекисты... дали населению города Таллина концерт народной песни и пляски. Подлинная магическая пляска ведьм для усыпления бдительности своих будущих жертв! И вот настала зловещая ночь 14-го июня 1941, когда около 12 тыс. эстонских граждан были подняты штыками среди ночи со своих постелей, и срочно, под усиленным конвоем НКВД погружены в вагоны для перевозки скота. А вскоре, отделённые от женщин, стариков и детей, умирая от жажды и невыносимого обращения, начали свой скорбный путь в Сибирь, на Север и другие отдалённые районы СССР. И почти для всех этот путь окажется последним. Они уже никогда не увидят своей родины. И найдут свой конец в безымянных братских могилах. Массовые аресты и расстрелы продолжались и далее. С начала германо-советской войны более 30 тысяч юношей будет насильно мобилизовано, цвет которых погибнет под Великими Луками в 1942/43 годах. Всего было угнано на Восток около 60 тысяч человек. Отступая, советские войска уничтожали за собой заводы, сооружения, электростанции, железные дороги, увели весь торговый флот и автомашинный парк, вывезли все запасы сырья и продовольствия, угнали скот, незаконно присвоили себе львиную долю национального достояния, когда-то процветающей страны. И, что особенно поражает, – вандалистски уничтожали, например, народные дома, волостные управления, маслобойни, холодильники, построенные на деньги, собранные эстонским крестьянином.

И что самое страшное, сжигали жилые дома и церкви.....

На высоком холме в Вайвара, куда сходились старое и новое шоссе, стояла прекрасная, белоснежная, православная церковь. Над ней высилась башня с зеленым куполом, с узорчатыми позолоченными крестами. В августе 1941 года серпасто-молоткастые соплеменники зацепили эти кресты троссом и при помощи трактора сорвали башню вместе с крестами, церковь разграбили и подожгли, иконы же и другие изображения были найдены на опушке леса в порубленном и изгаженном виде. “Видите, они уничтожают собственную душу”, –

говорило потом местное население. Впрочем, такая же участь постигла и лютеранскую церковь. А как забыть того лесника, заподозренного в снабжении “лесных братьев” продовольствием. Во дворе собственного дома и на глазах у плачущей семьи, он был замучен до смерти. На его теле нашли десятки штыковых ран... Но и захватчику не всегда оставаться безнаказанным. И не всё награбленное идёт впрок. Части отступающей Красной Армии и истребительные батальоны несут большие потери под ударами “лесных братьев”. Более четверти угоняемых кораблей эстонского флота потонет в Финском заливе в августе 1941 года под бомбами немецких пикировщиков. Захваченный в Эстонии летом 1940 года четырехлетний запас зерна и продовольствия будет частью экспортирован в “дружественную” Германию, частью взорван во время отступления летом 1941 года на военных складах, частью сгорит в Ленинграде на Бадаевских складах в августе того же года.

Аресты, депортации и расстрелы продолжались ещё целое десятилетие после войны. В одном только 1949 году, в ходе так называемой “коллективизации”, было угнано в Сибирь и на Север почти 100 тысяч человек. Всего же эстонский народ за 15-летие, 1940-1955 г.г., потерял убитыми, расстрелянными, погибшими, депортированными и вынужденными эмигрировать почти одну треть своего состава. Уместно спросить: как бы отнесся американский народ к силе, отнявшей у него 70 миллионов граждан (210: 3), или русский народ, к отнявшим у него 45 миллионов человек (135:3).

Могут сказать: “что такое каких-то 300-350 тысяч человек эстонских жертв, если многие народы Советского Союза, в частности русские, потеряли десятки миллионов человек”. **Во-первых, даже одна невинная жертва** ложится черным пятном на совесть совершающего неоправданное насилие – один ли это человек или совокупность многих людей. **Во-вторых**, для малочисленной нации потеря даже 100 тысяч человек гораздо болезненнее и опаснее для её существования (ведь уничтожался и изгонялся её цвет, физический, психический и интеллектуальный), чем для 100 миллионной нации потеря 10 миллионов человек. **И в -третьих**, народы Советского Союза, в том числе и русский народ, допустив или не сумев избежать кровавой вакханалии большевизма, в принципе не имели права втягивать в неё сопредельные народы, или требовать от них тех же жертв, что несли

сами. Терзая себя, я не имею право терзать других. Самоубийца – безумец, но убийца – уже преступник.

ВРАЖДА. Что оставалось делать народу в этих страшных испытаниях? События 13-14 июня ясно показали, что начинается планомерное истребление самых широких слоев нации, включая женщин, детей и стариков. Наиболее отважная и решительная часть нации, скудно вооруженная и мало организованная, ушла в леса и болота, начала борьбу против иноземных захватчиков. Возникло вооруженное движение “лесных братьев”. И, конечно, они стреляли во всякого, одетого в форму захватчиков, насившего его эмблему, или активно помогавшего ему. Так, при менее драматических обстоятельствах и поводах, Минин и Пожарский возглавили в 17-м веке движение против Речи Посполитой; поляки восставали в 19-м веке против Российской империи; болгары и греки – против ига Оттоманской империи и т.д. И борьба их исторически оправдана – не врывайся без спроса, захватчик, и не бесчинствуй в чужом доме. Но- увы! И Минин с Пожарским и другие патриоты воевали не только против короля Сигизмунда и католической веры, но и против “поляков”; болгары и греки – не только против султана и мусульманства, но и против “турков”. Да и советский солдат воевал не столько с Фюрером и нацизмом, сколько с “немцами”. И сегодня повстанцы в Афганистане воспринимают каждого солдата-оккупанта, одетого в советскую форму, за “русского” (будь он латыш, эстонец или украинец!), и, не беря в плен, расстреливают. В пылу борьбы на народном уровне, воспринимается лишь обобщённый, национальный образ противника, без различения его идеологических и племенных оттенков. Это, конечно, очень прискорбно и несправедливо, гибнут невинные люди, разжигается вражда, необоснованно переносимая на всю без исключения нацию противника. И последствия этой вражды длятся иногда многие десятилетия и века, отравляя жизнь народам. Но ещё более прискорбно и несправедливо, когда тёмные силы, оседлавшие нацию или использующие её слабости, ошибки и склонности, толкают её на разбой против других, менее сильных народов. Говоря о национальных отношениях в Эстонии, можно сказать, что традиционным там был определенный антигерманизм. Ибо слои немецкого населения, в течение почти 7 веков, после завоевания страны рыцарями-крестоносцами, занимали господствующее положение в культуре, экономике и политической жизни, мягко говоря, пренебрегая подчас интересами коренного народа. И в 19-м веке, в

эпоху эстонского Просвещения (Яркамисаэг) была заметна тенденция: опираясь на Российскую администрацию и русскую интеллигенцию, бороться против остзейского бароната. Неслучайно, что немецкое нацменьшинство в 1939-м году было вынуждено репатрироваться в Германию. До 1940-го года в Эстонии проживало около 60 тысячи русских и жили они не так уж и плохо, хотя многие из них относились недружелюбно и пренебрежительно к независимому эстонскому государству. В межнациональных отношениях того времени наблюдалась лишь ирония к характеру или обычаям друг друга, но никогда не было национальной ненависти и вражды. И большевистское вторжение, с его последующим страшным террором, поистине сотворило “черное чудо”, никому и никогда доселе не удававшееся. Оно посеяло семена долгой вражды, в том числе и ко всему “русскому”. И в этом трагедия существующего положения, ибо никакое зло и никем еще не искуплено. Кто же виноват в истреблении, кто первоисточник вражды? Кто должен искупать содеянное?

КТО ВИНОВАТ? Если в небольшой исторический период (63 года) на определённом субконтиненте (Восточная Европа), где совместно проживает численно ведущая нация (русский народ) и меньшие по численности нации (народы соц. стран Европы), где исключительную силу обрела особая идеология (марксизм, ленинизм) и там совершены невиданные в мире преступления, то кто же в этом виноват? Идеология? Ведущая нация? Или неведущие нации?

Спор об этом идет уже давно, и каждая сторона отстаивает выгодные ей положения. Существуют три теории виновности:

1. Виновата только идеология. Безусловно так. Но разве ведущий народ и взаимодействующие с ним нации не причём?
2. Виноват только ведущий народ. От части так. Но где же тогда ответственность идеологии и влияние других народов?
3. Виноваты только неведущие народы. Приблизительно так. Но где же тогда мощь ведущего народа и движущая сила идеологии?

Практически принятие **первой теории** означает:

- 1) несправедливое оправдание ошибок, пороков, и слабостей ведущего народа;

- 2) обеление всех действий или бездействия неведущих наций;
- 3) разжигание исключительной вражды к данной идеологии;
- 4) признание идеологии единственным, абсолютным злом, достойным лишь уничтожения.

Принятие **второй теории** ведет к:

- 1) полному обелению порочной идеологии;
- 2) несправедливому оправданию слабости, пороков и ошибок неведущих наций;
- 3) разжиганию исключительной вражды к ведущей нации;
- 4) признанию ведущей нации носителем абсолютного зла, отрицанием за ним права на существование и способности к совершенствованию.

Принятие **третьей теории** есть:

- 1) тоже несправедливое оправдание ошибок, пороков и слабостей ведущего народа;
- 2) тоже обеление порочной идеологии;
- 3) разжигание исключительной вражды к неведущим нациям;
- 4) признание неведущих наций носителем полного несовершенства, отрицание за ними права на свободу, независимость и саморазвитие.

По существу же видно следующее.

1. ИДЕОЛОГИЯ

А. Социалистическая, в том числе и марксистская идеология, была направлена против пассивности, нереалистичности, нищеты, бесправия, неравенства, имеющихся налицо в основных обществах 19-го века и начала 20-го века. И в этом стремлении её Правда.

Б. Но она хотела преодолеть их на путях атеизма, с его отрицанием высших начал; материализма с его отрицанием духовного; экономизма, с его отрицанием нравственного; насилия, с его отрицанием права; класса, с отрицанием интересов других слоев общества. И в этом была его страшная Ложь...

В конце 60-х годов я спросил у партийного экскурсовода Волгоградского Мемориала, символической могилы павших у Сталинграда: «А где похоронены тысячи немецких солдат, погибших здесь в бою и в плену?» «Что – о? Это кого же хоронить? Фашистов?».... Далее последовал поток ядовитых и раздраженных нравоучений. “Шли на Россию”... Попробовал бы ты, немецкий Иоганн, не идти на Россию, раз приказали, или ты, русский Иван, не пойти в Афганистан. Был бы одному – военно-полевой суд, а другому – трибунал, и ждала бы вас обоих яма сырая. “Почему одобряли?”.... Так ведь и у нас лесом рук и громовым “Ура” одобряли расправу над “врагами народа”, невинными людьми. “Почему не боролись против?”... И у нас что-то народные массы не рвались к революционной борьбе с кровавым сталинским режимом. Так что давайте уже не делить на “чистых и нечистых”. А в этом экскурсоводе – уже не “народ”, а “идеология”, начисто выжгла все человеческое.

2. ВЕДУЩИЙ НАРОД

А. Ведущий народ обладал и, видимо, ещё не полностью растерял светлую веру и определенный патриотизм. И в этом его Достоинство.

Б. Но по мере отрицательного развития его здоровые морально-политические начала всё больше ослабевали и принимали ложные болезненные формы. Его вера всё больше превращалась в воинствующий атеизм, с падением нравственного чувства. А его патриотизм всё больше принимал вид грубого империализма, с ослаблением политического разума. И это уже стало его пороком..

Было всенародное ликование и по случаю начала русско-японской войны в 1904-м году, с криками “Шапками закидаем!”, и по случаю начала Первой Мировой войны в 1914-м году, с сожжением немецкого посольства в Москве и погромами их магазинов. В одном из пассажирских поездов в России я пытался что-то говорить о праве народов на самоопределение. Но простые российские труженики ответили злобными тирадами “Да что этим хохлам и чухнам надо? Мы их кормим, поим, читать, писать научили, а еще чирикают”.. “Дядю моего ранили..”. “Не нянчиться, а стрелять их надо”. И, конечно, доносительский интерес к моим документам, де: “Мы не знаем с кем едем”... Это уже не “Идеология”, а “часть народа”, с потерянными началами и с выродившейся душой. И большевизм тут не виноват, и не

было у моих собеседников симпатии к нему. Не случайно также, что и “красные” и “белые”, при всей их вражде сходились в одном – не давать народам самоопределения, иначе-де будет “расчленение”.

3. НЕВЕДУЩИЕ НАЦИИ

А. Сила и благо неведущей нации не в числе, а в наличии недюжинного таланта, глубокого ума и творческой воли, в самобытности культуры и в неповторимости достижений.

Б. Но их слабостью и грехом является то, что они свой талант, ум и волю, свою культуру и достижения, в значительной мере, отдали на служение и укрепление бесчеловечной большевистской идеологии. Вот лишь некоторые примеры: от украинцев рьяно служили ей- Антонов-Овсеенко, Дыбенко, Крыленко, Пархоменко, Косиор; от русских – Киров, Молотов, Бухарин, Тухачевский, Ворошилов, от латышей – Берзин, Вацетис, Петерс, Рудзутак, Эйхе, от эстонцев – Корк, Кингиссеп и т.д. Вспоминаю разговор с одним из коренных жителей Эстонии. Он сказал мне: “Наши дети богохульствуют, пьют и становятся преступниками, благодаря влиянию русских и коммунистов”. Но если ваш сын усвоил тлетворную идеологию или подражает хулиганствующему русскому, то это не оправдывает его. Не снимает собственной вины и личной ответственности в мире!

Таким образом, отвечая на вопрос: кто же виноват в упомянутых преступлениях против человечества? – приходится признать следующее.

А. Факт соучастия в преступлениях:

- 1) идеологии, давшей духовно-политические основы;
- 2) части Русского народа, давшей ударную силу;
- 3) части Неведущих наций, послуживших своим талантом, умом и волей.

Б. Долю вины и ответственности каждого соучастника. Для определения точной доли вины каждого соучастника потребовалось бы огромное историко-правосудное исследование. Но очевидно, что чем меньше люди или отдельный народ вовлекались и утверждали идеологию, чем меньше давали ей ударную силу, чем меньше

предоставляли в её распоряжение талант, ум и волю, тем меньше они и виновны. И наоборот.

ПОРАБОЩЕНИЕ. Эстонскому народу во многом свойственны свободолюбие, самоорганизованность и самодетельность. Эти качества являются источником определенных стремлений и надежно, обеспечивают создание независимого государства, самобытной культуры и процветающего хозяйства. Но всё это лишь в том случае, если естественному национальному развитию не мешает пришлая чужеземная сила. Сейчас нации навязаны процессы, опасные для самого его существования.

1. ТОТАЛИЗАЦИЯ. С большевистским вторжением нации была насильно навязана коммунистическая идеология, не принимаемая подавляющим большинством нации с её развитым чувством индивидуальности; тоталитарный режим, чуждый общественной традиции и душевным склонностям, и культурная жизнь, враждебная национальному духу и историческому наследию. Все это вызывает упорное сопротивление со стороны наиболее активной и решительной части нации и населения Эстонии.

Практически 12 лет после войны, в условиях сталинского террора продолжалась самоотверженная, неравная, вооруженная борьба эстонских партизан. Зарубежная эстонская эмиграция энергично поддерживала требования независимости и свободы для своего народа в условиях свободного мира.

С 1966-го года в Эстонии начинается период невооруженной, политической борьбы против иноземного господства, за восстановление свободного и независимого государства. Возникли политические союзы “Демократическое движение Эстонии”, тесно связанный с “Демократическим Движением Советского Союза” и “Эстонский национальный фронт”. Были разработаны их Политические программы, обращения в ООН и другие документы. Издавались журналы “Ээсти демокраат”, “Ээсти рахвуслик хял”. Активисты союзов содействовали изданию журналов “Демократ” и “Луч Свободы” на русском языке. В 1974-75 г.г. было арестовано 5 активистов ДДЭ, ДДСС, и ЭРХ, в том числе и автор этих строк. Десятки людей были репрессированы внесудебно. Но борьба продолжалась. Уже в 1979-м году 45 представителей Балтийских стран обратились в ООН и к Западу

в защиту своего права на независимость. В 1980-м году были арестованы эстонские борцы М. Никлус, Ю. Кукк, погибший в 1981-м году в Вологодской тюрьме, В. Нийтсоо, Т. Мадиссон, В. Калеп и многие другие. С июня текущего года в Эстонии распространялись листовки с призывом провести 1-го декабря и в первый рабочий день последующих месяцев “Полчаса молчания”, с остановкой всякого движения и в поддержку следующих требований: а) вывод Советских войск из Афганистана, б) невмешательство в дела Польши, в) прекращение вывоза продовольствия из страны, г) прекращение тайных видов снабжения, д) освобождение политзаключенных, е) сокращение воинской службы на полгода, ж) введение в действие основных принципов Декларации прав человека и Хельсинкского договора.... Советской милиции и КГБ удалось на первый раз заблокировать бойкот и широкого участия населения в акции пока добиться не удалось. Но цыплят по осени считают.

2. КОЛОНИЗАЦИЯ. В великодержавных целях советское руководство наращивает организованный и стимулирует стихийный поток переселенцев из России в Эстонию. Вместо 60 тысяч русских в 1940-м году ныне, за счет переселенцев, проживает 410 тысяч человек. Всего неэстонского гражданского населения в 1980-м году – 517 тысяч, что составляет около 35 % от населения. Вместе с многочисленным военным контингентом и с их обслуживающим персоналом общая численность инородного населения далеко переваливает за 50 %. Нормальный состав инационального населения не должен превышать 15-16 % от общего населения. Чтобы сказал французский или германский народ, если бы на их землю переселилось по 18-20 миллионов китайцев или индонезийцев и с их военными частями – по 28-30 миллионов? Между тем, число “гастарбайтеров” и азилянтов в ФРГ не превышает 5-6 миллионов, то есть около 10% от населения. В Англии же установлены жесткие квоты на иммиграцию из стран Британского Содружества и уже слышен голос общественного протеста против нее. Непатриотично русскому человеку в поисках сладкой жизни и длинного рубля заселять национальные территории, в то время, когда исконно русские области пустеют (Псковская, Костромская, Орловская, Кировская и другие области). Будущее демографическое решение в Эстонии может быть только одно: благоприятная репатриация населения, со снижением процента инородного населения до нормального – 15%.

3. РУСИФИКАЦИЯ. Неприятно, когда пытаются насильно германизировать, гебраизировать или русифицировать какой-либо народ, хотя являюсь сторонником плодотворного взаимодействия народов. Но это должно происходить в условиях свободы и добровольности. Одно из наиболее возмутительных форм русификации Эстонии – подавление национального языка и административное навязывание русского языка. Я восхищен русским языком, на котором писали А. Пушкин и И. Северянин, В. Соловьев и Ф. Достоевский, но зачем же осквернять этот достойный язык, превращая его в дубинку против коренного национального языка – основного духовного наследия, плода многовекового народного творчества. Ничего, кроме неприязни к русскому языку, этим добиться нельзя. Эстонцы любовно называют свой язык “эмакеель”, что в переводе означает “Язык матери”. На этом языке создан монументальный и красочный народный эпос “Калевипоэг”. Уступая “Илиаде” и “Одиссее”, он в то же время также ценен как финский эпос “Калевала”, сказание о Нибелунгах или об Илье Муромце. И недаром очередная попытка Министерства Просвещения ЭССР в 1980-м году по указанию из Москвы, сократить уроки эстонского языка и резко увеличить часы русского языка, стала поводом для массовой, молодежной демонстрации в Таллинне и в Тарту в начале октября 1980 г. Для разгона 5 тысячной демонстрации в Таллинне пришлось вызвать, кроме милиции, регулярные части Советской армии. Явление невиданное в тоталитарной стране! Что молодежное движение тесно связано с ведущими слоями эстонского общества, с их настроениями, показало Открытое Письмо 40 деятелей эстонской культуры от 24.10.80г., посвящённое этим событиям и выразившее солидарность с демонстрантами. В Эстонии возможно только единственное политическое решение – независимость эстонскому государству и свободу её народу.

ПРИСВОЕНИЕ. Эстонский народ имеет небольшую территорию (45 тыс. кв. км.) и обладает ограниченными природными ресурсами. В великодержавных интересах и вследствие хищнического ведения хозяйства национальные ресурсы быстро истощаются, без малейшей заботы о будущих поколениях эстонского народа. Близки к исчезновению запасы сланца и торфа, всё меньше становится морской рыбы, загрязняется воздух, отравляются реки и водоёмы. Большой ущерб нанесен лесам и лишь благодаря рациональному хозяйствованию эстонского земледельца ещё плодоносит почва. Основная часть

промышленной и мясомолочной продукции, картофеля и зерна вывозится в Россию. Производимая электроэнергия (Нарвская ГЭС и Балтийская ТЭЦ) идёт на снабжение Северо-Запада России, в то время, когда население республики начало испытывать постоянные перебои в подаче электроэнергии. Искусственно поднятая зарплата, широкая распродажа автомобилей и возможность строительства домов до определенного времени стимулировали труд крестьян. Но в обстановке всеобщего экономического кризиса и неуклонного падения покупательной способности рубля, производительность сельского хозяйства резко упала. И к концу 1978 года, впервые за много лет, начиная с хрущевских времен, были полностью сорваны госпоставки по мясу, молоку и маслу, в результате чего первый секретарь компартии Эстонии Кябин был снят с поста и заменен Вайно. И по сей день население Эстонии, имеющее ранее сравнительно высокий уровень жизни, испытывает серьезный дефицит продовольственных и промышленных товаров. За последние 3-4 года произошло резкое снижение жизненного уровня. В стране высокоразвитого мясомолочного производства имеется в продаже лишь один низкачественный сорт колбасы, продажа масла в одни руки снижена до 200 гр, нет или очень малол сухофруктов, фруктов, свинины, копченых изделий, рыбы и многого другого. Постоянно пропадают из продажи простейшие товары широкого потребления: нитки, мыло, полотенца, х/б ткани, постельное белье, шерстяные нитки и изделия из них, и т.д. Нация, способная обеспечить свое процветание, не должна быть принудительно нивелирована под общий низкий уровень Советского Союза. Процветание России должно достигаться её собственными силами, а не за счёт ограбления национальных окраин. Для этого у России есть и богатые природные ресурсы, и многомиллионное трудоспособное население. А устранить порочную экономическую систему – это дело социально-политической энергии самого русского народа. Будущее экономическое решение для независимой Эстонии – безвозмездный переход всего оборудования и всех сооружений, созданных в период советского господства, в собственность Эстонского государства. Это будет лишь частичным возмещением уничтоженного и расхищенного за полвека эстонского национального достояния.

СОПОСТАВЛЕНИЯ. Зная, что с Эстонией стало после июня 1940 г., уместно выяснить, что было до.

Политическая жизнь. Эстония была классической свободно-демократической республикой, обеспечивающей всем своим гражданам и поданным всю полноту прав человека, в том числе широкую возможность общения со странами всего мира. Лишь с 1934 года, в связи с подъемом экстремистских сил и под влиянием ситуации в Германии, президентская власть была усилена, её полномочия расширены и некоторые основные гражданские права ограничены.

Экономическая жизнь. Эстония была процветающей страной; и не только на уровне Швеции, Дании, и Финляндии 30-х годов, но в каких-то деталях даже превосходила их. Основу благосостояния страны создавал эстонский крестьянин своим редкостным трудолюбием, бережливым и разумным хозяйствованием на неласковой и неплодородной земле. Важен был и добросовестный труд эстонского рабочего. Страна обладала значительным торговым и рыболовным флотом. Экспорт масла и бекона в европейские страны, доход от промышленных концессий, туризма и международных званниц обеспечивал стране приток твердой валюты. Несмотря на известные затруднения в период мирового кризиса 1929-33 г.г., она была страной повышенного благосостояния. И была бы ею и сейчас.

Культурная жизнь. Издавались десятки газет и журналов, а также книги с большими тиражами. Все интересное и значительное в мировой литературе, философии и науке было переведено на эстонский язык, в оригинале или изложении. В стране проводились певческие праздники и художественные выставки, действовали театры и музеи, строились народные дома и школы. В каждой местности были певческие хоры, театральные коллективы, кружки народного танца, оркестры народных инструментов. Работал Тартуский университет – всемирно известный образовательный центр. Развивалась наука особенно её гуманитарные области. Высокого развития достиг спорт во всех его видах.

Жизнь национальных меньшинств. В Эстонии проживало около 60 тысяч русских, в ряде случаев пренебрежительно относящихся к независимому национальному государству. Вместе со шведами, немцами и евреями неэстонское население составляло около 100 тысяч человек. Все они пользовались всей полнотой гражданских прав и широкой культурной автономией. Ограничивалось лишь принятие на службу в государственные учреждения – требовался язык, гражданство и необходимый образовательный ценз. Как жило русское национальное

меньшинство? Полноценная жизнь была у русской православной церкви, существовало русское представительство при парламенте Эстонии, русские могли свободно выезжать в любую страну, функционировали русские учебные заведения вплоть до гимназии, издавались русские газеты, журналы и книги, действовали русские общества и организации, проводились певческие праздники и слёты, работал русский театр и проводились концерты русских народных инструментов... Пользовались ли русские в Советской России такими же возможностями для развития своей национальной культуры, как в стране, которую они иногда иронически называли “картофельной республикой”? Советское вторжение превратило вольный народ в угнетенный, независимое государство – в несвободное, процветающее хозяйство – в необеспеченное, развивающуюся культуру – в подавляемые, полноправные нации – в бесправные.

Национальное же Эстонское государство обеспечивало своему населению человеческий и полноценный образ жизни. Вот почему я сторонник восстановления Эстонской республики! Вот почему боролся и борюсь во имя этого! Хотя мне очень близки судьбы других стран и народов.

ЧТО ДЕЛАТЬ? В этом веке большевизм и принуждаемые или увлечённые им силы сделали очень многое, чтобы утвердить в мире принципы РАЗДЕЛЁННОСТИ, НЕСВОБОДЫ и ВРАЖДЫ. Поэтому всем свободолюбивым и жизнеутверждающим силам необходимо многое сделать и энергично бороться за утверждение в мире принципов ЕДИНСТВА, СВОБОДЫ и ЛЮБВИ. В пределах этого великого дела необходимо содействовать самоопределению собственной судьбы и самоочищению от наследия большевизма всех народов, нуждающихся в этом и желающих этого. Религиозные заветы, нравственные принципы и правовые нормы повелевают нам прежде всего позаботиться о судьбе малых народов. Это является своеобразным моральным контролем и политическим экзаменом для больших и средних наций. Ибо в зависимости от того, как сильная личность относится к слабой, и большая нация к малой, определяется её нравственное достоинство или моральное несовершенство, её благо или её грех. И от решения вопросов малых наций будет в существенной части зависеть историческая судьба больших народов, какой бы кажущейся недостижимой мощью они не обладали бы в данное время.

Эстония является самой малой страной среди союзных республик СССР. Именно поэтому она требует наибольших забот и наибольших усилий по спасению её народа, по освобождению её страны. И здесь всё зависит от дееспособности различных сил, расположенных в мире.

Эти мировые национальные силы могли бы успешнее исполнить свой моральный и политический долг, если бы в отношении Эстонии –

А) на Востоке – признают:

- 1) несправедливость захвата страны,
- 2) неестественность, бесчеловечность и обратимость навязанных ей социальных процессов,
- 3) безусловность её права на самоопределение и саморазвитие; если будут содействовать её независимости, выводу войска с её территории, репатрируют часть не эстонского населения, передачи всех советских экономических ценностей в республике в её собственность.

Б) В политэмиграции будут наращивать усилия во имя передачи правдивой информации на родину; оказание человеческой поддержки жертвам преследований; большего сплочения и сотрудничества с союзническими силами эмиграции; привлечение содействия Западных сил.

В) На Западе – будут основываться на положениях Атлантической Хартии (пункты 2, 3), Устава ООН (пункты 103, 104, 105), Декларации предоставления независимости колониальным странам и народам (пункты 1, 2, 4, 5), Международного пакта о гражданских и политических правах (Гл. 1, пункт 3), Хельсинкского договора (Гл.8), и будут принимать соответственные политические и экономические, социальные и правовые меры во имя дела самоопределения, независимости и помощи эстонскому народу.

Поскольку моя жизнь и борьба тесно связаны с Эстонией, то я, естественно, концентрируюсь на её проблемах, но, в принципе, всё сказанное полностью относится ко всем несправедливо захваченным странам и угнетенным обществам, ко всем зависимым и несвободным народам.

ЗАДАЧА РОССИИ. Судьбой России дано очень многое, дано больше, чем большинству других народов – обширные земли и природные богатства, жизненная сила и светлая вера, небесталанность и трудоспособность её людей. Но в этом злополучном веке над ней нависло черное облако. И не рассеивается до сих пор. Какая-то часть России, её правители околдованы Молохом великодержавности и мировладычества. Ему приносят жертвы самым дорогим и бесценным, ради него рушится ствол полноценной, национальной жизни. Это он толкал на захват Манчжурии и Северной Кореи, приведшей к русской-японской войне и к падению самодержавия (Дума 1905 г.), на захват проливов Черноморья, приведшей к 1-ой мировой войне и к гибели монархии (1917 г.), на неуступчивость в национальном вопросе, что обусловило поражение “белых” и агрессию “красных” в гражданской войне (1918-20 г.г.), на новые захваты в Восточной Европе и на Дальнем Востоке (1939-45 г.г.), создав угрозу будущих войн и расплат, и, наконец, на империалистические авантюры во всех уголках мира. И что им с того, что народ в то же время пребывал и пребывает в состоянии необеспеченности и бесправия, безбожия и бездуховности, почти растерял свои нравственные устои и национальные обычаи. Но, страдая сама, Россия явилась источником страданий и для других народов, самосжигаясь, наносила тяжелые ожоги и другим. А этот грех уже не прощается, если он – без искупления. И не будет на этом пагубном пути ни мира, ни благосостояния, ни Свободы, ни Любви.

В ноябре 1981-го года я выступал в шведском городе Хальмстаде, перед общиной зарубежных эстонцев, рассказывая об Эстонии. В ответном слове меня благодарил старшая женщина, госпожа Ванаус. По лицу у неё текли слезы, а я стоял стораю от стыда. Ведь есть и моя вина, и моя ответственность в том, что она уже почти 40 лет вынуждена жить на чужбине, вдали от дома и Родины, от родных и друзей, не имея надежды не только вернуться, но даже быть похороненной на родной земле. А таких сломанных судеб десятки и сотни тысяч. В таких случаях я особенно ясно понимаю, что значит Чаадаевско – Солженицынский стон: **стыдно быть иногда русским.** Но не всё безнадежность, есть и утешительное. Разве мало я встречал трезвых, богомольных, трудолюбных тружеников-мужиков, считающих, что “люди-божьи” и «отнимать землю грех»? Разве мало видел измученных, сострадательных, многотерпеливых женщин -горемык, видящих в завоеваниях лишь несчастья, голод, холод, искалеченных и смерть её

семьи и близких? Эти люди не могли быть по своей природе соучастниками преступления против той несчастной, эстонской женщины. Но, к сожалению, есть и иные.

Не благополучно сейчас в Советском Союзе и в России. Налицо резкий рост недовольства и социальной напряженности в стране. Причины:

- а) экономические – неуклонное снижение жизненного уровня, острый недостаток продовольствия и товаров массового потребления, наличие тайного снабжения;
- б) социальные – жилищный кризис, плохое медобслуживание, неудовлетворительность транспорта, недостаток мест в детяхлях и детсадах;
- в) внешнеполитические – непопулярная и кровопролитная война в Афганистане, соблазнительный пример свободного, профсоюзного движения в Польше, растущая угроза войны с Китаем;
- г) внутриполитические – преследование участников религиозного и правозащитного движения, обострение национальных противоречий. Все это в ряде случаев вызывает массовые протесты, как показали забастовки в 1980 – 1981 г.г. в городах Горьком, Тольятти, Минске, Киеве, Куйбышеве, Тарту и Кульдре. Правительство лихорадочно ищет выход из создавшегося кризиса, запугивая, например, внешней опасностью, и, в то же время, тайно закупая у своих “врагов” рекордное количество зерна – в текущем году 46 миллионов тонн. Государство никогда не найдет выхода из этого положения в границах существующей системы. Выход надо искать вне системы.

В 60-е годы Россия выдвинула двух ведущих деятелей – писателя А.Солженицына и Академика А. Сахарова. По тайному велению судьбы А. Солженицыну суждено было испытать огромное духовное и политическое влияние со стороны эстонского адвоката политзаключенного А. Сузи, что он и отмечал в своих произведениях. И А. Сахаров тоже испытал определенное влияние из Эстонии. После опубликования работы “Размышление об интеллектуальной свободе и прогрессе...”, ему было направлено обращение интеллигенции Эстонии “Надеяться или действовать?”, к которому я имею прямое отношение. В обращении указывалось, что недостаточно надеяться и ждать, но надо

создавать новые духовные и нравственные ценности, разработать боевую программу и начать движение за коренные изменения в обществе. Вероятно это несколько повлияло на его мировоззрение, хотя и неполностью. Но всё же если бы сбылись планы А. Сахарова, то мы имели бы хотя и отличную, но всё же лишь форму для полноценной национальной жизни, она была бы лишь возможностью, не гарантирующей действительность. С его идеями отдаленно перекликается и изданная нами осенью 1969 года “Программа Демократического Движения Советского Союза”.

В противоположность ему, великий русский писатель А. Солженицын глубоко ставит вопрос о содержании жизни, оставляя пока открытым вопрос о форме, предлагается действительность, а не возможность её. С его идеями созвучна, изданная группой, выделившейся внутри ДДСС, “Программа нравственно-политического возрождения”. Она опубликована в 1971 году в журнале “Луч Свободы”. В своём обращении к русскому народу А. Солженицын призывает к всенародному покаянию, к национальному самоограничению, к жизни не по лжи. Если русский народ отзовётся на его призыв, то будет заложена прочная основа для достойного настоящего и светлого будущего народа. Но хочется дополнить основные заветы Александра Исаевича: не только всенародное покаяние, но и искупление содеянного греха, не только национальное самоограничение, но и самосовершенствование нации, не только жить не по лжи, но действовать во благо. Мне уже приходилось высказываться во время заключения о предполагаемых задачах России в статьях “Двенадцать принципов русского дела” (газета “Русская мысль” от 22. и 29. 06. 1978 года) и “Шесть тезисов в защиту свободно-национального государства” (газета “Русская мысль” от 27. 09. 1979г.). Скажут, что жизнь безразлична и идет мимо самых благонамеренных проектов и программ. Но думаю, что если крупицу правды, в них содержащуюся, подкрепить посильным действием во имя частицы блага, то жизнь обязательно видоизменится и станет по меньшей мере смутным подобием идеалов, предлагаемых политическими идеалистами. Главную задачу для Восточной Европы и России я вижу в Морально-политическом Возрождении, при котором возродится Свобода, расцветет Любовь и будет достигнуто общечеловеческое Единство.

Оно заключается:

- а) для нерусских народов Советского Союза – в самоопределении и в самоочищении,
- б) для русского народа – в самоосвобождении и в самоочищении,
- в) для несоветских народов восточного блока – в достижении независимости и в самоочищении.

И содействовать этому может более сплоченная политэмиграция и наиболее сочувствующие круги Запада. Дело Свободы Восточной Европы является частью всемирного дела Свободы и Любви. Европа – неделима! Её будущее – в воссоединении Запада и Востока на основе свободы, сотрудничества, солидарности и взаимопонимания. Свободная Восточная Европа и Свободная Россия – это надежный партнер Запада в будущем, гарантия мира и процветания в новой, целостной Европе, которую мы должны созидать уже сегодня !

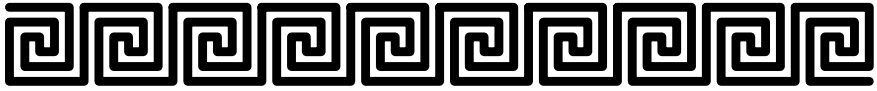
ПУТИ КОНТИНЕНТА. Все большая историческая сопряженность и взаимообусловленность судьбы больших и малых народов материка, – эстонского и русского, греческого и украинского, датского и германского, польского и британского, и всех других, заставляют нас задуматься о судьбе всего континента. И принять за желаемый принцип – Единство континента Европы. Народы Европейского материка могут идти в различных направлениях. Один, отрицательный путь ведет к катастрофе, с резким возрастанием поработённости, вражды и противостояния. Другой, положительный путь ведёт к Возрождению, с утверждением Свободы, Любви и Единства в жизни народов. И третий, нейтральный путь ведёт к балансированию между катастрофой и Возрождением., с постоянной опасностью срыва в пропасть.

Положительный путь развития континента представляется трёхступенчатым:

1-я ступень – успех дела Свободы и начало дела Любви. Запад, достигший Свободы, должен утверждать Любовь. Восток, не имеющий ни Свободы, ни Любви, должны пройти драму самоосвобождения и начать таинство самоочищения. Через освобождение на Востоке должна создасться совокупность свободных и нравственных обществ. Всё это возможно при условии: оживления творческих сил на Востоке, большего сплочения политэмиграции и действенной помощи Запада.

2-я ступень – успех дела Любви и начала дела Единства. Её содержание – Воссоединение Востока и Запада. Через сближение должно возникнуть общеевропейское, морально-политическое целое. Оно возникнет на основе: политико-экономического сотрудничества (политический союз, экономическое сообщество), социально-культурного общения (массовый туризм, культурный обмен и духовно-нравственного взаимодействия – экуменизм, европеизм).

3-я ступень – успех дела общематерикового и общечеловеческого Единства, победа Возрождения. Европа окончательно объединяется в Единный континент на основе Любви и Свободы. Таков, в наиболее общем виде, путь, которым следует идти. Он указан нам грозными уроками текущего 20-го века. Избранный нами путь определит лик будущего столетия и повлияет на судьбу последующих поколений.

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ БЕЗ САМООЧИЩЕНИЯ?

Заметки наблюдателя.

Эстония... Страна нелёгкой судьбы. Малочисленный народ.

Не идеал, но и не хуже других народов. Трудолюбивый. С самобытной культурой...

Сначала растоптали независимость. Потом запугивали сталинским массовым террором. Затем брежневским избирательным террором. Хлынули, как водится, чужеземцы. Не только русские, но и многие десятки тысяч белорусов, латышей, литовцев, украинцев, евреев, армян, узбеков, обрусевших немцев и представители других наций. Люди как люди. Но и не без привилегий. Не без грозной поддержки центральной власти.

И, к сожалению, не всегда с должным уважением и тактом по отношению к коренному народу. Народ злился. Но безмолствовал. Безмолствовал четыре с лишним десятилетия...

Но у матери-судьбы не без чудес. Чаши весов истории пришли в движение. К власти приходит М. Горбачёв. Совершается революция “сверху”. Эстония получает полу-свободу. Мера этой свободы оказалась большей, чем в иных других национальных республиках. Активная часть народа, не боясь больше преследований, начинает открыто говорить и писать о наблевшем. Повалила на улицы, площади, холлы и стадионы. Стала организовываться. Родились многочисленные, независимые объединения. От полумиллионного Народного Фронта до

сотенной Партии национальной независимости Эстонии (105 членов на сент.1988 г.). Поднялась крутая волна процессов самоопределения. Предъявлены смелые требования о хозяйственной, юридической и культурной автономии. Верховный Совет республики даже попытался завоевать себе право вето на общесоюзные законы.

Всё это отрадно....

Вот тут, казалось бы и начаться большим и лучшим переменам и не только политическим, но и нравственным, но и духовным. Вот тут, казалось бы, и начаться межнациональному, честному, доброжелательному диалогу.

Тут, казалось бы, и разрядить межнациональную напряжённость, совместно искать справедливых решений, содействовать потеплению социального климата в республике.

Ан нет! национальная вражда в республике ещё больше усилилась. Население ещё больше раскололось по национальному признаку. Наряду с разумными и справедливыми, родились и странные проекты. Проекты, которые, при условии их внедрения в жизнь, могут превратить национальные меньшинства в республике в граждан 2-го и 3-го сорта. Установить своеобразный **сегрегационный режим**. Можно, конечно, по разному относиться к принципам **сегрегации и апартеида**. В некоторых странах они давно существуют.

Но в любом случае они противоречат духу всех громких деклараций и пактов ООН по национальным и человеческим правам.

Конечно, вражда враждой... Насилия ещё нет. До Ольстера не дошло и всё-таки опасно. Но – Неправда уже пришла. Только с обратным знаком.

До чего же слаб человек! Как неумело и неблагодарно пользуется он даже малой свободой! И как легко вчерашний угнетённый перенимает дурные привычки от прежних угнетателей!

Ведь раскрепостили, наконец, средства массового общения.

Тут бы и говорить правду, одну только правду по радио, по телевидению, со страниц газет и журналов. Но наряду с правдой, которая выгодна! – широким, мутным потоком пошла и неправда в виде умолчания, полуправды и прямого вымысла. Она тоже мнится

выгодной! Но ведь у лжи короткие ноги! Не в сталинское и брежневское ли время мы всё это видели, слышали и читали? Только с иных “кочек” зрения!

Послушаем, что думает по поводу противоречивых процессов перестройки в Эстонии эстонский учёный – плоть от плоти коренного народа.

23-го ноября прошлого года всемирно известный учёный, физик-космолог и член Академии наук Эстонской ССР, главный редактор Эстонской Энциклопедии Густав Наан опубликовал в газете “Правда” статью “С ног на голову”.

Он пишет, что в Эстонии распространена трогательно наивная вера, будто основа счастья в том, чтобы отгородиться. Академик Наан недоумевает, почему в эпоху глобальных взаимозависимостей человечества эта вера сохранилась среди многих его соплеменников. Академик Наан считает, что именно эта наивная вера нашла своё выражение в поправках к Конституции ЭССР. Особенно недоумевает академик Наан по поводу поправки к Конституции о том, что высшие органы республики могут в определённых случаях приостанавливать или устанавливать пределы применения законодательных и иных актов Союза ССР.

Эстонский учёный думает, что сейчас вообще модно думать, будто перестройка проще пареной репы. Просто всё наоборот! Ставь всё с ног на голову – вот и вся перестройка! В этом ключе, по мнению академика, буржуазную историю изображают только в розовом свете, а все годы советской власти – только в чёрном свете. Примером этого метода “всё наоборот” учёный считает недавние решения молодёжного форума, которые рекомендуют покончить с преподаванием марксоцентристских общественных наук, и, наоборот, в школах ввести преподавание Закона божьего. Пока ещё в качестве необязательного предмета.

Были сделаны предложения также о расформировании Академии наук или об оставлении за ней лишь координирующих функций. В такой обстановке, считает академик, не приходится удивляться, что все действия Москвы, в том числе и обсуждаемые законопроекты, воспринимаются только под углом, так сказать, презумции коварства, а

также предположения, что в центре только и думают о том, как ущемить бедную Эстонию.

Толчком к возникновению этой презумпции послужили, как думает эстонский учёный, непродуманные действия некоторых союзных министерств и ведомств, ставших своеобразными транснациональными компаниями. Эти компании, по существу, презирают и нации, и природу.

Но неужели для того, чтобы обуздать эти ведомства, нужно обязательно ущемить Верховный Совет СССР и превратить нынешнюю федерацию в рыхлую конфедерацию, в союз лебедя, рака и щуки?- риторически спрашивает автор статьи. Что будет, если в 15 столицах союзных республик, а также в столицах автономных республик, начнут думать по поводу каждого общесоюзного закона: признать или отвергнуть? Так можно прийти до положения, когда каждый сельский совет станет накладывать вето на общесоюзный закон, считает академик Наан.

Только обывательское мышление, сдобренное всплеском эмоций, может считать, что беспомощность центра обязательно идёт на пользу местам.

Академик Наан считает, что именно усиление центра, а не ослабление его, в интересах союзных и автономных республик. Опыт показывает, что разногласия между союзными республиками могут достичь трагического накала. Сам переход к региональному хозрасчёту может вызвать ряд конфликтов и разногласий, способных расшатать общий дом. Эти конфликты могут быть улажены лишь тогда, когда верховная власть наделена большими правами.

С другой стороны, академик Наан призывает Москву не допускать вполне справедливого, но нецелесообразного всплеска эмоций обратной направленности в ответ на решения Верховного Совета Эстонской ССР. Он считает также, что преждевременно принимать республиканские законы о государственном языке и гражданстве Эстонской ССР. Пусть межнациональные страсти сначала остынут. Лишь потом можно будет трезво взвесить эти законопроекты. Сейчас же определённые силы разогревают разнуданные националистические страсти, и часть прессы в республике вышла из под партийного контроля и влияния. Редакторы либо сами участвуют в раздувании страстей, или бездействуют, опасаясь морального террора.

Он считает, что в республике существует моральный террор против всех, кто не разделяет концепции Народного Фронта Эстонии и других неформальных организаций, представляющих взгляды определённой части коренного населения.

Он считает также, что Народный Фронт, состоящий преимущественно из эстонцев, и Интердвижение, включающее, главным образом, не эстонцев, обладают неодинаковыми возможностями. Первый может сколько угодно высказываться по радио и телевидению, а второй таких возможностей не имеет. К тому же, как отмечает академик, некоторые газеты охотно печатают злобные, а порой и просто хулиганские выпады против Интердвижения.

Слов нет, пишет академик, республика нуждается не в конфронтации, а в консолидации. Но консолидация, достигаемая беспощадным подавлением всякого инакомыслия, не стоит гроша ломаного. При этом подавляется инакомыслие даже в нейтральных, познавательных вопросах, например, в демографических.

Академик Наан приводит в качестве примера выступление одного писателя на объединённом пленуме творческих союзов в апреле 1988 года, когда он доказывал, что эстонский народ стоит на грани полного вымирания и во всём этом виновата Советская власть. Сжатое изложение этого выступления было передано во все газеты, а три газеты напечатали полный текст выступления писателя. За прошедшие 7 месяцев лишь одна газета- “Молодёжь Эстонии”- решилась довести до читателя цифры и факты, начисто опровергающие демографические фантазии эстонского писателя. Указанная газета- русскоязычная. От читателя, не владеющего русским языком, истину в области демографии по-прежнему скрывают. Академик Наан даже пишет, что Эстония как бы вновь окружена невидимой колючей проволокой, которая выполняет определённую роль: не допустить до сознания эстонцев никаких фактов и цифр, мешающих раздуванию националистических страстей.

В таких условиях манипулировать массовым сознанием необычайно легко. Подчёркивается, например, что рождаемость в Эстонии низка. Это соответствует действительности. Но при этом намеренно умалчивается, что ещё задолго до установления Советской Власти в Эстонии началось неуклонное падение рождаемости в республике.

Умалчивается и о том, что в странах Западной и Северной Европы рождаемость ниже, чем в Эстонии, что в Европейской части Советского Союза рождаемость продолжает также неуклонно падать. Этот трюк нужен, как считает академик Наан, лишь для того, чтобы утверждать: Советская власть создала угрозу вымирания эстонской нации!

Особенно большое возмущение у эстонского учёного вызывает следующая откровенная подтасовка: из официального демографического прогноза Финляндии вырывается одна строка и интерпретируется так, будто в Финляндии происходит демографический взрыв. Между тем, в этом же прогнозе даётся картина, свидетельствующая о том, что рождаемость в Финляндии постоянно сокращается, а смертность, из-за старения населения, увеличивается. Уже через дюжину лет, согласно этому прогнозу, смертность превысит рождаемость, и население начнёт уменьшаться.

Дания к этому уже пришла. От эстонского читателя всё это тщательно скрывают, ибо в противном случае потерялась бы возможность звинчивать его против Советской власти.

Академик отмечает также, что очень часто в Эстонии демагогически жонглируют словами “суверенитет”, “народ”, “демократия”.

Академик Наан пишет, что никакой суверенитет не может быть абсолютным и от чего-то всегда приходится отказываться. Так, например, люди, вступающие в брак, отказываются от значительной части своего финансового, развлекательного, сексуального и любого иного суверенитета. Но это делается в общих интересах. Дискуссия о суверенитете должна выявить оптимальные пределы взаимных уступок. Максимализм в этом вопросе заведёт лишь в тупик.

Понятие “народ” является также сложным и противоречивым.

Демагогу кажется, что он сам и есть народ. А все инакомыслящие – это не народ, а бюрократы, мигранты, сталинисты, “инородцы” и т.д. Если же самого эстонца грузин или русский называет инородцем, то возникает истерика.

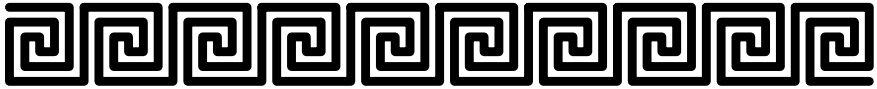
Академик Наан называет это готтентотской логикой: если ты съешь мою невесту, то это очень плохо, а если я твою – то это очень хорошо! Автор статьи предлагает отойти от готтентотской логики и понять, что

подлинно человеческие национальные отношения – это отношения симметричные.

Грустные факты, приводимые академиком Густавом Нааном, говорят о том, что некоторая часть общественности Эстонии, которая с 1934г. жила сначала в условиях диктатуры Пятса-Лайдонера, а затем и советского тоталитаризма, всё ещё не научилась быть демократичной и терпимой по отношению к своим политическим противникам, хотя формально, на словах, и ставит себе положительную цель – демократизацию общественных и национальных отношений.

Но достижима ли такая демократизация, если определённая часть общественности всё ещё мыслит и даже пытается действовать по-диктаторски!?

1988г.

ОБРАЩЕНИЕ В ООН

О СОДЕЙСТВИИ ОСВОБОЖДЕНИЮ ЭСТОНИИ

По следам событий освободительной борьбы

Осенью 1974 года город Таллинн, столица Эстонии, был внезапно награжден орденом Ленина. По таинственным причинам и за неизвестные заслуги. Еще более потрясающим было негласное сообщение, что вручать орден городским властям, неожиданно-негаданно, приезжает председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов собственной персоной, что и полностью подтвердилось. С сумрачным лицом, окруженный тесным кольцом руководителей Эстонии и телохранителями, он с нервной поспешностью возлагал венок на подножие монумента Ленина, возвышающегося перед стеклобетонным зданием ЦК компартии Эстонии. «Всемогущий» и «всезнающий» глава советской тайной полиции в тот момент многого не знал... Например, того, что один из тех, за которым его подчиненные уже многие годы лихорадочно охотились, смотрит на него задумчиво, заподозрив неладное, с окна верхнего этажа расположенного напротив здания библиотеки Академии наук Эстонии. И кто его знает, если бы этот политический противник был бы сторонником терроризма или поклонником Ли Харви, то это мгновение могло бы стать роковым как для наблюдающего, так и для наблюдаемого... Я был тогда твердо убежден, что визит руководителя КГБ в Таллинн был прямо и непосредственно связан с деятельностью диссидентов, объединившихся в организации под несколько парадными названиями «Эстонский Национальный Фронт» (ЭНФ) и Демократическое Движение Эстонии» (ДДЭ). Последняя входила в более широкую группу «Демократическое Движение Советского Союза» (ДДСС),

имеющую сторонников и сотрудников в Ленинграде, Москве, Риге, Вильнюсе и других городах.

Но всё же действительной причины визита мы не знали. Как позднее выяснилось, под предлогом вручения ордена эстонской столице руководитель КГБ созвал чрезвычайное и срочное совещание ведущих чекистов Эстонии, на котором планировался разгром ЭНФ и ДДЭ. Говорят, что Андропов, гневно ударяя кулаком о стол и уснащая свою речь матерными словечками, резко обрушился на чекистов Эстонии, заявляя, что благодаря исключительно плохой работе эстонских чекистов антисоветский элемент начал подрывать основы советской власти Эстонии даже через ООН. Но местные чекисты в свою очередь жаловались на недостаток оперативных кадров. Дополнительные группы чекистов обещано было перебросить в Эстонию из Москвы, Ленинграда, Орла и Риги, что вскоре было исполнено.

Предыстория этих событий началась двумя годами ранее, летом 1972 года. Беседуем со своим единомышленником, которого условно назову «социологом». Опять вопрос о самоопределении народов Африки и Латинской Америки стоит в повестке дня ООН! Почему же не обсуждают проблему самоопределения эстонского народа? Почему же у Эстонии, бывшего члена Лиги Наций, меньше права на независимость, чем, например, у Порто-Рико? Может быть, только потому проблема не обсуждается, что ни один представитель Эстонии этого вопроса из страха не ставит?

Размышляем до полуночи. Решаем, что эстонский вопрос должен быть включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН, и для этого мы разработаем соответствующее воззвание к ООН.

Сначала мы работали только вдвоем, так как дело было сверхсекретным. Ибо в глазах советского правительства наше требование независимости Эстонии означало бы «измену Родине», попытку нарушения «территориальной целостности Советского Союза» и посягательство на «единство советских народов».

А эти «преступления» могли караться, согласно советскому Уголовному кодексу, даже смертной казнью. Работали вдвоем, но мой напарник, происходивший из тесно связанной с эстонской церковью семьи, превосходил меня и практически здравым смыслом, и умением кратко и ясно выражать свои мысли.

В своем Меморандуме на имя Генерального секретаря Курта Вальдхейма и Генеральной Ассамблеи мы требовали:

- 1) восстановления Эстонской Республики и
- 2) принятия Эстонии в члены ООН. Для этой цели следовало бы при помощи Объединенных наций:
  - а) ликвидировать колониальный административный аппарат в Эстонии;
  - б) вывести из Эстонии советские войска;
  - в) ввести войска ООН;
  - г) предоставить всем эстонцам возможность вернуться на родину;
  - д) провести под наблюдением ООН свободные выборы с целью формирования Учредительного собрания. Последнее провозгласило бы Эстонскую Республику и назначило бы из своего состава эстонское правительство.

После того как оба меморандума приняли свой первоначальный вид, мы привлекли для критической доработки третьего единомышленника, которого условно назову «физиком». После окончательного обсуждения текст меморандумов был передан доверенной машинистке для напечатания и размножения.

Из-за неосторожности одного нашего единомышленника она впоследствии попадет под наблюдение агентов КГБ. И в 1975 году, во время предварительного следствия над арестованными активистами ДДЭ и ЭНФ, следователь КГБ из Латвии Берзиньш выжимает из измученной и растерявшейся женщины признание о моём визите и данном ей задании. Заглядывая вперед, отметим, что это признание останется для КГБ единственной прямой информацией для определения личностей авторов и займет центральное место в обвинительном заключении против меня.

После отпечатывания экземпляров началось опасное, трудное и затяжное согласование текстов меморандумов с единомышленниками и сторонниками в разных частях Эстонии, сначала на уровне активистов ДДЭ и ЭНФ. Помню, как вечерами, судорожно прижимая к себе «драгоценные» тексты, нередко отрываясь от «хвостов» (тайных

агентов КГБ), по несколько раз меняя виды транспорта, исчезая в переулках и в лесной чаще, я лихорадочно метался, обливаясь потом, из Мустамяэ – в Центр, из Центра – в Нымме, отсюда в Пяэскюла и т.д. На это уходили часы, дни и даже недели, но зато никто не был «засвечен». Беда пришла, когда тексты меморандумов начали согласовываться в других городах среди сочувствующей интеллигенции и молодежи, а также среди живущих там единомышленников.

Провал произошел в Тарту. После обсуждения меморандумов один из участников диспута поделился впечатлениями со своим хорошим знакомым, главным врачом одной тартуской больницы. И тут надо сказать, что на месте угасшей веры в Бога в эстонском обществе возникло новое, страшное, «всезнающее» и «всемогущее» божество по имени «тайная полиция», окружённое невероятными мифами. Один из мифов гласил, что если знакомый открыл тебе какую-нибудь политическую тайну, то через него КГБ проверяет твою лояльность к власти и надо свою лояльность непременно доказать.

Поэтому обезумевший от страха «главлекарь» тут же со всех ног бросился к парторгу Тартуского университета К., сообщив «страшную» новость. Последний связался с тартуским отделением КГБ, и усиленная слежка наших активистов началась как в Тарту, так и в Таллинне. Но арестов на этот раз не произошло.

И все же к осени 1972 года операция «Малая свинья» как мы прозвали эпопею с меморандумами, завершилась. («Большой свиньей» мы прозвали политическую программу ДДЭ, находившуюся в разработке.)

В условиях всеобщей тревоги и отсутствия канала на Запад я временно приостановил отправку меморандумов за рубеж. И только в начале 1973 года, во время тайной встречи на пяскюласком болоте, я передал оба меморандума нашему самоотверженному и верному другу, который обязался перебросить их через свои каналы на Запад. Дело по неизвестным причинам задержалось, и только в начале 1974 года меморандумы попали в Соединенные Штаты Америки. Зарубежные эстонцы и Прибалтийское представительство при ООН (BATUN) сделали очень многое, чтобы меморандумы были бы отпечатаны и переданы Генеральному секретарю ООН. Никакого ответа из аппарата ООН не последовало, но меморандумы сыграли крупную политическую и психологическую роль на Западе. Но какой-то ответ

мы всё же получили, а именно – по линии аппаратов КГБ СССР и Эстонии. В конце 1974 года – начале 1975 года были арестованы пять активистов ДДЭ и ЭНФ, многие десятки людей подверглись внесудебным преследованиям. У четверых из арестованных, в том числе и автора этих строк, началась, после гнусных советских тюрем и правдоподобной комедии в Верховном суде, многолетняя и многострадальная жизнь в политлагерях Мордовии и Пермской области.

Декабрь 1981 г.

РОЖДЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ ЭСТОНИИ

К 66-й годовщине Эстонской Республики

24 февраля 1918 года в Таллине был опубликован Манифест независимости Эстонии и провозглашена Эстонская Республика. Путь к независимости Эстонии был чрезвычайно труден и полон испытаний. Только что рождённую республику пришлось защищать с оружием в руках, а её территорию щедро оросить кровью лучших и храбрейших сынов эстонского народа.

Как известно, в России в 1917 году произошла Февральская революция, в ходе которой было свергнуто царское правительство. Последствия Февральской революции сказались и на Эстонии, вызвав к жизни новые, переломные процессы. Большим достижением эстонских национальных кругов было создание Закона о самоуправлении Эстонии, который был утвержден Временным правительством 12 апреля 1917 года. На основании этого закона в последующие месяцы были проведены выборы. В ходе выборов на каждые 20 тысяч населения был выбран один депутат в Эстонское земское собрание, которое собралось 14 июля 1917 года. Его временным председателем был выбран Артур Валлнер, которого впоследствии заменили известные национальные деятели Отто Страндманн, Адо Бирк и Каарел Партс. Главной задачей Эстонского земского собрания была разработка закона о деятельности правительства и о распорядке деятельности самого Собрания.

25-го сентября Собрание объявило себя полномочным национальным представительством Эстонии. Но законной и плодотворной деятельности Собрания пытались помешать коммунисты после государственного переворота 25 октября 1917 года. Через месяц после падения Временного правительства и октябрьского переворота в Петрограде, руководимого Лениным и Троцким, то есть 28 ноября 1917 года, эстонские коммунисты во главе с Виктором Кингисеппом незаконно разогнали эстонское земское собрание. Но учреждения Собрания продолжали действовать подпольно. Следует отметить, что за несколько часов до разгона Собрание объявило себя единственным носителем высшей власти в Эстонии.

Хотя в условиях террора коммунистов само Собрание открыто действовать не могло, но по его полномочию действовало Собрание старейшин. Оно сосредоточило вокруг себя все политические течения, поддерживающие идею независимости, и сыграло руководящую роль в реализации этой идеи. Пришедшие к власти коммунисты были принципиально против любой формы независимости Эстонии. В связи с провалом переговоров советской России с кайзеровской Германией в Брест-Литовске немецкие войска в феврале 1918 года перешли в наступление, заняв территории Прибалтики, Белоруссии и Украины. В ходе этого наступления была постепенно оккупирована и Эстония, причем коммунистическая власть эвакуировалась в Россию.

В условиях впавшей в панику коммунистической власти Собрание старейшин назначило 19 февраля 1918 года комитет в составе трех членов, который назвали Комитетом Спасения. Комитет сосредоточил в своих руках всю государственную власть, и в его состав вошли известные национальные деятели Константин Пятс, Юри Вилм и Константин Коник.

В тот же день Собрание старейшин приняло Манифест независимости Эстонии, провозглашение которого было поручено Комитету Спасения. Текст Манифеста составили Юри Яаксон, Юхан Кукк и Фердинанд Петерсен. Авторы Манифеста руководствовались принципом равноправия народов, который рассматривался как единственная основа мирного международного сотрудничества и независимости малых народов. В Манифесте было сказано: «В этот судьбоносный час... эстонский высший законодательный орган...

провозглашает Эстонию в её исторических и этнографических границах независимой демократической республикой».

В Манифесте Эстония провозглашалась также нейтральным государством. Это означало, прежде всего, что эстонские национальные воинские части, созданные в ходе Первой мировой войны, должны были быть нейтральными в войне советской России с Германией.

По распоряжению Комитета Спасения эстонские воинские части заняли 24 февраля 1918 года Центральный район Таллинна. Красная гвардия коммунистов, которую поддерживали матросы Балтийского флота, была отброшена в Таллиннскую гавань, под защиту орудийного огня крейсеров Балтфлота.

В тот же день Комитет Спасения опубликовал Манифест независимости и провозгласил Эстонскую Республику. Тогда же были даны распоряжения, согласно которым все ранее выбранные городские, земельные и волостные органы самоуправления должны были возобновить свою насильственно прерванную деятельность. Одновременно было призвано к власти Эстонское Временное правительство во главе с Константином Пятсом. При звуках национального гимна это правительство приветствовали эстонские воинские части.

Но уже 25 февраля после обеда Таллинн был занят германские войсками, и Временное правительство было вынуждено прекратить свою открытую деятельность. Органы самоуправления, возобновившие свою деятельность, были распущены германскими военными властями.

После происшедшей 9 ноября 1918 года революции в Германии Временное правительство возобновляет свою деятельность и 19 ноября перенимает полномочия от германских военных властей. Уже на следующий день собралось Эстонское земское собрание, первый парламент независимой Эстонии. Оно действовало до 23 апреля 1919 года, когда начало свою деятельность Эстонское учредительное собрание. Во время германской оккупации большую роль играла деятельность эстонской внешнеполитической делегации за рубежом, что привело к признанию Эстонской Республики де-факто со стороны Великобритании, Франции и Италии в мае 1918 года. Но ещё больше было врагов независимости Эстонии.

Ещё до того, как последний германский солдат покинул Эстонию, в ноябре 1918 года численно превосходившая и хорошо вооружённая армия советской России вторглись в Эстонию. Началась героическая Освободительная война, в течение 14 месяцев которой Эстония потеряла почти 2200 лучших сынов и более 13 тысяч было ранено. В неравной борьбе с врагами была успешно защищена и сохранена свобода эстонского народа, о которой так долго мечтали и которая досталась так тяжело.

Несмотря на значительные трудности, построение национального государства в ближайшие 20 лет можно считать вполне успешным. Но из-за тайного соглашения между Сталиным и Гитлером, из-за бушующей в Европе войны и благодаря численному перевесу советских войск Эстония в 1939-1940 годах потеряла свою независимость.

Но пламя свободы в Эстонии никогда не угасало. Во имя независимого эстонского государства и во имя свободы эстонского народа боролся эстонский «лесной брат» в годы советского террора в 1940-1941 годах. Сражался в германской форме эстонский солдат в тяжелые и кровопролитные военные годы 1941-1945г.г. Продолжал снова сражаться, до середины 50-х годов, эстонский «лесной брат». Боролись на чужбине эстонские патриоты, вынужденные в 1944 году покинуть свою родину. Боролось в 60-е и 70-е годы демократическое и национальное движение в Эстонии. Боролись и страдали многие десятки людей, кому были дороги права человека и права нации. В этой борьбе участвовали и те молодые люди, которые водружали над зданиями сине-черно-белые национальные флаги или участвовали в демонстрациях протеста.

И до тех пор, пока в мире живут Правда и Справедливость, не пропадет светлая надежда и непоколебимая вера в то, что на земле Эстонии возгорится факел Свободы!

Возгорится он на землях Латвии и Литвы!

21 февраля 1983 г.

РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ АКТЕ, ПОСВЯЩЕННОМ 66-й ГОДОВЩИНЕ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

(В Большом концертном зале в Стокгольме, февраль 1984г.)

Дамы и господа!

Дорогие друзья!

Сегодня все, кто остался верен идее независимости Эстонии, отмечают 66 годовщину со дня провозглашения Эстонской Республики.

Эту историческую дату торжественно отмечают в эти дни в свободном мире и скрытно – за железным занавесом, отмечают как эстонцы за рубежом, так и эстонцы на Родине. Этот день отмечается также за стальными решетками тюрем и за колючей проволокой лагерей арестованными-борцами за независимость Эстонии.

В эти дни сторонники независимости Эстонии особенно глубоко ощущают своё единство. Их всех объединяет чувство подлинной гордости за то, что независимость Эстонии была не только провозглашена, но и завоёвана в ходе героической Освободительной войны. Это никогда не забудется!

Их всех объединяет священный гнев по поводу того, что независимость Эстонии была уничтожена коммунистической державой и эстонский народ был обречён на долгие страдания. С этим нельзя примириться никогда!

Но ещё больше объединяет их великая тревога за будущее Эстонии, тревога за судьбу эстонского народа. И эта тревога лежит на сердце тяжелым грузом.

Чтобы взглянуть в будущее, чтобы в борениях настоящего обрести новые силы, необходимо иногда обратить взор в прошлое.

Не происходило ли в истории Эстонии чего-то такого, что позволяло бы твердо верить в светлое будущее эстонского народа? Не обладает ли эстонский народ каким-то свойством, которое являлось бы залогом его будущей свободы?

Анналы истории повествуют нам, что основными свойствами эстонского народа всегда были воля к Свободе и готовность к Борьбе.

Воля к Свободе, искры которой сверкали даже в самое сумрачное время рабства! Готовность к Борьбе, которую ощущали на себе даже злейшие враги!

В настоящий исторический момент, когда прошло 66 лет со дня провозглашения независимости Эстонии и 44 года со дня уничтожения эстонской независимости, уместно вспомнить некоторые роковые события, подвести некоторые итоги в жизненном пути народа за последние тысячелетия.

В ту эпоху, которая теряется во мраке времен и о чем безмолвствуют летописи, эстонский народ вёл тяжелую борьбу за существование как с суровой природой, так и с иноземными враждебными силами. С теми враждебными силами, которые вторгались в Эстонию со всех сторон света, которые приходили с моря и с суши. Эта борьба за три тысячелетия вплоть до XIII века была, в конечном счете, победоносной!

В начале XIII века на земли Эстонии пришли походом датские и германские крестоносцы. Началась первая Освободительная война. Нападающие были опытными воинами, в их руках было лучшее оружие того времени, и за ними стояли мощные государства. Считалось, что поход крестоносцев станет легкой и кратковременной прогулкой. Но девизом эстонского народа стали слова Лембиту, выборного вождя земли Сакала: «Будем сражаться за свою свободу до тех пор, пока в живых останутся лишь малые дети!»

Тяжелая и кровавая борьба против превосходящего противника длилась целых 20 лет, целое поколение.

Древняя освободительная война была проиграна, и началась сумрачная страница в истории народа. Сменялись чужеземные власти, и проносились разрушительные войны... Огонь и меч, голод и эпидемии, горе и нищета требовали огромных жертв. Казалось, что ночи рабства не будут конца.

Но мечта о свободе не исчезала из сердца эстонского народа никогда!

Ни одно рабство не длится вечно. И в XIX веке начинает заниматься заря эпохи Пробуждения. Отводя в сторону навязываемые русские и немецкие влияния, эстонский народ через свою интеллигенцию борется в эпоху Пробуждения во имя духовной независимости и свободы, во имя процветания своей национальной культуры и сохранения духовного наследия, во имя повышения самосознания и оживления общественной деятельности.

Можно даже сказать, что боренья эпохи Пробуждения были предвестниками будущей Освободительной войны, ибо духовная и государственная независимость неразделимы.

Первые десятилетия XX века несли с собой перелом в историю Эстонии. Последовавшие за Первой мировой войной революции в России и Германии создали благоприятные предпосылки для достижения независимости Эстонии. Но за независимую государственность Эстонии, провозглашенную в Манифесте независимости от 24 февраля 1918 года, необходимо было еще бороться с оружием в руках. Советская Россия, добивающаяся восстановления границ царской империи, была достаточно сильной и опасной. Её задачей было ещё в колыбели задуть едва родившуюся Эстонскую Республику.

В начавшейся, второй по счету, Освободительной войне были отбиты как захватнические армии советской России, так и ударные отряды Ландесвера. Вторая Освободительная война закончилась победой, во имя которой пришлось пожертвовать более чем двумя тысячами жизней лучших сынов Эстонии и здоровьем многих тысяч эстонских патриотов.

Победа во второй Освободительной войне имеет всемирное моральное значение. И это не просто льстивые слова. В распоряжении эстонского народа никогда не было многомиллионной армии или бесконечных танковых колонн, ни мощного военно-морского флота, ни огромных воздушных армий.

Во второй Освободительной войне победил свободолюбивый и храбрый Эстонский Солдат, с оружием в руках утвердивший свою волю!

Но в освободительной войне победила также и Эстонская Женщина своей самоотверженностью и трудолюбием, своей заботливостью и воспитанием, своей поддержкой, нежностью и любовью. И героическая Освободительная война всегда будет вдохновляющим примером для вольнолюбивых народов сего мира.

После победоносной Освободительной войны начинается строительство эстонской Республики, свободной и независимой. Несмотря на большие трудности, здесь достигли больших успехов на всех направлениях. Экономический подъем и широкие гражданские права, широкое развитие культуры и образцовая образовательная система, миролюбивая внешняя политика и обеспечение прав национальных меньшинств – все эти достижения были блестящими вехами на пути развития молодой республики.

Можно отметить в качестве характерного примера то, что у проживающих в Эстонии более чем 90 тысяч русских были такие широкие гражданские права и возможности развития своей культуры, каких они никогда не имели в царской России и ещё меньше – в Советском Союзе!

Но этого мирного и успешного развития не было дано даже на одно поколение! Едва успели рожденные во время Освободительной войны дети стать парнями и девушками, как со стороны востока над Эстонской Республикой начали собираться темные грозовые тучи. Частично осенью 1939 года и окончательно в июне 1940 года до зубов вооруженным и численно превосходящим войскам Советского Союза удастся – сначала без единого выстрела! – оккупировать территорию Эстонской Республики. Используя ложь и насилие, применяя коварство и силу, Кремль уничтожил независимость Эстонии и пытался

уничтожить Эстонскую Республику, которая, однако, в правовом и моральном смысле живёт по сей день.

Началась расправа над эстонским народом. Но вскоре эстонский народ совершил, в порядке внутреннего приказа, то, что он всегда совершал, когда враждебные силы угрожали его жизни, достоянию и свободе. Эстонский народ начал вооружённое сопротивление, которое длилось почти 15 лет!

Я спрашиваю у вас, уважаемые дамы и господа, чем была борьба «лесных братьев» в 1940-1941 годах? Чем была упорная борьба одетого в немецкую униформу эстонского солдата в 1944 году на рубеже реки Наровы и под Синими горами, под Кривасоо и на подступах к Тарту, где наступающие советские ударные армии истекали кровью? Чем были попытки вооруженного сопротивления национальных частей в сентябре 1944 года? И чем было сопротивление «лесных братьев» в безнадежном положении в 1944-54 годах, свидетелем чего я был школьником в Вирумаа?

Все это было по своей сути ни чем иным, как третьей Освободительной войной эстонского народа.

В течение этой третьей и почти 15 лет продлившейся Освободительной войны эстонский народ потерял арестованными и депортированными, беженцами и без вести пропавшими, расстрелянными и погибшими почти 200 тысяч человек, или 1/5 своего состава!

По военным законам Древнего Рима наказывали каждого десятого солдата легиона, оставившего поле боя. За что же наказали эстонский народ в два раза более жестоким наказанием?

Судьба эстонского народа в определенной мере связана и зависит от хода событий и развития других народов мира, особенно соседних народов. Политическое насилие и духовный кризис, нависающие в этом веке над всем человечеством, стали проклятием и над эстонским народом.

Навязанный Эстонии коммунистический строй принес с собой произвол и беззаконие, отсутствие прав человека и преследование инакомыслящих, подавление национальных стремлений и ограничение религиозной деятельности, последовательную русификацию и

иммиграцию чужеродных народов, ограбление природных богатств и присвоение плодов народного труда.

При помощи чего можно устранить политическое насилие?

Политический деятель и вождь эстонского народа Яан Тыниссон сказал: «Борясь за справедливость, мы обеспечим свободу себе и своему народу», Последний президент Эстонской Республики Константин Пяте сказал также: «Если сможем... защитить независимость, то возможность свободного развития эстонского народа обеспечена».

Отсюда получаем и ответ: политическое насилие устранимо только через становление сильного освободительного движения при сотрудничестве со всеми поработенными народами и при поддержке всех свободлюбивых сил в мире. И на этом поприще предстоит очень многое сделать эстонской интеллигенции.

Во второй половине 60-х и в 70-е годы мы и пытались сделать это в Эстонии. Оно заключалось в основании подпольных союзов «Эстонское демократическое движение» и «Эстонский народный фронт», в разработке доставленных в ООН меморандумов и политической программы действия, в которых потребовали предоставления права самоопределения Эстонии; в издании журналов «Демократ Эстонии» и «Национальный голос Эстонии», в печатании и распространении самиздатовских материалов. После расправы над ведущими членами ДДЭ и ЭНФ на судебном процессе в Верховном Суде осенью 1975 года в Таллинне освободительное движение не угасло.

С тех пор на Запад был передан целый ряд документов и воззваний, протестов и обращений, проводились забастовки (например, Тартуский опытно-экспериментальный завод и совхоз Кульдре в 1981 году) и демонстрации (Например, в Таллинне, Тарту и Пярну осенью 1980 года). Достоянием общественности стали имена многих арестованных борцов за права человека и независимость Эстонии.

Освободительная борьба в Эстонии продолжается и будет победоносной!

Навязанный Эстонии общественный строй разрушительно повлиял и на человеческие души, на обычаи и нормы поведения. Пугающие

масштабы алкоголизма и растущая преступность, неразборчивый в средствах карьеризм и разложение семьи, все подавляющий страх и парализующее недоверие, потеря высоких ценностей и падение воли к благородной деятельности в опасной степени распространены среди людей.

При помощи чего можно избежать духовного кризиса?

Погибший мыслитель и вождь эстонского народа Яан Тыниссон сказал также, что только тот «народ, кто строит свои жизненные стремления на нравственной основе, – растёт и развивается». Выдающийся эстонский фольклорист Оскар Лооритс писал в 1955 году незадолго до своей смерти: «Мы нуждаемся в очередном очищении нашего храма для внутреннего исцеления. Без этического ренессанса мы погибнем».

Эти принципы подсказывают и решение: духовного кризиса можно избежать только через последовательную просветительскую деятельность, используя созданные эстонским народом и всем человечеством чистые духовные источники. И здесь веское слово могло бы принадлежать верующим Эстонии.

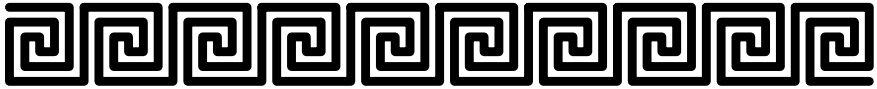
Эта просветительная работа происходила и будет происходить и дальше. Она совершается в кружках духовного самообразования и в неофициальных религиозных группах. Она совершается путем издания духовных журналов и распространения духовной литературы. Общественности известны многие имена преследуемых и арестованных эстонских просветителей.

Просветительская деятельность в Эстонии продолжается и добьется успехов!

Я твердо уверен, что растущее эстонское Освободительное движение осуществит свой идеал Свободы, а расширяющаяся Просветительная деятельность Эстонии утвердит свой идеал Любви. И это – в краткие исторические сроки!

Веру во всё это укрепляют и внешние направленности развития:

1. всё углубляющийся процесс идеологического, политического и экономического распада советской империи;
2. растущие освободительные стремления поработенных народов;

3. усиливающаяся поддержка свободного мира.

Еще больше основания для надежды дают нам счастливо сохранившиеся ценности: эстонскому народу нанесены тяжелые раны, но сохранилось национальное тело. Эстонское государство уничтожено, но устояла эстонская семья. Эстонский хутор разорен, но сохранился эстонский домашний очаг. Эстонии целеустремленно русифицировали, но не сломленным оказался национальный дух.

И что особенно важно – сохранилась воля к Свободе! Сохранилась готовность к борьбе, если исторические обстоятельства это позволят и потребуют.

Мы сомневаемся в возможности всемирной ядерной войны. Мы не верим в устойчивость советской империи. Мы ненавидим кровопролитие и насилие. Мы желаем мирных и справедливых решений...

В то же время может настать исторический звездный час, когда народ снова твердой рукой возьмется за оружие, чтобы завоевать свободу, чтобы защитить свою жизнь и достояние, своих детей и родителей, своё существование и достоинство, чтобы бороться и при необходимости приносить жертвы.

Может начаться – и в определенном смысле уже началась! – Освободительная война, в победе которой можно быть уверенным.

Мы хотим только, чтобы в этой Освободительной войне не было бы ни оружейного грохота, ни пулеметных очередей; ни разрывов бомб, ни горящих зданий; ни стонов раненых, ни вскриков умирающих.

Но всё это зависит от уравновешенности государственных деятелей и от доброжелательности рядовых граждан, от степени зрелости больших народов и от мудрости малых народов.

Сегодняшнюю речь я хочу закончить призывом:

Пусть всегда будет высшей целью осуществление политической независимости и идеала свободы на «земле святой Марии» – **ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭСТОНСКОГО ГОСУДАРСТВА!**

Пусть всегда останется благороднейшей задачей укрепление дела духовного обновления и идеала Любви на Родине – **ВОЗРОЖДЕНИЕ ЭСТОНСКОГО НАРОДА!**

Отсюда вытекает и священная обязанность для всех:

Бороться и действовать – во имя восстановления Эстонского государства!

Бороться и действовать – во имя возрождения эстонского общества!

Боже благослови эту борьбу и деятельность!

(Проект речи составлен в Мюнхене в декабре 1983 года.)

КАК ОТМЕЧАЛИ РОЖДЕСТВО В ЗАКЛЮЧЕНИИ

Рожество – это большой праздник христианского мира и глубоко запоминающееся событие. Таковым было Рождество и в независимой Эстонии...

Милое, далекое детство на каменистом северном берегу земли св. Марии, в Вайвараской волости. Помню, каким большим событием было для всех нас внесение в дом и установление рождественской елки, пахнущей свежим снегом и смолой. И сколько радости и оживления вызывало у нас, у детей, украшение елки и зажигание свечей. Каждый хотел быть первым, каждый был усердным и предприимчивым. Крики и возгласы, суэта и деятельность заполняли весь вечер. Но мы, дети, ощущали также озабоченность и тревогу, ожидая Деда Мороза. И вот он – лёгок на помине! С грохотом вдруг кто-то открыл ставни и – бум!! – ударил по окну. Тут же, грохоча сапогами, Он входит в комнату – великан с огромной бородой, меховая шапка на голове и тяжелая шуба на плечах. В одной руке он держит пугающий пучок розог, а в другой – таинственный и огромный мешок. Мы уже знали, что там находится целая куча подарков. Но мы знали и другое, что самые плохие дети будут упрятаны в мешок и навсегда унесены из дома. Дед Мороз требовал честного признания, сколько шалостей и проказ было, считая с прошлого Рождества. Запинаясь и очень немногословно, но мы всё же признавались в делах озорных. И Боже упаси что-нибудь скрыть или соврать! После признания нас журили, а для приличия давали и розог. Наконец, нас прощали. И для этого было связанное прочтение рождественского стихотворения и заступничество родителей весьма веским доводом. Мы вздыхали облегченно – на этот раз пронесло,

никого в мешке не унесут. И как много было радости и восторга, от которых розовели щеки и блестели глаза, когда из мешка стали появляться долгожданные подарки, завернутые в цветную бумагу...

Тогда вдруг я набираюсь храбрости и спрашиваю: «Дед Мороз, из каких краев ты пришел? Где твой дом?» – «Я живу на Северном полюсе, в ледяном дворце, вместе с сыновьями, – отвечает он. – Хочешь, я усыновлю тебя?» – «Нет, папа и мама не разрешат», – отвечаю озабоченно. А сам думаю про себя: странно, а почему на Нем надеты резиновые сапоги моего папы? Откуда он их получил? И куда пропал папа?..

Во время одного Рождества произошло и первое в моей жизни публичное выступление. В годы войны в начальной школе Вана-Сытке на рождественском акте я прочел школьникам и учителям длинное стихотворение об итальянском звездочете Галилее, который томится в тюремной башне. Первые строфы пошли хорошо, но с последними произошли затруднения. Но при помощи незабвенной, теперь уже давно покойной учительницы Клементи я преодолел и этот камень преткновения. Это припомнит 30 лет спустя мой одноклассник, бывший центр нападения футбольной команды «Калев», а потом спортивный тренер молодежи Бенно Таел... И в молодые годы, где бы я ни был, я всегда старался приехать на Рождество к матери и к бабушке.

В среднем возрасте моя супруга Людмила установила железный закон – в каких бы мероприятиях и действиях, открытых или нелегальных, ни участвовал, я должен был непременно сходить во время Рождества с ней в церковь и провести праздники в кругу семьи. Никакая причина или отговорка не принималась во внимание. И каждое Рождество подготавливалось и праздновалось так, как будто это было в последний раз в жизни. Её вещее сердце как будто чуяло грядущее несчастье...

Волны времен приносили с собой большие события и перемены, радости и беды, успехи и провалы, наконец, и серьезные испытания...

Меня насильственно увозят из Эстонии. И это сделает не Дед Мороз, а сам Дьявол через своих усердных слуг. И не в мешке, а в железной клетке. И вовсе не на Север, а на Восток, не в ледяной дворец, а в престарелые деревянные бараки... Но перед этим бросят меня не в тюремную башню, как того звездочета из южных стран, а в тюремные камеры, боксы, каменные мешки и в карцера, где мучают голодом и

холодом. И вешее, большое сердце моей супруги безошибочно узнало горькую правду – ей придется ещё много лет одиноко и печально сидеть под рождественской елкой без семьи, без мужа и сына. Но и не совсем одиноко – часто среди верных друзей.

И совсем особого рода рождественские праздники устраивали мне крикливые поборники «социальной справедливости», «социалистической гуманности» и «братства трудящихся»...

Вторая половина декабря 1975 года... После Верховного Суда нахожусь на длинном и изнуряющем пути в лагеря строгого режима во внутренних областях России. Рождество встречаю в Псковской центральной тюрьме. Длинная загаженная и душная камера, куда набито более полусотни уголовников. Крики и шум, грубая ругань и матерщина, то тут, то там вспыхивают кровавые драки. На нарах уже давно нет места – это теперь дело роскоши... Поэтому и валяемся, кое-как и не раздеваясь, на каменном полу и на засаленных, грязных и вшивых матрасах, мешок с тряпками вместо подушки под головой. Чувствую, что моё тело чешется так, как будто нахожусь в муравейнике. Время от времени шагаем один через другого, чтобы в углу справить естественные надобности. В определенные часы приносят водянистый и кисловатый отвар из капусты. Или плеснут полчерпака пресной каши. Но аппетита нет ни у кого. «Тюрьма не курорт!» – этот издевательский рефрен начальства мы будем слышать еще долгие годы заключения...

Но человеку очень трудно представить, что такое почти неподвижно пролежать целую неделю на полу одетым и немывтым, в неопикуемой грязи, в духоте и вони, в безнадежной войне с кровожадными насекомыми.

Под новый год я попал с товарищем по несчастью в крохотную каморку Ярославской тюрьмы. Как политзаключенных нас все-таки отделили, наконец, от уголовников. Вскоре из тюремного двора доносится адский шум и дикий рев. По этому явлению решаем, что новый, 1976-й год наступил. Каким-то образом в кармане моего бушлата сохранилась слипшаяся карамелька... Делю её с товарищем по камере, запиваем её водой из алюминиевой кружки – вот и весь новогодний пир!..

Рождество 1976 года встречаю в одной из камер Потьминской этапной тюрьмы. Нахожусь на пути в тюрьму КГБ в Саранске, столице

Мордовии. Вместе со мной армянин Азат Аршакян, еврей Михаил Хейфец и украинец Виталий Лысенко. На этот раз мест на нарах хватает – обладаем все-таки статусом политзаключённых. Рассказываю им, как в Эстонии празднуют Рождество, и пою рождественскую песню «Святая ночь», которая всем очень понравилась. Пьём крепкий чай, каждый исполняет свою любимую национальную песню, и на этом Рождество кончается...

Только в последующие годы мне удавалось встретить Рождество вместе с друзьями – сокамерниками из Эстонии, в обществе теперь уже покойных Аугуста Мёлдера и Альфреда Киротоска, а также с Антсом Сихвером, Юло Айдла, Теодором Рейнхольдом, Лео Мустом, Карлом Андерсоном, Каарелом Кырбоа и Волдемаром Унттом...

Где бы вы ни были, дорогие друзья, приветствую вас от всего сердца и желаю радостного Рождества!

Обычно мы собирались в умывалке или в коридоре, заваривали на две трехлитровые банки крепкого чая, приносили из лагерного киоска купленных соевых конфет, у кого-то сохранялся кусочек сала из последней посылки из дома, и пир начинался...

Каких только необычных рождественских историй и баек из Вильянди и Кехра, из Выру и Тарту, из Ярва-Яани и Кабала ни услышишься за вечер... У каждого возникала особая, невидимая и очень личная связь со своей национальной родиной.

Последнее Рождество 1980 года очень напоминало мне первое Рождество в заключении.

Таллинн, Центральная тюрьма, прозванная «Батареей». В царское время здесь находился каземат мощной береговой батареи. В трехместную камеру запихали пять заключенных, среди которых я – единственный политзаключенный. Узнав, что сегодня праздник, один многоопытный и полжизни отсидевший по тюрьмам уголовник рвёт казённое полотенце и одеяло на лоскутки, поочередно поджигает их и греет на огне алюминиевую кружку до тех пор, пока положенный там сахар не становится угольно черным. Из другой кружки он наливает туда кипяток, и черная, горячая и горькая жидкость, заменяющая водку, готова. Пьём её и мирно беседуем. Меня, как и всегда в обществе уголовников, спрашивают про религию, особенно интересуясь

вопросом – существует ли Бог? Вдруг надзирательница с грохотом открывает дверной люк-«кормушку» и спрашивает, водя носом: «Что вы тут жжете? Хотите тюрьму спалить, что ли?». В ответ – двусмысленная, подковыристая шутка. Люк закрывается с такой силой, что раздается нечто похожее на пушечный выстрел. Так заканчивается последнее Рождество в неволе.

Во время Рождества у заключенных из Эстонии рождалась особая душевная связь с родиной, оживали яркие воспоминания о детстве и молодости, мысли кружились вокруг родных и друзей на воле. И моё сокровенное желание, чтобы жители Эстонии на Рождество всегда мысленно были бы с теми, кто по роковым обстоятельствам не может быть с ними. И особенно с теми, кто страдает за высокую и благородную идею.

18 декабря 1985г.

ЭСТОНСКИЙ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ

АУГУСТ МЁЛЬДЕР

Памяти пламенного патриота своей Родины

9-й лагерь строго режима, недалеко от Потьмы, среди лесов и болот Мордовии... Хмурый осенний вечер 1979 года. Гуляю одиноко за баракком. По давней привычке размышляю, стремясь постичь непостижимое. «До конца срока заключения осталось немного более одного года. Деятельность надо будет продолжить. Если сразу снова отправят за решетку, то ясно, что делать... Если дадут хотя бы один год побыть на воле, то ещё покажем, на что мы способны. Ну, а если выгонят за границу?.. Что делать тогда? Но это исключено»... Напряжённо ищу решение своей судьбы.

Вдруг слышу за спиной торопливые шаги и бесконечно знакомый голос: «Здравствуй, Сергей!» Отвечаю ему тепло и с подъемом: «О-о, здравствуй, Аугуст!» – «Все по-прежнему думаешь?» – «А что нам, заключенным, остается?!» – «Опять лезешь в карцер?» – «Ну, что ты, Аугуст, не беспокойся». – «Магазин ты уже потерял». – «Подумаешь. Наплевать мне на всё это». («Магазином» мы называли право один раз в месяц покупать в лагерном киоске продуктов низкого качества на 5 рублей.) – «Иди, носи банку». – «Какую банку? Опять банку? Нет у меня никакой банки!» – «Не дури. Делай, что говорят». – «Тебе, старшему по возрасту, молоко нужнее, чем мне». – «Это мое дело. У меня осталось лишнее». – «Хорошо мне воевать за счет друзей... Что мне в Эстонии скажут?» – «Слушай, Сергей, не теряй попусту времени. Я очень устал и должен рано ложиться»... Упираюсь, упираюсь, но куда там!..

Настойчиво тащит он меня за рукав и воротник бушлата в сторону барака, и банка находится.

Хочу немного пояснить наш разговор. Мой незабвенный, теперь уже покойный, лагерный друг Аугуст Мёльдер работал тогда на шлифовке футляров для часов. По 8-9 часов в день стоял он в густом облаке пыли у шлифовального станка. Поскольку работа была вредной для здоровья, то по нормам техники безопасности ему время от времени давали молоко из расчета по пол-литра за рабочий день. В лагере, где основной пищей была всё та же пресная пшенная или овсяная каша, отвар из листьев капусты и подпорченной трески, кусок серого маргарина или слипшаяся карамель из лагерного киоска, стакан простого молока был равноценен куску золота. И он щедро делился молоком со своими друзьями. Да, добродушие, готовность помочь, отеческая забота были основными чертами характера Аугуста.

Мой друг и прекрасный человек Аугуст Мёльдер родился в 1910 году в Куйметса, недалеко от городов Рала и Юуру, в семье потомственного крестьянина. Непосредственно перед насильственным захватом Эстонии со стороны СССР он пошел на работу на Кехраскую бумажную фабрику. После советской оккупации Эстонии он бежал в Финляндию. Там он вступил добровольцем в формирующийся эстонский отряд «Эрна». В составе отряда «Эрна» он в 1941 году высадился на северном побережье Эстонии, и скоро начались тяжелые, но и успешные бои с частями Красной Армии и с советскими истребительными батальонами. После прихода германских войск он снова работал на Кехраской бумажной фабрике, ибо из-за полученного в боях ранения не был пригоден к военной службе.

После вторичной советской оккупации, начиная с осени 1944 года, он скрывается в лесу недалеко от отцовского хутора и в течение 10 лет ведет борьбу с советскими захватчиками в составе одной из групп «лесных братьев». После смерти Сталина и объявленной при Хрущеве амнистии Аугуст перестал скрываться в лесу. Власти разрешили ему до поры до времени работать в колхозе Куйметса. Там он женился на Велли, и вскоре у них родилась дочь. Со временем, однако, выяснилось, что коммунисты ничего не забыли и ничего не простили. Хитро, холодно и расчётливо они в течение многих лет использовали его в качестве ценной рабочей силы. А затем, по мере приближения пенсионного возраста, растоптав свой собственный закон об амнистии,

они внезапно арестовали его. Это произошло в январе 1966 года. И тогда ему припомнили всё. Даже то, что в боях, в которых участвовал Аугуст, пали некоторые коммунистические деятели.

В ходе инсценированной комедии суда его приговорили к 15 годам лагерей строгого режима. И при этом ещё ожидали некоей благодарности за то, что не приговорили к смертной казни. Видимо, ждали проявления восторга перед так называемым «социалистическим гуманизмом», который так «мягко» обращается с «изменниками Родины». Но, Боже правый, ведь именно Аугуст в своей жизни только то и делал, что храбро и самоотверженно защищал свою Родину. И это в лучшие годы. И во имя этого, наконец, отдал свою жизнь.

Я познакомился с Аугустом весной 1976 года, когда меня из 17-го лагеря этапировали в 19-й. Помню совершенно ясно печальный и задумчивый взгляд его синих глаз, его сильную, немного сутуловатую крестьянскую фигуру. Он и воплощал в себе того исконного эстонского крестьянина, который на протяжении веков орошал своим потом и кровью землю, находящуюся между двумя морями, большим озером и густыми лесами. По своему характеру он был общителен, скромн, трудолюбив, спокоен и справедлив, никогда никого не ругал и ни на что не жаловался, лагерных властей сторонился и не хотел ничего знать о них. Он обладал мягким юмором и любил живую природу. Снова и снова вижу его, как он гладит и кормит коня, которого с вечера оставляли пастись на лугу за бараками. И в этом проявлялась его крестьянская душа.

Он живо интересовался происходящим в мире, международными событиями, историей своей Родины. Поскольку я кое-что знал в этой области и часто узнавал новое, то всё это было основным содержанием наших регулярных прогулок, бесед и обсуждений. В ответ на обвинения советских властителей против «лесных братьев» и отрядов Омакайтсе он коротко парировал: «Теперь хорошо им распевать свои песенки. А кто первым бросил перчатку вражды и насилия?»

В будущее Эстонии он смотрел ясным взглядом и уверенно: «Мы обязательно станем свободными. Мы и раньше бывали под ярмом, но ни одно из них не осталось навечно».

24 февраля, в день Независимости, мы впятером-шестером, кто родом из Эстонии, собирались у него, садились на край его койки и пили

крепкий чай – единственный напиток, чем можно было отметить праздник. Громких торжественных речей никто не произносил, в заключении сущность важнее, чем явление. Мы спокойно беседовали, вспоминали времена независимой Эстонии, вспоминали времена испытаний и борьбы.

Одно время мы жили в одном бараке с Аугустом и Карлом Андерсоном. Мы жили, как братья, как одна семья.

Но именно это очень раздражало лагерное начальство. И скоро меня в принудительном порядке перевели в другой барак. В будущем мне никогда не разрешали жить в одном помещении с выходцами из Эстонии.

Аугуст сильно болел, он страдал ревматизмом и сердечной недостаточностью. Я неоднократно водил его к лагерному врачу, как переводчик (Аугуст не знал русского языка) и как его друг, писал для него заявления в различные инстанции. Но его всеё-таки не освобождали от тяжелого труда, если не считать временных находений на больничной койке. И только к весне 1980 года, на 15-м, последнем году заключения удалось настолько повлиять на врачебно-трудовую комиссию, что его признали инвалидом 1-й группы и освободили от принудительного труда.

Аугуст всегда волновался о своей семье, о своих близких, постоянно писал им письма и посылал денежные переводы. Боясь, что лагерные власти меня жестоко накажут за постоянное участие в акциях протеста и систематическое невыполнение трудовых заданий, он, несмотря на мое сопротивление, приходил и помогал выворачивать рукавицы (в 5-м лагере рабочие рукавицы сшивались по обратной стороне, и их надлежало выворачивать).

Летом 1980 года мы, заключенные-диссиденты, проводили политическую забастовку, протестуя против проведения Олимпийских игр в Москве и против оккупации Афганистана. Когда меня в очередной раз конвоировали в карцер, он шёл за мной и говорил по-эстонски: «Сергей, может быть, прервёшь забастовку? Тебе остались считанные месяцы до конца... Ещё добавят тебе срок эти бесы...» Но что я мог ему ответить?

Поскольку у нас обоих срок кончался в январе 1981 года с разницей в несколько дней, то мы запланировали так, что я буду ждать его на

станции Потьма, откуда мы вместе поедем в Эстонию. Он беспокоился, выдержит ли его здоровье дальний путь. Я утешал его с шуткой пополам: «Этой зимой мы ещё наготовим с тобой дров в эстонском лесу и глотнем самогонки около костра». – «Ну, у тебя и шуточки!» – смеялся Аугуст в ответ.

Но человек предполагает, а Бог располагает. Неисповедимы и таинственны пути Господни... Все получилось иначе.

Уже в конце октября 1980 года меня внезапно «дернули» на этап, чтобы потом под конвоем из шести человек, в наручниках, на самолете, через московскую тюрьму, доставить в Таллиннскую центральную тюрьму, в «Батарею». Я успел лишь передать Аугусту часть нищенского арестантского достояния, пару пачек чая и немного сахара. Сердечно, со слезами на глазах обнимая, я услышал его последние слова: «С Богом, Сергей!» – «До скорого свидания, милый Аугуст», – отвечаю растроганно.

В то мгновение я ещё не знал, что на этом свете его никогда больше не увижу. И мы встретимся лишь там, где всем нам суждено иметь последний и вечный Очаг.

Все обернулось по-другому. И его доставили этапом в «Батарею». Там ему зачитали постановление, согласно которому ему, после 15 лет заключения и рабского труда, запрещалось жить на родной земле... Он сказал только одну фразу: «Доставьте меня туда, откуда привезли». Но обратно его не повезли, и днем позже он был уже в родном Куйметса. Через несколько дней он умер на руках своей супруги Велли. Его похоронили в родной земле, на кладбище в Юуру. Ему не разрешили жить на родине. Но запретить умереть на родине не может никто!

Из-за сложных обстоятельств я не смог посетить юуруское кладбище. (Административный надзор, сменившийся высылкой за границу.) Я просил его близких, чтобы от моего имени зажгли поминальную свечу на его могиле. Когда-нибудь, в свободной Эстонии, я сделаю это сам. Но каждая зажженная свеча однажды угаснет.

Но память о друге по заключению и о пламенном патриоте не угаснет никогда!

Ноябрь, 1981г., Лондон

ЭСТОНСКИЙ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ

ТЕОДОР РЕЙНХОЛЬД

Вспоминая храброго борца за свободу

Однажды офицер КГБ по надзору за мордовским лагерем номер 17 спросил у Теодора Рейнхольда: «Что будете делать, когда освободитесь?» – «Буду бороться с врагами моей Родины», – твердо ответил он. «Почему же так?» – «Это долг каждого эстонца». – «Скажите, кто вас подстрекает?» – «Моя гражданская присяга и Конституция Эстонской Республики!». Так ответил Рейнхольд после 20-летнего заключения. И эта беседа стала для него роковой.

Теодор Рейнхольд родился в 1906 году в Пухья, что находится юго-западнее от Тарту, в семье крестьянина. В последующие годы способный юноша успешно окончил гимназию Треффнера в Тарту. Затем он поступил на юридический факультет Тартуского университета, который окончил с отличием, *sum laude*. Он был оставлен аспирантом при юридической кафедре, где стал напряженно работать над диссертацией, темой которой было «Ипотечное право в Эстонии».

Диссертация была защищена отлично, и ему присвоили степень магистра юридических наук. После этого он работает преподавателем университета, читает лекции, проводит семинары и готовится к докторской диссертации...

Он энергично участвует и в общественной деятельности, будучи активным членом Крестьянского союза. Но уже складывается и фронт идеологической борьбы. Теодор ведёт горячие диспуты с одним из преподавателей левых кругов и коллегой по работе Хансом Круусом и его сторонниками. Ханса Крууса Теодор считает главным коммунистическим идеологом и вождем «красных» в независимой Эстонии. Лауристины, барбарусы, руусы и резевы появились на политической сцене намного позднее.

В биографиях Теодора Рейнхольда и Ханса Крууса немало общего. И Ханс Круус происходил из семьи крестьянина, был трудолюбив, сообразителен и имел склонность к гуманитарным наукам, особенно интересуясь проблемами политики, экономики и истории. Не отсутствовало и стремление к идеалам.

Но ведь только за мировоззрения нельзя осуждать человека, будь они хоть даже самыми неприемлемыми. Однако практическое действие в мире может быть непредосудительным, благородным или преступным. И здесь уже начинается великое различие в жизнях и судьбах.

Но вернемся к биографии Теодора Рейнхольда. Как патриот и общественно активный человек, он в независимой Эстонии со временем несомненно стал бы известным государственным деятелем. И он стал бы высокооплачиваемым ученым в условиях любой другой власти, если только был бы способен отречься от своих принципов и отказаться от их защиты. Если... Но все обернулось по-другому.

Уже над мирной и процветающей Эстонией начали собираться с Востока тёмные, грозовые тучи. Знойное лето 1940 года... С грохотом и в синем угарном облаке вползает на эстонскую землю бронированный красный дракон – бесконечные колонны танков, бронемашин, грузовиков, орудий, пехоты... Покрытые пылью советские солдаты весело и бездумно поют «Катюшу». Скоро эти песенки печально закончатся. Но сейчас их время. С чисто восточной шумливостью и пестротой, при поддержке вооруженных до зубов сталинских войск была установлена чужеземная «власть трудящихся» и инсценирована комедия «приёма» Эстонии в состав СССР.

Постепенно начинается и черная работа по уничтожению эстонского народа. Но прежде чем начались кровавые пытки в подвалах фабрики «Каве» и расстрелы в Курессаареском замке, части НКВД устроили

жителям Таллинна концерты народной песни и пляски. Подлинная пляска колдунов-шаманов для усыпления своих жертв! И уже вскоре начались ночные аресты, пытки, расстрелы, массовые депортации и поезда смерти – известные средства массового уничтожения из богатого палаческого арсенала ленинизма-сталинизма. Настала и зловещая ночь на 14 июня 1941 года. Более 12 тысяч жителей Эстонии, сорванные с постели, вместе с женами, детьми и близкими начали свой скорбный, последний путь в суровые равнины и леса Сибири и северной России. Лишь единицам из них суждено было через многие годы увидеть родную Эстонию.

И как раз в то самое время, когда Ханс Круус в Таллинне, в роскошном кабинете министра просвещения наслаждался своей властью и фейерверком своих речей украшал сталинскую машину истребления, Теодор Рейнхольд стоял около станции города Тарту. Стоял со сжатыми губами и с застывшим взглядом, смотря на то, что творилось за спинами караулящих солдат и изгородью из колючей проволоки. Там плакали женщины и дети, взывая о помощи и прося воды.

Решение пришло сразу и было окончательным: уехать на отчий хутор и найти винтовку... До свидания, университет, и здравствуй, борьба за свободу!

Начиная с этого дня, Теодор организует отряд «лесных братьев», который провёл ряд успешных боев на Тартумааской земле с частями Красной Армии и с истребительными батальонами. Ярким эпизодом этих боёв было сражение с частью Красной Армии, которую направили для подрыва электростанции в Улила в связи с приближением германских войск. После тяжелого, но успешного боя враги были отбиты и улиласская электростанция была спасена.

Во время германской оккупации Теодор снова работал в Тартуском университете, продолжая свою профессиональную деятельность.

Но после вторичного вторжения советских войск осенью 1944 года в Эстонию Теодор продолжил свою борьбу против советских захватчиков. Почти 11 лет после войны Теодор вместе со своими родственниками и соратниками в составе отряда «лесных братьев» действовал в лесах и болотах, расположенных в бассейне реки Эмайыги.

Положение было очень сложным и тяжелым. Вечная опасность со стороны оперирующих здесь многочисленных и хорошо вооруженных частей МГБ, стремящихся во что бы то ни стало уничтожить отряд «лесных братьев»... Не всегда могли прибыть друзья из окружающих деревень и доставить продовольствие... Начинаясь угроза голода. И тогда приходилось охотиться на оленей, ловить рыбу и собирать лесные ягоды, чтобы не умереть с голоду.

В сухое время, летом и зимой, жили в тщательно замаскированном подземном бункере. Весной, когда таял снег, и осенью, во время проливных дождей, когда вода угрожала залить все, жили в лесной хижине. А нередко, в шутку, приходилось и из ружья стрелять в воздух, чтобы отпугнуть любопытных ягодниц, оказывавшихся в недопустимой близости от лесной хижины. И ни одной из них не приходило в голову поделиться своими подозрениями с властью имущими.

Но всё же после многих лет нашелся один спившийся и опустившийся мужичок, который донес... И в весеннюю ночь 1955 года «лесные братья» были внезапно окружены. Части из них удалось прорваться. Но Теодор был ранен и вместе с близкими попал в плен. После долгого следствия и «обработки» в страшных подвалах штаб-квартиры КГБ на улице Пагари в Таллинне он был осуждён на 25 лет. Его брат получил **только** 10 лет, как выразились судьи.

Только!!! Такова была мораль до небес хваленной «социалистической гуманности». Так начался путь обоих братьев в советские концлагеря. Свой долг перед Родиной они выполнили до конца.

Я познакомился с Теодором в январе 1976 года в мордовском лагере номер 17, куда попал в этапном порядке после следствия и суда. Ясно помню его худую, прямую среднего роста фигуру. По характеру он был спокоен, миролюбив, справедлив, немного медлителен в движениях и в разговоре, но основателен в своих суждениях и делах. Что бы ни случилось, он всегда был добродушен, радовал своим чувством юмора. Если он смеялся или шутил, то в его глазах появлялись лукавые искорки.

В лагере он был первым, кто угощал меня чаем, яблочным вареньем и хлебом. Чуть позднее он спросил меня: «Нужны ли тебе, Сергей, «лохмотья»? Я ничего толком не сумел ответить, но вскоре мне

принесли новый бушлат и кирзовые сапоги. «Если не нравятся, то выброси», – сказал Теодор. Как бы не так – заключенному дорога каждая тряпка. Теодор тогда только что отсидел 14 суток в карцере, ибо единственный из старшего поколения зеков не посещал строго обязательных политзанятий. «Почему я должен посещать церковь ложной и чуждой мне веры?! – говаривал он, улыбаясь. – Я же не еретик!» И в том факте, что я в течение долгих лет бойкотировал политзанятия, играла очень большую роль точка зрения Теодора.

Весело рассказывал он мне о переживаниях в карцере, которые мне ещё предстояли: «Знаешь, единственным предметом роскоши в карцере являются рваные тапочки, в которых целое поколение зеков ходило в уборную. Покроешь их носовым платком, положишь под голову, скрючишься на холодном каменном полу – и подушка вместе с постелью готова. Отель люкс МВД для нас с тобой». Мне, которому ещё предстояло провести в карцере всего 110 суток, эти наставления были на вес золота...

Теодор хорошо знал латынь и немецкий язык, в которых в свободную минутку мы немного упражнялись. Все эти мрачные годы мы, выходцы из Эстонии, жили дружно. И когда было трудно, то всегда чувствовалась поддерживающая рука друга.

Весной 1980 года, после 25-летнего заключения Теодор попросился со всеми нами, взял свой маленький рюкзак и легкой походкой пошел на вахту. Да ему и не требовалось уносить каких-либо богатств, ибо главным богатством был он сам. Ведь он вышел из заключения с чистой совестью. И свой долг он ещё раз выполнил до конца.

В отношении его университетского товарища Ханса Крууса судьба также сказала свое слово. После феерического, но кратковременного взлёта к власти московские хозяева посадили его в тюрьму, хотя он был предан им телом и душой, служил им не на страх, а на совесть. После тюрьмы он занимался подделкой истории своего народа. В отредактированной им «Истории Эстонской ССР» не упоминается даже слово «Освободительная война» (Война Эстонии за независимость в 1918-1920 годах.) Так был зачеркнут важнейший период в истории народа. И достойны сожаления последние годы этого человека. В эти последние годы он должен был жить с тяжелым сердцем, с чёрной совестью и заткнутым ртом, боясь даже своих родственников. И

эстонский народ, будущие поколения не выразят ему ни благодарности, ни признания...

Что касается Теодора Рейнхольда, то даже после 25-летней отсидки жажда мщения властей всё ещё не остыла. Всё ещё им было мало. В бессильной злобе на то, что не удалось сломить его духовно и душевно, они нанесли ему ещё один болезненный удар, запретив проживать в Эстонии. И он вынужден был прописаться в Печорах, в нынешней Псковской области.

Но в историю Эстонии он прописан навсегда, и будущие поколения будут видеть в нем светлый пример патриота и храброго борца за свободу и до тех пор, пока существовать будет эстонский народ!

Ноябрь 1981г.

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ ИСТИНЫ

Размышления о радиопостановке Юри Лина «Филлипо»

Радиопостановка «Филлипо» известного писателя и публициста Юри Лина, проживающего в Стокгольме, несомненно, яркое явление в эстонской культурной жизни.

Это произведение посвящено последним дням итальянского ученого и философа Джордано Бруно, который после мучительного 8-летнего заключения был осужден инквизиционным судом к смерти и 18 февраля 1600 года заживо сожжен на площади Цветов в Риме.

Согласно преданию, одна фанатичная старушка бросила в горящий костер и свой пучок хвороста. Казнимый философ спокойно заметил по поводу этого: “O sancta simplicitas!” (О святая простота!)

Во имя каких же истин и идей предпочёл 52-летний итальянский философ мучительную смерть на костре, отвергнув путь отречения, компромисса, раскаяния и просьбы о прощении? Сохранили ли его убеждения свою ценность и для современности, или они безнадежно устарели?

Чему учит современный мир жизнь и философия Джордано Бруно или они представляют лишь профессиональный интерес для узкого круга ученых?

Попытаемся хотя бы поверхностно ответить на эти вопросы.

По учению Джордано Бруно, Бог, как начало начал, исход и завершение всего сущего, высшее совершенство и творческая мощь, создает Мир, передав ему законы, принципы бытия, движение и неограниченную

свободу развития либо в сторону нисхождения и гибели, или – восхождения и обретения высшей жизни. Таким образом, Мир стоит как в изначальном состоянии, так и в каждый текущий момент развития, перед Великим выбором – или постоянно увеличивать степень совершенства и гармонии, которые проявляются в Истине, Красоте и Добре, или всё глубже впадать в несовершенство и хаос, которые так опасно воплощаются в различные времена и в различных видах в Лжи, Безобразии и Зле.

Основным содержанием этого сотворённого мира является находящаяся на различных уровнях и состояниях одушевлённая материя, или одухотворённое вещество.

Заблудившаяся во второстепенных деталях современная философия, а также высокомерная и самонадеянная наука не опровергли это представление о мире и принципиально его не дополнили. Но в то же время они помогли проложить такой путь нашей планете и живущему на ней человечеству, какой вёдет лишь на край пропасти, обещает распад и верную гибель.

Не нашли ни официальная наука, ни христианство удовлетворительного объяснения для тайн рождения, жизни и смерти. Золотой ключ к этим тайнам даёт учение о перевоплощении, или о переселении душ из одного воплощения в другое, которое полностью признается и плодотворно дополняется Дж. Бруно.

Основательный переворот в человеческом сознании совершает и тезис Дж. Бруно о существовании не одного, но многих параллельных миров. Бог нуждается во многих мирах, которые в различных состояниях, на основе им присущих законов и в свободном развитии, возвращаются в Его лоно, достигая Полноты и Возвышенности. Эти миры так же нуждаются в Боге, как в сверкающей руководящей вехе и как в великом помощнике на неровном и опасном пути развития.

Если современная наука и христианство искренне признали бы наличие различных миров – с собственными законами и принципами бытия, со своим пространством и временем, со своими уровнями и качествами, со своими соотношениями духа и материи, которые существенно отличались бы от подобного же на нашей планете, – то можно было бы говорить о гигантском шаге из глубокой и тёмной долины к солнечным горным вершинам.

Тогда перестали бы быть неразрешимой загадкой такие «таинственные» явления, как телекинез, левитация, телепатия, ясновидение, предвидение, сущность НЛО, спиритистские и парапсихологические феномены и многое другое, что в настоящее время часто или объявляется не существующим, или представляется фантастическим вымыслом, а то даже и иллюзиями. Сама история человечества подверглась бы в этом случае глубокому переосмыслению.

Большой и вечной глубиной обладает и этическое учение Дж. Бруно. Он призывал любить Божью волю и жить сообразно этому – не увеличивать страдания в мире, но их посылно уменьшать. Он полагал, что человек, который не является другом самому себе, не может быть и другом для ближних, не сможет быть доброжелательным и сострадательным. Только лишь эти добродетели – предпосылка справедливого общества, где человек «благородной» крови в тысячу раз ценнее человека «голубой» крови.

Мы осмеливаемся заявить, что если бы человечество не знало Нового Завета, Корана, Багавадгиту или Дхаммападу, но исходило бы лишь из простых и ясных правил жизни и поведения Дж. Бруно, то в мире было бы неизмеримо меньше отравляющий жизнь лжи и духовного мрака, клеветы и зависти, насилия и несправедливости, зла и преступности. Или всё это было бы даже вытеснено на задворки жизни.

Этический выбор, предложенный Дж. Бруно, стоял после его времени перед всеми поколениями последующих веков, в том числе и перед 3-4 поколениями злосчастного XX века. И все поколения, без исключения, отвергли путь спасения, намеченный Дж. Бруно, показав свою глубоко укоренившуюся склонность к злу. Но именно этот факт в свою очередь приносит для каждого поколения муки и заблуждения, бедствия и вырождение, болезни и гибель. И, прежде всего, – самоистребление!

Уже через 18 лет после мучительной смерти Дж. Бруно на костре в Европе вспыхнула разорительная, требующая невиданных жертв и терроризирующая мирное население 30-летняя война (1618-1648г.г.). Она была своеобразной предтечей европейских коалиционных войн XVIII и XIX веков, а также двух мировых войн и массового политического террора XX века.

В этот несчастный и темный, теперь уже заканчивающийся век европейское человечество оплатило кровавыми полями сражения,

бесчеловечными преследованиями, миллионноголовыми лагерями и бесчисленными братскими могилами – свой отказ и отречение от морального кодекса, который принесли человечеству Дж. Бруно и подобные ему возвестники истины.

Так разразилась над судьбой поколений, в своем большинстве избравших путь Лжи и Зла, таинство справедливого Суда и заслуженного Возмездия. И со временем под воздействием этого таинства будут подпадать всё большие народные массы.

Большое впечатление оказывает и гимн Дж. Бруно свободному познанию Истины, который не имеет права ограничивать или запрещать ни одна темная сила, даже если она называет себя слугой Господа. Его критика тогдашней христианской Церкви была справедливой и глубоко обоснованной. История покажет затем, что христианская Церковь как земная духовная сила не способна остановить процветающего в нашем бурном веке общественного зла и удовлетворительно ответить на отчаянные вопросы нашей переломной эпохи. Отсюда и крутое падение влияния Церкви, и поиски новой веры в современности.

Но творческие силы Дж. Бруно в более широком смысле слова были все же направлены против любой догмы, любой лжи и нетерпимой идеологической системы, под какими бы звонкими лозунгами и пестрыми флагами она ни выступала. Такие системы – смертельные враги свободного познания Истины.

И в нынешние дни возникла серьезная угроза, что выброшенные на свалку истории «красная» ложь и полуправда с основанной на них репрессивной системой будет заменена «синей» ложью и полуправдой. А на последних будет построен тогда новый нетерпимый порядок с новыми, более коварными карательными средствами. И вместо того, чтобы двигаться к свету, произойдет просто перемена места во тьме. Ночь, достигнув предутренних сумерек, не обратится в зарю, но вернётся снова в ночь. История знает много таких суетливых движений в никуда.

Сомневающиеся и ни во что не верящие люди, каковых в мире много, могут высокомерно спросить: «А что может некий живший в позднем средневековье итальянский монах и правдоискатель сказать жадному до жизни и к истине безразличному человеку конца XX века? И

возможно ли вообще ответить на знаменитый вопрос Понтия Пилата: «Что такое истина?»

Силой своего мышления Дж. Бруно убеждает нас в том, что Истина, соединившись с Добродетелью, становится драгоценнейшим камнем общечеловеческой сокровищницы.

Но примером своей жизни Дж. Бруно учит нас и чему-то большему. Так же, как грани драгоценного камня начинают сиять дивной красотой под воздействием упавшего на них солнечного луча, так и Истина приобретает особую и вечную силу через принесённые во имя её жертвы и перенесённые ради неё муки. И ценой её может быть... даже страдальческая смерть.

Этот бескомпромиссный путь избирают в наше время единицы. Этот путь выбрали, например, эстонский ученый Юри Кукк и украинский поэт Василий Стус.

Ни в чем люди не бывают едиными и более твердыми, как в противостоянии стремлениям духовного и нравственного обновления. Не Истина и Справедливость, а интересы и блага стали идолами массового человека.

Хотя из-за необузданного столкновения интересов может распасться человеческое общество.

Хотя из-за неограниченного производства благ может погибнуть природная среда.

Хотя мы все уже вошли в предкатастрофическую эпоху.

Но когда-нибудь терпение Провидения придёт к концу. И тогда прозвонит колокол по всем народам, малым и большим. Ибо на совести всех накопилась вина, ожидающая искупления.

Не надо быть пророком, чтобы предсказать скорый провал всех без исключения попыток политических, экономических, культурных и национальных преобразований, пока они не опираются на твердые духовные и нравственные основы, пока между людьми не будет доброжелательности, честности и взаимной помощи. На болотистой почве нельзя построить общественного здания – ни большого, ни малого. Оно неминуемо обрушится – частично или полностью.

Каждый современник, кто серьезно и глубоко осмысливает учение и судьбу Дж. Бруно, увидит в них ясный призыв – к ДУХОВНОМУ И НРАВСТВЕННОМУ ВОЗРОЖДЕНИЮ, внутренне ощутит настоятельную необходимость ИДЕОЭТИЧЕСКОГО РЕНЕССАНСА. И всё это – для всех без исключения людей, народов, общественных слоёв и групп, ибо никто не лишен вины и на всех лежит ответственность.

Это было бы великим судьбоносным событием, о котором в наше время можно не только мечтать, но во имя его должно и действовать, и приносить жертвы.

Это переломное событие вызвало бы к жизни Таинство милостивого Суда и достойного Возблагодарения в отношении людей, народов, обществ и всего человечества, означало бы несомненное спасение от приближающейся, как темная грозовая туча, Катастрофы.

В немом призыве к Духовному и Нравственному Возрождению и состоит подлинная ценность судьбы, деятельности и творческого мира Дж. Бруно для современного человечества.

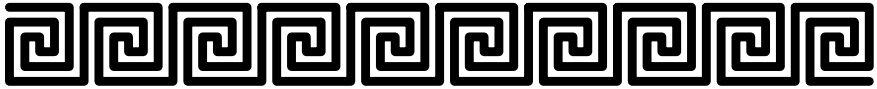
***

Оценивая радиопостановку Юри Лина «Филлипо» как художественное произведение, можно сказать, что глубокие и наполненные внутренним огнем мысли высказаны просто, ясно и коротко, достигая своего рода монументальности. Выразительная игра артистов и мастерски подобранные музыкальные вставки придают мыслям дополнительную жизнь и создают подобающее настроение.

Огонь может испепелить хрупкое тело. Но в нём сокрытый светоносный дух не способна уничтожить никакая земная власть. И то, что дух Джордано Бруно снова сияет нам и освещает путь в наше сумрачное время, являет собой большую литературную заслугу Ю.Лина перед современным обществом.

Мюнхен, 16 ноября 1990 г.

Переведено 11 февраля 1996 г.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ И СТРЕМЛЕНИЕ К СВОБОДЕ

Открытое обращение к общественности Эстонии

*„Без этического ренессанса невысказанно
дальнейшее существование эстонского
народа.“*

Оскар Лооритс

*„Основные проблемы эстонской
истории“, Стокгольм, изд. „Тырвик“,
1955, стр.77.*

ВВЕДЕНИЕ

„Приятно было вновь встретиться, после долгого времени и многих легенд, из которых не всё были радостными, но скорее всего – да! – трагичны, вызывающими тревогу“.

Арво Валтон.

Из записи в гостевую книгу в Мюнхене 21.10.1989.

Времена... Легенды... Легендарные времена!

Эти времена, подготавливаемые в течение десятилетий, явно наступают. Теперь, наконец, возникла возможность, с разрешения властей или по своему почину, не боясь наказаний и объединяясь с соотечественниками, – приступить к созданию народных фронтов и партии независимости, проводить массовые демонстрации в „Хирвепарке“ и организовывать „поющие революции“, строгим тоном допрашивать начальника тайной полиции В. Крючкова на заседании Верховного Совета большой земли и образовывать Балтийский Путь из сотен тысяч людей между тремя столицами, громко повторяя святое слово „Свобода“!

Все это было бы очень хорошо, если бы не было – да! – так много плохого!

Неподкупная память безжалостно воспроизводит и не легендарные времена. Малочисленная и нелегальная политическая группа на рубеже 60-ых и 70-ых годов требовала обеспечения гражданских и национальных прав, образования демократического государства и самоопределения для всех народов. Печатание материалов на конспиративных квартирах и их ограниченное распространение... Почти непреодолимая пропасть между нелегальной группой и населением... Слово „Свобода“ вызывает лишь безграничный страх и огромное недоверие... А за спиной – испуганный шепот: „Агенты КГБ!!!!“ ... И еще кое-что: всяческое противодействие стремлениям к свободе, пренебрежительный отказ от сотрудничества с другими народами и ... тайные доносы властям... Скоро выясняется, как печальный и неопровержимый факт, что общество жизненно и неизмеримо больше нуждается в Нравственности, чем в Свободе. Мировоззрения больше не совпадают и группа раскалывается... И после всего этого, в середине 70-ых годов, - тюремные стены и строгие допросы на улице Пагари... Ещё позднее - путь в Неизвестность, в вагонах с зарешеченными окнами, и также - через три столицы...

Далее – долгие годы в мордовских «домах отдыха», которые почему-то здоровья не укрепляли... Как раз наоборот... И в довершение всего, поворотным пунктом судьбы – изгнание за границу в 1981 году в качестве неисправимого „врага народа“ и „госпреступника“... Таким образом, я, пожалуй, первый инородец, от которого эстонский народ успешно освободился.

Но есть явления, которые не исчезают так просто. И они возвращаются, когда пройдёт их час. К счастью или к несчастью, – покажет Время!

1. НЕКОТОРЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ И ПЕРЕЖИВАНИЯ НА ЗАПАДЕ

„Как дела с этическим возрождением?“

*Тунне Келам. Из телефонного разговора
Мюнхен-Стокгольм в сентябре 1989 г.*

Эту часть воспоминаний начну на оптимистической ноте. Могучая чудо-птица доставила меня и мою супругу на Запад, на „сказочную землю“, о которой грезят многие мои соотечественники. Но изобилие магазинов, вежливая речь и чистые улицы Западной Германии и в сотой доле не возместили тех потерь, которые мы понесли. Мы оказались здесь всё же бездомными нищими из незнакомой страны, о которой у местного населения были лишь смутные представления. Но с чувством благодарности поселились мы в 11-метровую комнатку в одном из пансионатов на окраине Мюнхена, которую оплачивала Баварская социальная служба помощи неимущим. Было приятно услышать сердечные слова, которыми приветствовали нас проживающие здесь соотечественники. Словам сопутствовала и житейская помощь, за счёт которой можно было, хотя и скромно, но прожить почти полгода. Правда, несколько месяцев подряд я путешествовал из одной страны в другую, игнорируя сердечное заболевание и выступая с докладами о положении страны, находящейся в условиях застойного времени.

Это была очень необходимая и довольно напряжённая общественная работа, проводимая на двух континентах. Однако в кривом зеркале республики, эти события отразились, странным и неожиданным образом, как недостойная попытка занять почётное положение политического лидера оппозиции. Вот так! Вместе с тем у меня появилось много новых друзей, с которыми мы близки и до сих пор. Они навсегда останутся в моей памяти, как многие добрые и порядочные люди из волости Вайвара, из Таллинна, Тарту и других мест.

Затем неумолимо возникла проблема работы, решение которой потребовало более полутора лет. Я отклонил в то время предложение немецкой автостроительной фирмы БМВ и принял предложение эстонского отдела радио „Свобода“, что оказалось ошибкой... Но всё это выяснилось позднее. В тот же момент, участие в передаче свободной информации на страну, изолированную в условиях застоя от остального мира, представлялась мне общественно полезным делом и естественным продолжением моей деятельности в стране. Моим прямым начальником стал спокойный и справедливый человек, истинный эстонский патриот Александр Террас. Под его общим руководством я составил более 700 радиопередач.

Полагаю, что они оказали своё влияние на сознание части жителей республики.

Все это было бы хорошо, если бы не было столько плохого!

После ухода А. Терраса на пенсию, всё изменилось как по волшебству...

Первый выстрел прозвучал из Центра помощи политзаключенным в Стокгольме. Его бывший председатель начал широко распространять письма (в том числе и среди моих работодателей), согласно которых я никогда не был узником совести. На самом же деле (по версии писем) я прибыл на Запад как офицер советской разведки очень высокого ранга, с целью разрушить якобы эмигрантские организации изнутри. Одновременно моя супруга якобы воровка, а сын – преступник. Источники – сообщения с родины. Не говоря уже о чудовищной клевете: всем хорошо известен факт, что я всегда принципиально отклонял все предложения о вступлении в карликовые, эмигрантские организации. Когда дело зашло слишком далеко – я начал защищать своё честное имя. И достойно удивления, что в эмигрантской среде не нашлось ни одного человека, который осмелился бы открыто выступить против клеветнической кампании, кроме публициста Юри Лина...

Даже наоборот, из Эстонии пришло коллективное, но анонимное письмо, в котором Клеветнику выражалась полная поддержка, а Пострадавший объявлялся виновным, правда, в психологическом смысле. Заслуживало ли подобное письмо ответа? Думаю, что нет! Согласно логике авторов письма и сам эстонский народ должен был бы быть объявленным Главным Виновником во всех испытаниях, которые он перенес. Невольно вспоминается мораль одной басни: ягнёнок

виноват уже в том, что у волка разыгрался аппетит... Судьба сама вмешалась в эту неприглядную для эмиграции историю. И чудовищная клеветническая кампания провалилась в адские глубины также внезапно, как и появилась оттуда... Остался лишь серный дым и клеветнические письма. Их сохранил как урок для будущих поколений, как доказательство нравственного разложения некоторых общественных слоев и как ещё один довод в пользу необходимости этической, очистительной работы. Но все это было лишь началом!

Второй удар обрушился из Мюнхена и оттуда, откуда я меньше всего этого ожидал. Из факта клеветнической кампании некоторые мои коллеги из эстонского отдела радио поняли лишь одно: позиция С. Солдатова пошатнулась!

Следует заметить при этом, что как у меня, так и у многих других, имеется та или иная позиция:

- 1) перед лицом Всевышнего,
- 2) в духовном,
- 3) в общественном,
- 4) в литературном и
- 5) в профессиональном мире. И эти позиции дано изменить, прежде всего, самому человеку, а не внешним и случайным факторам.

Этого, конечно, никто не пожелал понять. И внезапно некоторых моих коллег осенило, что я воплощаю в себе все смертные грехи одновременно: не одеваюсь модно, не посещаю с другими значных мест, якобы горжусь своим прошлым, думаю иначе, чем другие, малообщителен, странен, словом, неуместен... Поскольку руководство не использовало меня при продуцировании (склеивание магнитофонных лент и наговаривание сопроводительного текста на пленку), то странным и трусливым образом скопом обвинили невинного в уклонении от работы и в „душевном отсутствии“. Когда я в результате пережитого лежал с инфарктом в Богенхаузенской больнице в Мюнхене, то меня посещали там представители многих национальностей. Пришел, например, даже представитель казахского народа, хотя в интересах этого древнего народа я как будто ничего не успел сделать.

Совершенно естественно и закономерно не пришли только мои коллеги из эстонского отдела. Говорят, что ищи ошибки, прежде всего, у себя самого!

Поскольку по собственному представлению, я всегда был вежливым и спокойным человеком, погруженным в работу или в свои мысли, человеком, который не вмешивался в чужие дела и не угрожал ни чьим личным интересам, то начал выяснять подлинную причину ежедневного издевательства и оскорбительных доносов. Выяснилось, что в глазах лиц, ослеплённых расистской ненавистью, моё славянское имя и славянское лицо никак не вписывается ни в хронику освободительной борьбы в Прибалтике, ни в „чистокровный“ коллектив эстонского отдела. И когда женщина, занимавшая тогда должность главного редактора, написала в кадровый отдел доносы, что во время нахождения на больничном листе меня видели едущим на велосипеде, и после студии я опоздал на четверть часа в рабочее помещение, то это было каплей, переполнившей чашу терпения. Как противоречиво – делали в эфире полезное, а на земле – непотребное!

В официальном заявлении на имя дирекции я потребовал немедленно перевести меня в любой отдел, чтобы только навечно избавиться от этих людей. Моё заявление удовлетворили. Но одновременно была снята с должности и женщина – главный редактор. Произошли и другие кадровые изменения.

О небесные силы! Покинув ежедневно отравленную атмосферу эстонского отдела, я впервые, после продолжительного времени, почувствовал себя безгранично свободным и радостным, ибо в дальнейшем мог сотрудничать с воспитанными в западном духе, вежливыми и деликатными людьми. Даже здоровье стало поправляться.

Но я чувствовал бы себя ещё более радостным и здоровым, если бы отрицательный опыт жизни на Западе, уравновесился бы положительным развитием события в далекой Эстонии. Но так ли это на самом деле? Я преднамеренно остановился так подробно на некоторых личных эпизодах, ибо вижу их прямую связь с явлениями, широко распространенными в обществе.

Я вовсе не ожидаю, чтобы читатель, прочитав эти строки, начал бы ахать и посыпать голову пеплом, ибо вряд ли найдется в Эстонии учреждение, где не происходило бы нечто подобное. И это, само по

себе, лишь одна из малых вершин огромного айсберга. Это обстоятельство вызывает глубокую озабоченность за судьбу и будущее эстонского народа, за его отношения с другими народами мира.

Одной из черт этого губительного развития является распространение субъективно приятных, но объективно фантастически ложных мифов о собственной истории...

2. МИФЫ ОБ ЭСТОНСКОЙ ИСТОРИИ

*„Расскажи мне о своем прошлом
и я узнаю твое будущее“,
Конфуций, 551-479 г.г. до н.э.*

*„История мира есть суд над миром“
И. Ф. Шиллер, „Резиньяция“*

Моральный уровень отдельного человека ярко проявляется (как мы это видели и на примерах предыдущей главы) через его отношения к жизненной правде, к полуправде и к умышленной лжи. Этический уровень сознания национального общества проявляется – через его интеллигенцию – в утверждении исторической правды, полуправды или преднамеренной лжи. Вопрос заключается и в том, способны ли отличить выгодную в данный момент сладкую ложь от постоянно необходимой горькой правды...

История всегда была моим любимым предметом. Начиная с детских лет, мне пришлось пережить некоторые исторические события, как, например, пожар 2-ой Мировой войны, бушевавший и на эстонской земле. В наши дни я – очень усердный читатель эстонских газет и журналов. Современные средства массовой информации Эстонии довольно полно и подробно излагают и комментируют целый ряд важных исторических событий, как, например: возникновение Эстонской Республики и её уничтожение, преступления сталинизма и

пороки застойного времени, экологический и демографический кризис, миграция не эстонцев и централизованное народное хозяйство и т.д.

Всё это было бы хорошо, если этому не сопутствовало бы нечто очень плохое! Чему способен научиться народ из своей многоликой и противоречивой истории, если каждая группа людей, ставшая общественно влиятельной, будет изображать её в виде ряда произвольно отобранных фактов, „излучающих свет“ или „окутанных ночным мраком“? И на какое „лучшее будущее“ может рассчитывать народ, которого подобным образом обманывают или который сам даёт себя обмануть? Почему не находим мы из современных средств массовой информации ответов и на так называемые большие вопросы истории?

Зададим целый ряд вопросов, на которые до сих пор нет ответа. Действительно ли царила над Эстонией 700-летняя ночь беспросветного рабства, которая несла в себе только плохое? Были ли Прибалтийские (остзейские) немцы только поработителями-угнетателями, или они сыграли какую-то роль в становлении эстонской культуры? Повлияли ли на эстонскую национальную культуру и на эстонскую интеллигенцию также и русская культура, русские университеты, русская литература и искусство 19-го века, или не было этого влияния вообще? Что получила Эстонская Республика в наследство от Российской империи, или не было этого наследства вообще? Сколько миллионов золотых рублей получила Эстония от Советской России по Тартускому мирному договору? Когда начал уменьшаться естественный прирост населения Эстонии – в 20-е, 30-е годы, или после 1945 года? Что произошло в Эстонии 12-го марта 1934 г.? Какая судьба постигла руководителей партии Вапсов, созданной ветеранами освободительной войны, и особенно её „златоуста“ Артура Сирка? Сколько партий могло легально действовать в Эстонии после 5-го марта 1935 – одна или несколько? Как функционировала Государственная Дума (парламент Эстонии) в то же время? Что сделали в июле 1936 года с вождем эстонского народа Яном Тыниссоном ? с делом его жизни, с газетой „Постимесс“? О чем писали 4 бывших главы государства Я. Тыниссон, И. Теемант, А. Пийп и Й. Кукк в своем меморандуме от 30-го октября 1936 г. на имя президента К. Пятса, и где оно было опубликовано? Как информировала эстонская пресса своё население о

событиях в Советском Союзе? Кто лично допустил чужие войска на территорию Эстонии осенью 1939 г. и летом 1940 года, в каком парламенте этот вопрос обсуждался и на какой референдум этот вопрос выносили? Была ли капитуляция Эстонской Республики перед ультиматумом СССР от 16. июня 1940 года единственно верным и единственно возможным решением? Как поступили при подобных же обстоятельствах такие малые государства, как Финляндия, Норвегия, Греция, Албания и Голландия в 1939-1945 г.г.? Кто дал „Кайтселиytu“ приказ о сдаче оружия? Сколько выстрелов сделала Эстонская армия в 1940 году против вводимых иностранных войск? Чья подпись стоит на декретах, согласно которым законное правительство во главе с Ю.Улуотсом было уволено в отставку, а высшая администрация Эстонской Республики была смещена со своих постов? Состояли ли массовые, народные демонстрации “июньских дней“, да и июльских дней тоже, из одних лишь „печорских русских“, или участвовало и коренное население? Чьим декретом были назначены антиконституционные выборы в июле 1940 года? Применяла ли Красная Армия в 1940 году прямое вооруженное насилие? С чьей помощью были составлены списки „буржуазных националистов“ и „кулаков“, на основании которых производились массовые аресты в июне 1941 года и в марте 1949 года? За что был снят со своей должности начальник Эстонского Омакайтсе А. Лепик в декабре 1941 года? С каким увещанием обратился к населению в 1942 году начальник немецкой полиции безопасности на территории Эстонии К. Сандбергер? Может быть довольно, и перейдем к современным проблемам... Каково соотношение ввоза и вывоза из ЭССР за последнее десятилетие, как во внутрисоюзных, так и в мировых ценах? Должна ли ЭССР что-то и другим союзным республикам, или ничего не должна? Какая часть общей продукции ЭССР производится соответственно эстонскими и не эстонскими трудящимися? Какой процент составляют соответственно эстонцы и не эстонцы в главных производственных отраслях ЭССР? Какими преимуществами и льготами пользуется народное хозяйство и население ЭССР по сравнению с другими союзными республиками? И т.д. и т.д....

Ответы хотя бы на эти 30 вопросов отнюдь не проверка знаний для эстонской интеллигенции. Эти данные – не секретны и вполне доступны. Но эти ответы были бы проверкой её совести, её морального сознания.

Ибо проблема правды и лжи волей-неволей сводится к альтернативе:

либо эстонская интеллигенция желает питать дух своего народа раскормленными историческими мифами и будет содействовать этим дальнейшему нравственному упадку народа; либо она преподнесет народу костлявую историческую правду, которая, однако, будет способствовать нравственному подъему народа, сделает народ более мудрым и дальновидным.

И этот выбор имеет исключительно значение для дальнейшей судьбы эстонского народа.

3. МИФЫ О ЗАПАДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

„У нас есть свет и тени. Большие специализации, уже кругозор; большие технических связей, меньше человеческих контактов; большие спешки меньше времени, меньше ясных задач; растёт открытость миру – слабеет укоренённость. Под знаком этих противостояний проходит вся наша жизнь... С недопустимой безответственностью мы ... живём а счет других частей мира и в ущерб будущему“.

*Из речи президента ФРГ Р. ф. Вейцекера
24.05.89.*

Хорошо, что часть эстонского общества, после полу столетия общественно-политической пассивности, наконец-то очнулась от летаргического сна. Прекрасно, что часть эстонского общества пытается использовать благоприятные условия Перестройки в своих целях и расширяет этим самым политический, экономический и культурный суверенитет республики.

Разумно, что при этом не провоцируют применение силы со стороны Центральной власти с целью восстановления спокойствия и порядка.

Но опять же нет добра без худа!

Совершенно ясно, что устремлённая к самостоятельности интеллигенция и примыкающая к ней общественность делают по крайней мере три ошибки, чреватых большими разочарованиями в будущем и нежелательными последствиями.

1) Преувеличенные надежды на помощь США и Западных стран.

Возня вокруг членов Конгресса США и других деятелей Западных государств означает, по сути дела, ни что иное, как попрошайничество: „Добрый американский (или западно-европейский) дядюшка, верни нам свободу, которую мы так легко отдали злему русскому!“ Явно ещё не исчезла многовековая привычка целования рук и глубоких поклонов перед господами, перед сильными мира сего. Следовало бы, однако, трезво понять, что „добрый американский дядюшка“:

- а) имеет огромный государственный долг (2500 миллиардов долл. в 1988 году);
- б) не станет никакому народу помогать силой (да и советом!) восстановить его утерянную свободу, если это чревато столкновением. Поражение во Вьетнаме в 1975 году, с его 60 тыс. убитыми и бурные антивоенные демонстрации внутри страны, послужило трагическим уроком и предостережением против подобных вмешательств;
- в) связан с Хельсинкскими соглашениями, которые оставляют границы Европы неизменными;
- г) готов делать красноречивые декларации, политический вес которых невелик.

2) Шокирование Западных стран применением антидемократических мер.

Начиная с 1989 г. международный авторитет Эстонии впервые начал значительно падать. Причинами этого были:

- а) попытки ограничить право на забастовку, что на Западе является одним из основных прав трудящихся;
- б) попытки ограничить избирательные права русскоязычного населения, благодаря введению ценза оседлости в 2 и 5 лет. Ценз оседлости давно уже упразднен в Западной Европе, а в США самая большая величина его ... 30 дней.

3) Слепое преклонение перед моделью западной демократии.

Было бы очень наивно и ошибочно думать, что через литературу, средства массовой информации или даже посредством кратковременных поездок в гости можно составить правдоподобное представление о странах Запада. Упомянутое действует также на сознание материалистически настроенных людей и сравнительное изобилие здешних магазинов, что не будет длиться вечно. Запад платит за свои, внешне яркие и броские, достижения очень тяжелую цену:

- а) за сравнительное экономическое благосостояние – духовной бедностью и все возрастающим загрязнением природной среды, её разрушением и уничтожением;
- б) за политические свободы – моральным безразличием и колоссальным ростом преступности (в США в 1989 г. совершено 5.510 преступлений на 100 тыс. жителей, в СССР – 657);
- в) за международную интеграцию – всё большей потерей национальной самобытности и зависимостью от иностранных сил.

Западная демократия не сумела уменьшить человеческое Зло. Меняется только действительность, распределение и форма выражения зла. Да и то – несущественно, по сравнению с диктатурами. Так называемое, благосостояние Запада держится на глиняных ногах и существует за счёт развивающихся стран. Если поставки нефти и энергоресурсов уменьшатся, а это совершенно неизбежно! – то западная „автомобильно-электронная“ цивилизация может рухнуть очень быстро. По данным Римского Клуба ресурсов хватит самое большее на 70 лет.

Поэтому нет никакого смысла рабски копировать модель западной демократии, но в условиях быстро демократизирующейся диктатуры, т.е. Перестройки, следует развить промежуточную и самобытную форму государственного строя. Стремиться следовало бы при этом не к часто декламируемому „правовому“ государству, а к „правообязанностному“ государству, где права не расширялись бы безгранично, а обязанности не сокращались бы до нуля.

Нельзя питать также слишком больших иллюзий насчет экономической помощи Запада. Беспечно брать иностранные займы – значит запрограммировать экономическую трагедию, которую мы в наши дни

видим в Польше и в других странах. Надеяться следует только на внутренние силы и возможности Эстонии.

А они – невелики!

4. СЛЕПАЯ НЕНАВИСТЬ К ЧУЖЕКРОВНЫМ

*Ненависть – это месть труса за то,
что он сильно напуган“*

Бернард Шоу, „Майор Барбара“

„Кровь гуще, чем вода“ – говорит эстонская поговорка. Но правда и то, что дух важнее крови.

Теплое отношение к своему народу и в общем благожелательное отношение к другим народам совершенно естественная и всячески приветствуемая форма выражения чувств. В этом заключается здоровый патриотизм. Но если тёплое отношение к своему народу связано с выражением ненависти, презрения или других разрушительных эмоций по отношению к другим народам, то имеем дело с национализмом и шовинизмом. При этом великодержавный шовинизм также отвратителен и бесчеловечен, как мелко державный и мало народный шовинизм. Ни одному из них нет никакого оправдания. Эти нездоровые и порочные явления заслуживают не только противоборства и осуждения, но обычно и очень больно мстят за себя, вызывая целый ряд отрицательных последствий для народа самого.

1) В глобальном смысле происходит отчуждение от человечества. У народа, подверженного порче шовинизма, возникают длительные напряженности и конфликты с другими народами, падает авторитет и уважение, отпадает помощь и поддержка, увеличивается опасность губительного столкновения и катастрофы.

2) В политическом смысле происходит изоляция от соседних народов. В своё время очень распространенные в Эстонии шовинистические эмоции помешали в 30-х годах заключить союз с Латвией, Литвой и

Финляндией, что безусловно ослабило обороноспособность и международные позиции Эстонии.

3) В моральном смысле происходит крушение национальной солидарности и общности. Ненависть, первоначально направленная против других наций, неизбежно переносится на свой собственный народ. Возникает парадокс, когда служат общей идее „нации“ как теоретическому идеалу, но в действительности готовы, по произвольным причинам, ненавидеть и даже уничтожать своих товарищей по нации. И этих трагических страниц в истории Эстонии очень много.

В современной Эстонии главным объектом ненависти стали, в основном, русское и русскоговорящее национальное меньшинство. В правовом и демографическом смысле вполне обосновано, чтобы удельный вес не эстонского населения в Эстонии сократился с 40 % до 10-15 % от общего числа населения. Но при решении этого вопроса нужно, прежде всего, уяснить себе, что предпосылкой миграции и других нежелательных явлений было также и капитулянтская позиция правительства Эстонской Республики в сочетании с исключительной пассивностью и оппортунизмом Эстонского общества осенью 1939 года и летом 1940 года. И сейчас после несравнимых ошибок и просчётов, конечно, очень трудно и болезненно повернуть колесо истории вспять. История редко возвращает однажды упущенные шансы. Очень вероятно, что при отчаянном сопротивлении Эстония, в конце концов, обрела бы статус „народно-демократической республики“ как, например, Венгрия, что исключило бы всякую миграцию, и в 1990 г. имела бы статус современной Венгрии.

Какие решения были бы возможны в сложившихся условиях?

Можно пойти по пути мало народного национализма и шовинизма и

1) культивировать ненависть, наращивая издевательскую кампанию, оскорбляющую чувства национальных меньшинств, и принимая дискриминирующие законы. Это вызовет лишь возрастающее сопротивление и создаст на территории Эстонии обстановку перманентного хаоса, не говоря уже о возмущении международной общественности. Необходимо очень серьезно учесть тот беспрецедентный факт, что русский человек, совместно с другими нацменьшинствами, в эпоху Перестройки заметно укрепил свое национальное и гражданское

самосознание, сумел самоорганизоваться и бороться за свои права без поддержки центральной власти.

2) Применить насилие или кулачное право большинства. Но это вызовет лишь кратковременную гражданскую войну, в которой эстонцы могут потерять больше, чем другие народы.

Таким образом, между великодержавным и мелко державным шовинизмом такая же разница как между укусом большой и малой гадюки.

По причинам, которые легко выяснятся при честных ответах на 30 вопросов главы 2-ой, не будет Эстонский вопрос включен и в повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН.

С точки зрения справедливости и здравого смысла остается лишь патриотическое решение вопроса: уважая человеческое достоинство и национальные чувства другой стороны, обратиться к русским и к другим нацменьшинствам с призывом уехать обратно к себе на родину, репатриироваться и сделать свой ценный вклад в возрождение и развитие своей исконной земли. Одновременно следовало бы добровольным переселенцам обеспечить чисто материальные и бытовые привилегии.

Можно быть совершенно уверенным, что значительная часть не эстонского населения возвратилась бы на свою историческую родину, особенно в условиях подъёма патриотических чувств. Другого решения на сегодняшний день не дано!

Если спросят: осуществим ли идеал самостоятельного эстонского государства? – то ответ был бы следующим: да, в дальней исторической перспективе! В ближайшем же будущем есть немало сторонников этой идеи, но нет граждан независимого, демократического государства как носителей соответствующего Сознания и Поведения. И это не передается через родственные связи или официальные бумаги. Следует трезво учесть тот факт, что эстонский человек 55 лет (с 1934 г.) не жил в демократической стране, а пытался, главным образом, приспособиться к режимам иностранного происхождения (по крайней мере четырежды), теряя по частям свои исконные добродетели. Тип гражданина свободного и самостоятельного государства с его широкой

терпимостью, с готовностью к компромиссам, с чувством глубокой ответственности и долга, в Эстонии до сих пор не сложился.

Не готово большинство населения республики сменить свой профессиональный статус на менее престижный или даже превратиться в безработного, что в немедленно возникшей самостоятельной Эстонии было бы неизбежным.

Личность гражданина свободного и самостоятельного государства, который был бы готов к жертвам, следует ещё создать в ходе длительной и целеустремленной воспитательной работы.

Это было бы одной из основных Задач первоначальной ступени ИДЕО ЭТИЧЕСКОГО РЕНЕССАНСА!

5. ЗЛОНАМЕРЕННАЯ ПОДОЗРИТЕЛЬНОСТЬ К СОГРАЖДАНАМ

*„Кто подозревает, тот недостойн
никакого доверия“.*

И. В. Гёте, „Соучастники“

„Гомо гомини лупус ест“, (Человек человеку волк), гласит латинская пословица. Бушевавший во времена сталинщины массовый террор вызвал практически у всех народов Советского Союза недоверие и бдительность. Их корни таятся в человеческом инстинкте самосохранения, но также и в низшей природе человека. С улучшением общественной обстановки эти болезненные свойства обычно исчезают.

Но больше чем других народов, синдром недоверия и подозрительности поразил душу эстонского народа. Это деструктивное явление настолько массово распространено, что в действительности уже превратилось, наряду с трудолюбием и бережливостью, в основную черту национального характера, как, например, у немцев – любовь к порядку и точности, и у итальянцев – склонность петь и танцевать.

Это уникальное, неповторимое, чисто эстонское, глубокое недоверие и подозрение ко всем не является сопутствующим явлением какого-либо политического строя, ибо оно распространено как в Эстонии, так и среди эстонцев-эмигрантов на Западе.

Это также не психическая эпидемия, ибо последняя – явление временное, которое с улучшением общественных условий давно уже исчезло у других народов.

Проанализируем подробнее это печальное явление, без понимания которого многие события в эстонском обществе показались бы загадочными и необъяснимыми. В связи с исчезновением христианской веры и других высоких ценностей, в душе многих людей появился духовный вакуум, который не остался незаполненным. Эта пустота души заполнилась вскоре образом иррационального происхождения, у которого больше власти над человеком, чем в свое время у христианской веры.

Этим образом является понятие „тайная полиция“, в которой массовый, эстонский человек видит синоним некоей огромной и таинственной, сверхчеловеческой силы.

Эта сверхчеловеческая и таинственная сила, согласно представлениям, – вездесущая, всеслышающая, всевидящая, всезнающая, всенаправляющая, всемогущая, всемирная и вечная, словом – начало и конец всего существующего.

Эта невидимая и непобедимая сила воплощена во всех окружающих людях, существах и даже в вещах. Возникло новое и непостижимое божество нашего времени, главным храмом которого является главная квартира тайной полиции, а священниками – чиновники тайной полиции. Но там, где возникло божество, есть и культ божества, который выражается в:

- 1) послушании,
- 2) покорности и
- 3) ритуале. К ритуальным обрядам этого божества относятся:
  - а) „молебны“ или выдача информации священникам идола;

б) „жертвоприношения“ или тайные доносы на конкретных лиц. „Адом“ этого культа являются тюрьмы и лагеря, и „раем“ – карьера и предоставляемые привилегий.

Таким образом, в Эстонии, а частично и в других регионах, еще с начала 30-х годов возникла и превратилась в могущественную общественную силу пантеистическая псевдорелигия, в центре которой находится безымянное божество с синонимом „тайная полиция“.

Эта псевдорелигия несколько напоминает культ вуду на Гаити (которая также связана с человеческим жертвоприношениями) и действующую в США Церковь Сатаны (поклонение темному и страшному изначальному принципу). Но эта псевдорелигия отличается в тоже время от двух последних культов своим особо разрушительным воздействием на общество.

Описанную кратко пантеистическую псевдорелигию назовём условно **ДИАБОЛИЗМОМ** (от греческого слова „диаболе“ – подозрение, недоверие). Все это, конечно, теория, которая, однако, опирается на реальные факты и подтверждается событиями последних 55 лет. Эта теория позволяет объяснить большую часть до сих пор „необъяснимых“ явлений и фактов эстонской истории.

С одной стороны диабололизм очень разрушительно действует на дух и мораль человека, деформирует и нарушает общественную жизнь, хаотизирует историческое развитие.

С другой стороны диабололизированного человека или диабололиста нельзя немедленно исцелить или обратить к истине при помощи какой либо положительной веры. Отравление здесь стойкое. Но влияние диабололизма на людей можно уменьшить, используя для этого высшие духовные и моральные ценности.

В любом случае, диабололизм – это большое несчастье эстонского народа, большой духовный пожар эстонского дома!

И теперь спросим у общественности Эстонии: чего она хочет?

Хочет ли эта общественность

СВОБОДЫ без **СМИРЕНИЯ**, **САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ** без **САМООЧИЩЕНИЯ** и **НЕЗАВИСИМОСТИ** без **ДРУЖЕСТВЕННОСТИ**?

Если это действительно так, то или – или. Или исчезнут приблизившиеся было призраки Свободы, Самостоятельности и Независимости снова за горизонтом, оставив вместо себя свои Отрицания и Противоположности; или обретут искаженные и выродившиеся двойники этих идеалов:

Свободу – Бесчеловечность, Самостоятельность – Саморазрушение и Независимость – Озлобленность.

И кончится всё это одним и тем же – УПАДКОМ и ГИБЕЛЬЮ.

Ибо ни одна земная сила не в состоянии отменит высшие Законы, стоящие над судьбами народов!

(На сугубо личном уровне хочу открыто и ясно заявить, что если возникнут или усилятся общественные потоки, устремленные к Упадку и Гибели, то моё имя и деятельность не должны с ними прямо или косвенно связываться. Все что направлено на создание Нового Хаоса и против Гармонии, принципиально враждебно и целям, которым я посвятил большую часть своей жизни).

Не колебался бы и мгновения, чтобы отказаться от Тьмы и в пользу Света – пусть воют ведьмы хоть целый год над Финским заливом!)

6. ДУХОВНОЕ И ПРАВСТВЕННОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ – ЕДИНСТВЕННО ВОЗМОЖНЫЙ ПУТЬ СПАСЕНИЯ НАРОДА

„Лишь тот народ, который основывает свои жизненные стремления на моральных устоях, развивается и крепнет“,

Яан Тыниссон

„Мы нуждаемся в очищении храма для внутреннего оздоровления. Без этического ренессанса погибнем в любом случае...“

Оскар Лооритс,

*„Основные проблемы эстонской истории“,
Стокгольм, изд. Тыврик, 1955, стр.152.*

Выше указывалось, по крайней мере, на четыре порока эстонского общества.

1. На духовном уровне – однобокость освещения истории; преклонение перед заграницей;
2. на нравственном уровне – ненависть к чужекровным; подозрительность к согражданам.

Добавим к этому, что в очередной раз политические и экономические проблемы выдвинуты на передний план, а духовные и нравственные вопросы, как и следовало ожидать, заброшены и позабыты. Это еще раз указывает, что налицо искривление общественного сознания, угрожающее полноценному развитию.

Добавим также, что Эстонская ССР находится по сравнению с другими союзными республиками на первых местах по таким показателям, как например, преступность и потребление алкоголя, число разводов и матерей-одиночек, частота абортотв и детская смертность, уровень венерических заболеваний и т.д., и т.п.

Распределение этих отрицательных показателей по национальному признаку неутешительно ни статистически, ни морально, ибо ответственность за своеобразие морального климата общества ложится все-таки на плечи коренного народа, если он по существу и содержанию действительно таковым является. Автомобили же и дома не являются определяющими в спиритуальном и этическом мире.

Здесь было бы уместно и своевременно спросить, не является ли автор слишком субъективным, пристрастным и пессимистичным в своих выводах о состоянии эстонского общества. Послушаем тогда некоторых деятелей общественной и культурной жизни Эстонии...

Так например, известный писатель и публицист Юри Лина пишет об эгоизме, зависти и вероломстве определенной части народа, о духовном кризисе, нагромождении этических ошибок и об отступлении Духовной Защиты от страны („Ночные дни“, Стокгольм, изд. Фааг, 1983, стр.149, 15, 70), и Хиллар Райг – о трусоватости, шкурничестве и подхалимстве (газета „Театая“, Стокгольм 1985, № 10, стр.12 и № 12, стр.4).

Пеетер Густавссон в своей книге „Заботы сегодняшней Эстонии“ (Вялис-Ээсти и ЭМП, 1984, стр.7) так оценивает обстановку: „Эстонец

получил завистливую кровь от шведов, двуязычие от русских, трусость и осторожность от датчан, упрямство и точность от немцев. Все эти свойств в одном котле означают не что иное, как деструктивные отношения между людьми. Нет взаимной поддержки, отсутствует чувство национальной солидарности и желание компромисса. Так и крутится всяк сам по себе и осуждает своего ближнего...”

А может быть именно время независимости было „обетованной землей“ и „лучом света среди темной ночи“?

Об этом времени, один из руководителей Министерства экономики Эстонской Республики и хорошо известный в свое время общественный деятель, Аугуст Отс пишет в своей книге „Почему мы потеряли независимость?“ (Стокгольм, Вялис-Ээсти и ЭМП, 1981, стр.49 и 109) следующее:

„Эстонская Республика просуществовала около ... 21 года, из них 15 лет были годы строительства с широкими демократическими свободами, последние же шесть лет были так называемой „эпохой молчания“ с ограничением демократических прав и свобод народа и с намордником для радио и прессы. В результате этого стало уменьшаться уважение стран западной демократии к Эстонской Республике и ее правительству“...

Это чисто политическая характеристика.

Но значительно более печальный итог подвел духовному развитию Эстонской Республики знаменитый эстонский фольклорист и историк Оскар Лооритс („Осн. проблемы эст. истории“, Стокгольм, изд. Гырвик, 1955, стр.150-151):

„Процесс гниения в нашем обществе продолжается уже в течение трех поколений интеллигенции. Если это гниение пойдет дальше и станет подлинно хроническим, то гибель неизбежна и мы не достойны даже траура со стороны остального мира. Не только эстонцы, но и всё человечество сегодня больно... Злоба ложь, зависть – вот духовные бактерии болезни... Необходимость душевного излечения – всемирна ... пропадает домашний очаг, распадается семья, исчезает дружба, отсутствует радость труда, дух и тело не получает больше гармонического удовлетворения, общество вырождается в схему, над всем господствуют деньги. Потребность в новых синтезах и в новой

целостности – всеобщая. Поэтому наша сегодняшняя задача – проявление соответствующих способностей“.

Поучительные и пророческие слова! Своеобразное духовное завещание последующим поколениям!

Эстонский народ может поистине гордиться, что в его среде были не только слепые восхвалители породы, но и подлинны патриоты. Эти патриоты осмелились высказать горькую, но исцеляющую правду, которая для многих неприемлема, но тем не менее имеет пребывающую и глубокую ценность!

Несомненно, что всё вышесказанное не относится к хорошему и трудолюбивому эстонскому народу как к целому, но характеризует лишь меньшую часть его.

Эти мудрецы и патриоты не смогли, конечно, предвидеть, что в новейших и более свободных условиях с такой невероятной яркостью проявятся такие общественные пороки, как:

- идеологизация исторического познания;
- идолизация западного мира;
- малонациональный шовинизм;
- и массовый диаволизм.

Мы рассмотрели эти общественные пороки строго, но справедливо, имея ввиду пребывающие и вечные интересы людей!

Какой исторический момент переживают сейчас народы большой страны? Руководство Советского Союза во главе с М. Горбачевым явно искренне отказалось от массового и избирательного террора сумрачного прошлого, отказалось от культа личности и застоя, от сталинизма и брежневщины.

Началась оздоровляющая Перестройка, которую мы от души приветствуем! Перестройка внешне перенесена и в Эстонию, где возникли ранее отсутствующие возможности для независимой общественной деятельности и образовалось своеобразное опытное поле Обновления.

Но по существу Перестройка всё же не является глубоким и внутренним процессом эстонского общества, оставаясь внешним и поверхностным.

Начатая М. Горбачевым и его сторонниками Перестройка способствовала, в основном, политическим и экономическим изменениям в республике, не изменив природу и содержание эстонского общества.

Чтобы произошли более глубокие изменения, необходимо, прежде всего, недвусмысленно отказаться от идеализирования авторитарного государства эпохи т.н. „молчания“ и пятаизма (культы Конст. Пятса).

Необходимо также выйти из полувекового общественного и личного Оцепенения и Вялости, чтобы началось подлинное ПРОБУЖДЕНИЕ, а за ним и ВОЗРОЖДАЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Эстонии жизненно необходимо:

- не прежде всего Самостоятельность, но САМОДВИЖЕНИЕ к вечным и высшим ценностям;
- не столько Самохозяйствование, сколько САМООБОГАЩЕНИЕ вечными и высшими ценностями!

Следует раз и навсегда понять, что мы все живем в предкатастрофическую эпоху, когда остается мало времени для предотвращения Беды!

Очень плохо, что только немногие чувствуют Опасность!

Хорошо, что хоть некоторые бьют в Колокол Тревоги!

Общая обстановка настоятельно требует, чтобы Освободительное движение становилось бы всё более умеренным и замедленным, ибо в эстонском – обществе ещё не возникло того ценного содержания, которое достойно выражения на высших степенях Свободы.

И наоборот, – Просветительская деятельность должна всемерно усиливаться и достигнуть высокой напряжённости, чтобы общество поднялось на новую и высшую ступень. Целью Просветительской деятельности является духовный ПЕРЕЛОМ или Переворот Ценностей, своеобразная духовная и нравственная революция.

Содержанием этого Перелома или Переворота ценностей должно быть творческое Преобразование общественных и личных отношений, в ходе которого были бы достигнуты:

1. ПРАВДОПОДОБНЫЙ И ЧЕСТНЫЙ ПОДХОД К РОДНОЙ ИСТОРИИ;
2. ТРЕЗВАЯ И КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЗАРУБЕЖНОГО МИРА;
3. ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОЕ И ПОНИМАЮЩЕЕ ОТНОШЕНИЕ К НАРОДАМ;
4. ИСКРЕННЕЕ И ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С ЛЮДЬМИ.

Исходным пунктом Перелома могло бы быть богатое, духовное и нравственное наследие эстонского народа ещё с древних времен. У эстонского народа были такие дальновидные вожди, как Яан Тыниссон, такие глубокие мыслители, как Оскар Лооритс, такие одаренные мастера слова, как Лида Койдула и Фридрих Рейнхольд Крейцвальд. Это огромное наследство нуждается в новой и повторной переработке, в дополнительном усвоении. Такой же переработки, такого же осмысления требует вся поучительная и противоречивая история Эстонии, длительный опыт внутренних и внешних отношении эстонского общества, современное положение Европейских стран, многострадальный опыт всего человечества.

И с особой силой хочется ещё раз подчеркнуть, насколько важны отношения с другими народами, особенно с соседними народами – с финнами, с русскими, с латышами. Положение здесь очень нездоровое... Но будем исходить из той предпосылки, что и в грядущем столетии они останутся пространственно близкими народами. И необходимо ясно понять, что, например, постоянное разжигание ненависти к русским исторически бесперспективно и даже губительно. За свои ошибки и просчёты русский народ уже нёс и продолжает нести наказание в виде неисчислимых жертв и тяжелого положения в виде современных издевательских кампаний и попыток унижения достоинства. Но русский народ исцелится, воспрянет силами и сохранится как значимое явление истории, как важная часть человечества.

Это надо ясно и спокойно понять. Маловероятно, чтобы какой-либо народ переселился бы на иную планету. Неоспоримо, что и эстонский народ не всегда был безвинным, безукоризненным и девственно чистым. Заимствованная от другого народа и по сей день поверхностно усвоенная бытовая культура не может оправдывать национальной спеси. И не соприкасается ещё граница Эстонии с Китайской стеной, как поется в старой песне.

Поэтому оба народа, эстонский и русский, должны помириться и найти себе форму человеческого сосуществования, идя каждый своим путем, но не друг против друга.

В наше предкатастрофическое время взаимопонимание, взаимное прощение и взаимно полезное сотрудничество – залог совместного спасения!

Переворот ценностей, духовный и нравственный ПЕРЕЛОМ не является в тоже время ни самоцелью, ни пределом стремлений. Этот Перелом явился бы лишь первой ступенью спирали восходящего и долговременного развития народа, первой ступенью ДУХОВНОГО и НРАВСТВЕННОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ.

ДУХОВНОСТЬ – это все то, что охватывает понятия и представления о Мире.

НРАВСТВЕННОСТЬ – это то, что определяет поведение и взаимоотношение с Миром.

ВОЗРОЖДЕНИЕ означает восстановление всех ценностей, утверждающих жизнь, возвышающих человека и совершенствующих мир, которые были созданы народом в ходе совместного творчества и в течение столетий.

Эти ценности, в настоящее время, в большинстве своём утеряны и должны быть найдены.

Этой Восстановительной работы хватит на всё предстоящее столетие и многим поколениям, если они дорастут и окажутся достойными этих великих задач.

Ни один народ, большой или малый, ни один человек, сильный или слабый, не являются безусловно здоровыми или полностью безвинными. Каждый увеличивал мировое зло. Поэтому все без исключения

должны искать Исцеления и должны искать Искупления. Это наше великое Право и наш великий Долг.

Только на этом пути мы избежим грядущих Катастроф, призраки которых уже маячат на горизонте!

Только на этом пути наша личная и общая судьба будет достойной и заслуживающей милосердия!

Если мы отвергнем Высокую Цель и Праведный Путь, если откажемся от призыва и дела Возрождения, то пропадём и погибнем – Мир нас оплакивать не будет.

Мир, как таковой, несправедлив в отношениях и противоречив в развитии. Но Миром правят очень строгие, но справедливые законы, которые есть одновременно и Суд и Исполнение. А также – заслуженное Воздаяние!

Недостатки и ошибки, пороки и преступления каждого народа и человека – всегда, после отмеренного времени, получают справедливую Кару! И наоборот – достоинства и подвиги, добродетели и благодеяния каждого народа и человека, рано или поздно, получают достойную Награду!

Настоятельнее и судьбоноснее, чем когда либо ранее, перед народами стоит ВЕЛИКИЙ ВЫБОР.

Народ, избравший путь ПОДЪЕМА и ВОЗРОЖДЕНИЯ, пойдет в гору и поднимется к сияющим вершинам!

Народ, избравший путь УПАДКА и САМОУБИЙСТВА, пойдет вниз по склону и сорвется в тёмную пропасть!

Народ, не избравший никакого пути, истлеет заживо и погибнет затем на распутье дорог!

И в каждом конечном разрешении национальной судьбы исполнится единственно верный и неотвратимый Судебный Приговор, вынесенный Высшими Силами Мира!

11.12.1989 г. и 01.01.1990г.

09.03.1990г., Мюнхен, ФРГ